

Занимательный сюжет,
трогательная развязка!

САНДРА БРАУН

ПРОЗРЕНИЕ

О ДИВНЫХ
ЧУВСТВАХ
И О
СЧАСТЬИ

Сандра Браун

Прозрение

OCR Angel books

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=118576

Прозрение: Олма-пресс; Москва; 1997

Оригинал: SandraBrown, "A Whole New Light"

Перевод:

Александр Романов

Аннотация

Молодая вдова Син Маккол и бесшабашный весельчак Уорт Лансинг были лучшими в мире друзьями – пока однажды, поддавшись чарам жаркой и пряной мексиканской ночи, не стали любовниками. Одна – единственная ночь навсегда связала две жизни. Напрасно Син и Уорт пытались убедить себя, что случившееся было лишь минутным порывом, – сила страсти, сводящей с ума, неодолимо влекла их в объятия друг друга...

Содержание

1	4
2	19
3	35
4	50
5	67
6	85
7	103
8	119
9	142
10	162
11	182
12	202
13	214
Эпилог	229

Сандра Браун

Прозрение

1

Син Маккол подумала, что изюм и в самом деле выглядит отвратительно.

– Брэндон, прошу тебя.

– Мам, но мне нравится так делать, потом ты сможешь засушить изюм.

Син покачала головой и печально вздохнула. Ее мать, которая в этот момент вошла в кухню, услышала этот вздох.

– Что тут происходит? Чем ты недовольна, Синтия? – Ладония направилась напрямиком к кофейнику и налила себе чашку кофе.

– Твой внук вылавливает изюм из каши и раскладывает по краю тарелки.

– Очень изобретательно!

Син взглянула сначала на мать, потом на молочные капли, стекавшие на стол с каждой ягоды.

– Мама, я ругаю его, а ты хвалишь.

– Ты что, встала не с той ноги? Опять? – Между этими двумя вопросами она выдержала паузу. И сделала это намеренно. Таким способом Ладония Паттерсон хотела подчерк-

нуть: у ее дочери участились приступы плохого настроения.

Син притворилась, что не заметила иронии в словах матери, и принялась вытирать молочные пятна кухонным полотенцем.

– Ешь тост, Брэндон.

– А можно я возьму его в комнату и съем, пока буду смотреть мультфильм?

– Можно.

– Нельзя.

Эти два противоречивых ответа были произнесены одновременно.

– Мама, но ты же знаешь, что я не разрешаю ему...

– Я хочу поговорить с тобой, Синтия. Наедине. – Ладония помогла четырехлетнему Брэндону слезть со стула и протянула ему в салфетке тост. – Только не сори. – Она слегка шлепнула ребенка, подгоняя его к двери, а потом повернулась к дочери, чтобы заговорить с ней, но та опередила ее:

– Мама, ты должна прекратить постоянно вмешиваться. Так я никогда не приучу Брэндона к дисциплине.

– Дело здесь вовсе не в этом. – Ладония – стройная, привлекательная, только что принявшая душ, строго посмотрела на дочь, стоявшую по другую сторону кухонного стола.

Син не хотелось выслушивать неизбежные материнские наставления. Она бросила озабоченный взгляд на часы.

– Мне надо идти, иначе я опоздаю на работу.

– Садись.

– Я не хочу начинать день со спора.

– Садись, – спокойно повторила Ладония. Син опустилась на стул. – Хочешь кофе?

– Нет, спасибо.

– Ты сама не похожа на себя, Синтия, – начала мать, усаживаясь напротив дочери с чашкой свежего кофе. – Ты какая-то озлобленная, раздражительная, придираешься к Брэндону. Если бы я не знала, что могла бы подумать, что ты беременна.

Син вытаращила глаза.

– Как тебе только могло прийти в голову такое.

– Синтия, где твое чувство юмора. И вообще, что с тобой происходит в последнее время?

– Ничего.

– Ладно, тогда я объясню, что с тобой происходит.

– Мама, давай не будем снова заводить этот разговор. Я прекрасно знаю все, что ты скажешь.

– И что же я скажу?

– Я не живу полноценной жизнью. Тим умер два года назад, но моя жизнь на этом не кончилась. Я молода, у меня все впереди. У меня чудесная работа, с которой я хорошо справляюсь, но это еще не все. Мне необходимы интересы и вне службы. Надо выходить из дома, общаться с людьми своего возраста, заводить новых друзей, вступить в клуб родителей-одиночек. – Син печально улыбнулась матери. – Правильно? Вот видишь, я все это знаю наизусть.

– Тогда почему ты ничего не делаешь?

– Потому что этого хочешь ты. А не я.

Ладония положила руки на стол и наклонилась вперед.

– А чего хочешь ты?

– Не знаю. Я хочу...

А чего она хочет? Син попыталась найти объяснение приступам своей хандры. Чего-то ей в жизни явно не хватало. Но если бы она точно знала чего именно, то давно заполнила бы этот пробел. Многие месяцы Син одолевало такое чувство, словно она живет в безвоздушном пространстве.

Брэндон подросток, с ним уже не требовалось постоянно нянчиться. Работа не приносила ей полного удовлетворения. Заботы по дому после смерти отца?! Но мать переехала к ней и взяла на себя большую их часть. Монотонность бытия поглощала молодость и жизненную энергию Син.

– Я хочу, чтобы произошло что-нибудь такое, – вымолвила она наконец, – что встряхнуло бы все вокруг и перевернуло мою жизнь.

– Будь осторожна с такими желаниями, – мягким тоном предупредила ее Ладония.

– Почему?

– Случайная смерть Тима действительно поставила все с ног на голову.

Син вскочила со стула.

– Ты говоришь ужасные вещи. – Она схватила сумочку, портфель, ключи и распахнула заднюю дверь.

– Возможно, это и так, Синтия. Но не надо считать меня бесчувственной. Если ты хочешь в жизни перемен к лучшему, то не следует сидеть сложа руки и полагаться на то, что судьба преподнесет их тебе. Тебе самой надо несколько измениться.

Эти слова матери Син оставила без ответа.

– Поскольку я выезжаю так поздно, то на Норт Сентрал сейчас будет полно машин. Передай Брэндону, что я позволю ему во время перерыва на ленч. – И, изобразив на лице вполне законное возмущение, Син уехала в больницу.

– Да, Джордж, знаю, я говорил так, но это было вчера. Кто же мог предположить, что эти акции пустят в продажу до того, как...

Уорт Лансинг сделал знак своей секретарше налить ему еще одну чашку кофе. Ее обязанности выходили далеко за рамки чисто служебных. В зависимости от обстоятельств миссис Хардиман была для Уорта и секретаршей, и помощницей, и матерью, и другом, прекрасно проявляя себя во всех этих ипостасях.

– Я понимаю, что это моя работа, Джордж, но ты не потерял...

Пока клиент возмущался, Уорт прижал телефонную трубку к груди.

– Кто-нибудь еще звонил? – спросил он секретаршу, которая поливала цветы в его кабинете, расположенном на две-

надцатом этаже.

– Только твой дантист.

– А что ему нужно? Я же виделся с ним на прошлой неделе.

– Он посмотрел рентгеновские снимки. Тебе надо поставить пару пломб.

– Хорошо, хорошо. – Уорт тяжело вздохнул. – А какие еще есть хорошие новости? Ты уверена, что Грета не звонила?

– Абсолютно уверена. – Миссис Хардиман убрала медный кувшин для поливания цветов в шкафчик под баром.

– Если она все-таки позвонит, сразу же соедини меня с ней, – предупредил Уорт, многозначительно подмигнув. – С кем бы я ни разговаривал.

Миссис Хардиман кивнула и удалилась в приемную.

Уорт снова поднес трубку к уху. Клиент все еще проклинал непредсказуемость фондовой биржи.

– Джордж, успокойся. Ты просто избавился от ненужных акций, вот и все. Дай мне подумать, я перезвоню тебе сегодня до закрытия торгов. У меня полно различных идей, уверен, что одна из них тебе подойдет.

Положив трубку, Уорт поднялся из красного кожаного кресла и взглянул на экран телевизора, постоянно настроенного на канал биржевых новостей. Потом взял мяч для мини-баскетбола, бросил его в корзину, прикрепленную к двери кабинета, – и промахнулся.

Ничего удивительного, ведь он давно не тренировался.

Это была сумасшедшая неделя, Уорт даже ни разу не выбрался в спортзал, хотя обычно посещал его ежедневно. Но сегодня пообещал себе, что перед встречей с Гретой хорошо разомнется. Ему необходимо было в предстоящий уик-энд находиться в отличной форме.

Информация, высвечивавшаяся в нижней трети экрана, с каждой секундой становилась все более удручающей. Обдумывая, какой бы совет дать Джорджу, Уорт, не прицеливаясь, швырял в мишень дротики. Он прервался, когда миссис Хардиман вызвала его по интеркому.

– Грета? – с надеждой спросил он.

– Нет, звонок об отмене встречи во время ленча.

– Проклятие. Эта старуха буквально набита деньгами, – пробормотал Уорт.

– Я перенесла вашу встречу на следующую среду. Правильно?

– Конечно, но я рассчитывал за счет ее толстого кошелька покрыть неудачи этой недели.

– Может, заказать что-нибудь на ленч в буфете?

– Ростбиф с пшеничной лепешкой. И побольше немецкой горчицы.

Уорт сделал несколько телефонных звонков, несколько раз бросил мяч в корзину, швырнул пару дротиков, проконсультировал клиентов, потерявших сегодня деньги, и поздравил тех, кому их удалось заработать. Торги закончились, а он так ничего и не успел посоветовать Джорджу, но пообещал.

щел ему, что в понедельник с утра первым делом займется его проблемами.

Когда вновь зазвонил телефон, Уорт поспешно схватил трубку.

– Да?

– Ростбиф у них уже закончился, – сообщила миссис Хардиман.

– Ну и черт с ним. Обойдусь и без ленча. – Швырнув трубку на рычаг, Уорт спросил, обращаясь к черным лакированным стенам: «Этот день когда-нибудь закончится?»

– Привет. Ты где прячешься?

Настроение Син совсем ухудшилось, когда Джош Мастерс вошел вместе с ней в лифт. Последние пару недель она избегала его. Многие женщины, независимо от их семейного положения, посчитали бы Син сумасшедшей за то, что она не принимает ухаживания этого симпатичного, обаятельного доктора – одного из наиболее преуспевающих акушеров-гинекологов Далласа. За прошедший год он принял родов больше, чем любой другой врач в городе.

А главное – доктор Мастерс был холост и богат.

– Привет, Джош. – Син улыбнулась ему, но как бы невзначай отступила на шаг назад, потому что доктор Мастерс стоял так близко, словно в лифте было полно народа. Хотя в кабине они находились вдвоем.

– Ты специально избегаешь меня? – спросил он, сразу пе-

реходя к делу.

– Я была ужасно занята.

– Так занята, что не могла позвонить?

– Я же сказала: была ужасно занята, – повторила Син с легким оттенком раздражения. Она не стала бы так разговаривать с любым другим человеком, испытывавшим к ней симпатию. Но здесь был совсем иной случай. Доктора Мастера занимала лишь его собственная персона.

Его не так-то просто было обидеть. Как ни в чем не бывало он спросил:

– Может, поужинаем вместе?

Син попыталась сменить предмет разговора.

– Послушай, Джош, ты осматривал мою пациентку, Дарлин Доусон?

– Да, вчера.

– Спасибо, что принял ее, хотя ей и нечем заплатить. Я должна была направить девушку в бесплатную муниципальную клинику, но испугалась из-за ее возможных сложностей с беременностью.

– Судя по карте, она уже сделала два аборта.

– Это так. – Син печально покачала головой, жалея незамужнюю семнадцатилетнюю девушку, которую консультировала. – Но она хочет оставить этого ребенка, а потом отдать на усыновление.

– А ты хочешь, чтобы за ней был наилучший уход. – Доктор наклонился вперед, загоняя Син в угол кабины. – Но я

прекрасно умею не только помогать вынашивать, но и рожать здоровых детей.

Джош Мастерс явно не страдал излишней скромностью.

– О, мы уже приехали. – Как только дверь начала раскрываться, Син проскользнула мимо него и вышла из кабины лифта.

– Подожди секунду. – Он выскочил вслед за ней, схватил Син за руку и отвел в сторону, чтобы не мешать посетителям, проходившим по первому этажу гинекологической больницы. Син пришла работать сюда после того, как овдовела. До этого ее диплом психолога оставался невостребованным. Сразу после окончания колледжа она вышла замуж, вскоре родился и Брэндон. После смерти Тима все ее уговорили пойти поработать в больницу. Син, понимая, что не имеет практики, согласилась на свою должность с условием испытательного срока.

Персонал больницы и социальные служащие, направлявшие к ней пациенток на консультации, были вполне довольны Син. И только она одна считала, что плохо справляется со своими обязанностями. Нередко беседы с пациентками оставляли у нее чувство разочарования.

– Ты не ответила на мой вопрос, – напомнил Джош.

– Какой вопрос?

– Как насчет ужина сегодня? – Он наградил ее ослепительной улыбкой, над которой хорошо потрудились косметолог и дантист.

– Сегодня? Ох, сегодня я не могу, Джош. Утром я торопилась, убегая из дома, и совсем не уделила времени Брэндону. Я пообещала заняться с ним вечером.

– А завтра?

– Что у нас завтра? Пятница? Ну, я не знаю, Джош. Надо подумать...

– Да что с тобой происходит? – Он упер руки в бока и с раздражением посмотрел на Син.

– Ты о чем?

– Мы с тобой встретились пару раз. Все было великолепно, а потом ты вдруг начала избегать меня.

Син обидели его слова, она встряхнула головой, убирая с лица распушенные, длиной до плеч волосы.

– Ничего подобного я не делаю.

– Тогда почему бы нам снова не встретиться?

– Я же сказала тебе, что подумаю.

– Для этого у тебя было несколько недель.

– Но я до сих пор не приняла решения, – огрызнулась в ответ Син.

Нежно взяв ее за руку, Джош сменил тактику:

– Син, Син, послушай, мы ведь с тобой взрослые люди, не так ли? И вести себя должны как взрослые. Нам надо встречаться, наслаждаться обществом друг друга...

– И спать вместе?

Джош медленно опустил ресницы.

– На мой взгляд, это звучит неплохо, – произнес он тем

ласковым и успокаивающим тоном, который приводил в трепет медсестер и многих его пациенток.

Син вырвала руку.

– Спокойной ночи, Джош.

– Так значит, все дело в этом, да? – спросил он, догоняя

Син. – В сексе.

– В каком сексе?

– В нашем случае ни в каком. Ты просто боишься секса.

– Вовсе нет.

– Но ты не желаешь даже говорить об этом.

– Я и так целыми днями говорю о сексе.

Стараясь говорить потише, Джош вышел вместе с Син из здания больницы и направился к стоянке.

– Говорить ты об этом можешь, но сразу замыкаешься, когда это касается лично тебя.

– Я уже пожелала тебе спокойной ночи.

– Успокойся, Син. – Джош снова взял ее за руку, но Син передернуло от этого прикосновения. – Вот видишь? Ты боишься, даже когда мужчина просто берет тебя за руку, – крикнул он вслед Син, спешащей к своей машине. – Если товар не продается, то не надо его рекламировать?

К тому времени, как Син выехала со стоянки, руки у нее перестали дрожать, но она все еще кипела от злости. Эгоизм доктора Мастера был чудовищным и просто невыносимым. Да как он осмелился говорить ей такое только потому, что она не позволила их нескольким свиданиям за ужином пере-

расти в любовную связь!

Остановив машину перед светофором на одном из самых оживленных городских перекрестков, Син уткнулась лбом в руки, крепко сжимавшие руль.

А может, Джош и прав. Может, она действительно боится секса. Ее сексуальные чувства не умерли вместе с Тимом, но и ложиться в постель в первом встречном она не собиралась. Так что же делать в наш век СПИДа симпатичной, уважаемой в обществе вдове с ребенком, если объект ее сексуальных вожделений больше недоступен?

Сложный вопрос. Слишком сложный, чтобы попытаться решить его сегодня вечером. Вообще нынешний день плохо начался прямо с завтрака, а дальше пошло и поехало. Сейчас Син больше всего нуждалась в человеке, которому могла бы излить душу и который внимательно выслушал бы ее.

Когда загорелся зеленый свет, она, к неудовольствию других водителей, свернула в другой ряд и, вместо того чтобы ехать прямо, повернула налево.

– До свидания, и наслаждайся долгими выходными, – пожелала миссис Хардиман Уорту, когда он проходил через приемную.

– Это я и намерен сделать. И ты не торчи здесь долго, считай, что уже началась пятница.

– Спасибо. Я так и сделаю.

Лифт, бесшумно опускавший Уорта в подземный га-

раж, представлял собой образец современного модерна, как, впрочем, и все здание, где размещалась брокерская фирма. Уорт обменялся приветствиями с другими молодыми служащими, которые тоже уходили с работы.

Среди них была и женщина – адвокат с ногами газели и глазами лисы. Уорт уже несколько месяцев приглядывался к ней и решил, что на следующей неделе предпримет решительные действия. Он покажет этой «лисичке», что значит настоящая хитрость.

Уверенный в успехе с длинноногой адвокатшей, Уорт вышел из лифта и, насвистывая, направился к своей спортивной машине. Но улыбка моментально слетела с его лица, когда он увидел на лобовом стекле машины конверт, прижатый щетками.

Еще не вскрыв его и не прочитав записки, Уорт уже знал: содержимое конверта ему не понравится. И оказался прав. Бетонные стены гаража эхом отразили несколько его крепких выражений.

– Прекрасно, – пробормотал Уорт, садясь за руль и поворачивая ключ зажигания. – Это просто великолепно.

Солнце уже почти село, когда он добрался до своего многоэтажного дома на Тэтл Грик. Сдержав данное себе слово, Уорт заехал после работы в спортзал, где на тренажерах и баскетбольной площадке отвлекся от неприятных воспоминаний сегодняшнего дня.

Подкатив к воротам, где машину для парковки у него при-

нял одетый в форму привратник, Уорт заметил у тротуара симпатичную женщину, прислонившуюся к капоту автомобиля.

Когда она увидела Уорта, то улыбнулась и помахала рукой. Махнув в ответ, он взял с пассажирского сиденья спортивную сумку, сунул чаевые привратнику и побежал к газону, к тому месту, где была припаркована ее машина.

– Черт побери, как я рад тебя видеть. – Он притянул женщину к себе и крепко обнял.

Син Маккол опустила голову на плечо Уорта и тоже обняла его.

– И я рада.

2

Они направились к солидному, красиво оформленному входу в дом.

Син улыбнулась швейцару, когда Уорт провел ее мимо него, а затем через сводчатый вестибюль с фонтаном.

– Я уже собиралась уезжать.

– Очень рад, что не уехала. Долго ждала?

– Около часа. Ты заезжал куда-нибудь выпить?

– Нет, после работы я поехал в спортзал.

В лифте они прислонились к противоположным стенкам кабины и смотрели друг на друга, улыбаясь. Син критически оглядела шорты и спортивную майку Уорта.

– В спортзал, говоришь? Надеюсь, ты не носишь такой наряд в офисе фирмы «Лансинг и Маккол». Иначе я была бы вынуждена сделать тебе замечание.

– Если ты приехала с намерением поругать меня, то лучше не надо. Ты просто не представляешь себе, какой у меня сегодня был трудный день.

– И у меня тоже. Я приехала попросить у тебя бокал вина.

– Пожалуй, найду один для тебя. – Радужно улыбаясь, Уорт пропустил Син вперед при выходе из лифта и повел по коридору к своим апартаментам, расположенным на двадцатом этаже.

Уже у двери Син повернулась к нему.

– А ты уверен, что там нет девушки, которая залезла в ванную и с нетерпением ждет твоего прихода?

– Ты считаешь меня таким испорченным? – Открыв дверь, Уорт подтолкнул Син вперед. – Эй, все красивые и голые девушки, убирайтесь отсюда! – закричал он. – Пришла женщина, наставляющая меня на путь истинный.

– Боже упаси. Наставлять тебя на путь истинный – это бесконечная и неблагодарная работа. – Син бросила свою сумочку на столик в прихожей. – Почти такая же неблагодарная, как и та, которой я сейчас занимаюсь.

– Что я слышу? – Уорт приставил ладонь к уху. – Профессиональное разочарование?

– Разочарование, жалость к себе и отчаяние.

Уорт вскинул бровь.

– Я думаю, это потянет на два бокала вина.

– Только небольших. Мне еще ехать домой.

– Я займусь вином, и встретимся на балконе.

Спустя несколько минут Уорт пришел туда. Син стояла, облокотившись на перила, и смотрела на центр города. Он находился от нее в нескольких милях, но казалось: можно протянуть руку и потрогать его.

Лучи заходящего солнца отражались в стеклянных небоскребах, которые стали отличительным признаком Далласа и превратили город в образец архитектуры конца двадцатого столетия. Вечер стоял холодный, ощущалось приближение осени. Небо было кристально чистым, ярко лиловым на во-

стоке и пунцовым на западе.

Чудесный вид, открывавшийся с балкона, – одна из причин, по которой несколько лет назад Син уговорила Уорта купить эту квартиру. А Тим убедил его, что это будет бесприкрытое вложение денег.

Уорт протянул ей бокал с вином. Взяв его, Син сказала:

– Каждый раз, выходя на этот балкон, я думаю о Тиме.

– Почему? – Уорт уселся в плетеное кресло, снял кроссовки и носки и осмотрел волдырь на подошве, который натер во время тренировки.

– Потому что здесь он произносил тост за тебя в тот день, когда ты переехал в эту квартиру. Помнишь? Мы открыли бутылку шампанского...

– Теплого шампанского.

– И выпили за тебя и твоё здоровье в новом доме.

– А ты назвала мою квартиру не домом, а дворцом удовольствий, – напомнил Уорт, поднимая бутылку с пивом. – А после шампанского вы с Тимом улизнули, оставив меня одного среди кучи коробок и упаковочной стружки.

Улыбнувшись при этих воспоминаниях, Син опустилась в шезлонг, поставила бокал на маленький столик и откинулась на спинку, заложив руки за голову. Ещё до того как Уорт появился на балконе с вином, Син сняла жакет, вытащила блузку из юбки и сбросила туфли.

Давно она уже не чувствовала себя такой расслабленной. Едва улыбнувшись, Син сказала:

– Ты не можешь помнить, что мы оставили тебя одного.

– Шутишь? Я даже помню предлог, под которым вы улизнули.

– И что это за предлог?

– Якобы еще кормишь Брэндона грудью, поэтому вам пора домой.

– Очень уважительная причина.

– Убедительная, – съязвил Уорт, – и не предполагающая возражений. И еще ты упомянула что-то о сцеживании молока. И я страшно напугался, как бы не случилось чего-нибудь.

– Например?

– Откуда я знаю? Я ведь непросвещенный холостяк. А если и думаю о женской груди и сосках, то совсем в другом контексте.

Хихикнув, Син отхлебнула вина.

– А как дела в твоей брокерской фирме?

– Плохо. Последние три недели биржу лихорадит. Боюсь, это отразится и на твоём балансе.

– Я тебе доверяю.

По условиям завещания Тима, Син причитались проценты с чистой прибыли фирмы. Она получала ежемесячные отчеты, а дивиденды зачисляла на срочный вклад на имя Брэндона.

– Сегодня у меня намечался ленч с одной леди, я очень рассчитывал на ее деньги и ценные бумаги, – сообщил Уорт.

– С леди, говоришь?

– Да она старая, Син.

– Лет тридцать пять? – поддела Син.

– Нет, восемьдесят пять. Мы договорились встретиться в чайной Хайленд Парк. Ты же знаешь это место, там все посетители с голубыми волосами и в белых перчатках.

– И мужчины тоже?

– Но как бы там ни было, – продолжил Уорт, неодобрительно нахмурившись, когда услышал эту неудачную шутку, – она позвонила и отменила встречу.

– Жаль.

– Ладно, хватит о моих проблемах. Может, поговорим о твоих? – Уорт уперся локтями в колени и наклонился вперед. – Что случилось?

– У меня кончилось вино.

Пробормотав что-то в раздражении, Уорт взял у Син бокал и ушел в гостиную, где автоматически включился свет. Через стекло Син видела, как он наливает вино. Причем это было не ординарное, а дорогое, марочное вино.

Уорт любил роскошь, так как был окружен ею с детства. Единственный и обожаемый ребенок, он унаследовал после смерти родителей очень приличное состояние. Поэтому фирма «Лансинг и Маккол» была для него лишь средством добиться успеха, а не источником существования.

Его современная, роскошно обставленная квартира содержалась в безупречной чистоте. Однажды Уорт порвал с

женщиной только из-за того, что та оставила в пепельнице фантики от любимых конфет. Син показалось это смешным, так как Уорт не курил сам и никому не позволял курить у себя в доме. Какой же был смысл держать пустые пепельницы?

Уорт проявлял чрезмерную разборчивость, когда дело касалось его жилища, одежды и женщин, особенно тех, с которыми он встречался. Слишком высокая. Слишком маленькая. Слишком худая. Слишком полная. Слишком шумная. Слишком тихая. Слишком амбициозная. Слишком ленивая. Слишком хорошенькая. Слишком бесцветная. Слишком приятная. Слишком отвратительная. Тим ругал Уорта за то, что он очень часто меняет партнерш, но ругал любя, как это может делать только лучший друг.

– Ладно, вот тебе вино, – объявил Уорт, возвращаясь на балкон, – а себе я принес еще пива. Теперь нам ничего не мешает поговорить? Почему у тебя такой мрачный вид?

– Я не знаю, Уорт.

– Рассказывай.

– Но я действительно не знаю.

– Может, мой крестник плохо себя ведет?

– У него странная привычка есть, а так...

– Странная привычка есть?

– Он вылавливает изюм и раскладывает его... – Син запустила пальцы в волосы, которым закат придал цвет расплавленной карамели. – Ладно, не будем об этом. С Брэндоном проблем нет. Пожалуй, он единственный, кто меня радует.

– Неприятности с Ладонией? Не могу себе этого представить. Если бы эта женщина согласилась, то я тут же женился бы на ней.

– Уорт Лансинг, ты бессовестный лицемер. Тебя абсолютно не интересуют женщины, чей возраст или коэффициент интеллекта превышают размер бюста.

– Сегодня ты меня обижаешь уже второй раз. Прекрати, иначе я разозлюсь.

– Ну и злись. Я переживу.

– Хорошо, но помни: я тебя предупреждал. Если ты не ладишь с матерью, то даю голову на отсечение – это твоя вина. Потому что Ладония – святая женщина.

– Согласна: в наших стычках виновата главным образом я, – устало вымолвила Син. – Это ведь была моя идея, чтобы она переехала к нам после смерти папы, но я вовсе не сожалею об этом. Брэндон растет дома, а не в детском саду. Обе – вдовы, мы помогаем друг другу переносить одиночество. И мне хочется думать, что я так же поддержала ее после смерти папы, как и она меня после гибели Тима.

– Несомненно.

– Но мама постоянно твердит мне одно и то же.

– Что именно?

– Я должна выходить из дома и жить не только работой.

– Она права.

– Ох, не надо.

Уорт поставил бутылку с пивом на стол и взял Син за ру-

ку. Усадив ее в шезлонге прямо, он сам сел позади, широко расставив длинные ноги.

– Подержи вот так. – Уорт собрал сзади ее волосы и поднял их, обнажив шею. – Если кому и требуется массаж шеи, так это тебе.

– Гм-м, спасибо, – пробормотала Син, когда сильные пальцы Уорта начали разминать ее напряженные мышцы.

– А теперь, Син...

– Ох. Когда ты начинаешь фразу со слов «а теперь, Син», это всегда означает: скажешь что-нибудь такое, чего мне не хочется слышать.

– Я говорю тебе, потому что уверен – Тим бы одобрил меня.

– Так и знала, массаж шеи – это просто уловка.

– Молчи и слушай, что тебе говорит твой лучший друг. Ты ведь пришла ко мне за советом, вот и получишь его. – Перед тем как продолжить, Уорт глубоко вздохнул. – Ладно, права. Тебе нужны другие интересы, а не только дом и работа. Я знаю, как сильно ты любила Тима. Я его тоже очень любил. Он был отличным другом и деловым партнером, таким, о котором можно только мечтать. Никто и никогда не заменит его.

Минуту Уорт массировал Син плечо, расслабляя мышцы.

– Ты ведь не могла предположить, что Тим однажды погибнет, возвращаясь с работы домой на машине. Это был очень тяжелый удар для тебя. Но разве ты в этом виновата?

Однако, Син, дорогая, – прошептал Уорт, упершись подбородком ей в плечо и говоря прямо в ухо, – это случилось два года назад. А тебе еще даже нет тридцати. Ты не должна ставить крест на своей жизни.

– Я понимаю это, Уорт. Мое сердце всегда болит, когда я думаю о том, что было и чего уже никогда не будет. Но я смирилась со смертью Тима. И сейчас меня тревожит и не удовлетворяет собственная жизнь.

– Мне казалось, что тебе нравится твоя работа. Хотя, конечно, ты могла обойтись и без нее. Тим оставил тебе вполне достаточно денег. Но разве не ты сама как-то назвала свои консультации любимым и бескорыстным делом?

– Похоже, от них нет никакой пользы.

– Как ты можешь так говорить? Попавшие в беду женщины приходят к тебе за помощью, и ты оказываешь ее.

– Неужели? Вчера я консультировала пациентку, беременную уже в третий раз. В третий, а ей всего семнадцать! – воскликнула Син. – Она не послушалась ни одного моего совета, которые я давала ей раньше. Ей доступны любые средства предохранения, но она ими не воспользовалась. Такое впечатление, будто я говорю со стеной.

– Ты не можешь винить себя за ее поступки. Ты даешь совет, а уж ее дело воспользоваться им или нет.

– Умом я это понимаю, но все равно руки опускаются. Одна пятнадцатилетняя девочка решила оставить ребенка и отдать его на усыновление, но боится ходить в школу во

время беременности, так как возглавляет команду болельщиков. Она предпочитает бросить школу, лишь бы только не потерять популярность. А другая сегодня ревела у меня почти час из страха, что отец выгонит ее из дома, когда узнает о ее беременности. Но ребенка она хочет сохранить. Это только те случаи, которые вот прямо сейчас пришли мне на ум. А вообще я всю ночь могу рассказывать о подобных историях. И чем я могу помочь моим пациенткам? Сажу за своим столом и говорю банальности, убеждаю, что понимаю их проблемы, которые просто не могу понимать, так как, к счастью, у меня никогда не возникало подобных ситуаций. Я чувствую себя просто шарлатанкой.

– Ты чувствуешь себя так потому, что на самом деле не шарлатанка.

Син взглянула на Уорта через плечо.

– Думаешь, в твоих словах есть смысл?

– Разумеется. Если бы ты не принимала близко к сердцу их проблемы, то превратилась бы просто в одну из тех цыганок, которые за двадцать пять центов предсказывают каждому счастливую судьбу. Они успокаивают человека на некоторое время, а потом им на него наплевать.

– Ты правда так считаешь?

– Конечно. – Уорт легонько чмокнул Син в затылок и начал массировать большими пальцами позвоночник. – Возможно, неудовлетворенность работой стала в какой-то степени причиной твоего плохого настроения, но осмелюсь пред-

положить, что дело все-таки не в ней.

– Мы опять начинаем спорить?

– Да.

– Тогда мне пора домой.

– Ни в коем случае. – Уорт схватил Син за плечи и прижал ее спину к своей груди. – А как у тебя с личной жизнью?

– Бьет ключом.

– Рад это слышать.

Син рассмеялась, откинув голову на грудь Уорта. Грудь его была широкой, волосатой, майка лишь частично прикрывала ее.

– Веришь или нет, но у меня действительно есть поклонник.

– В это я запросто могу поверить. И кто же этот счастливчик?

– Я познакомилась с ним в больнице. Он гинеколог.

– Шутишь? Ведь в детстве я мечтал стать именно гинекологом.

Син ткнула его локтем в живот.

– Извращенец.

Охнув от боли, Уорт попросил:

– Расскажи мне о нем.

– Он симпатичный, обаятельный и богатый. Настоящий ловелас.

– Гм, я потрясен. И долго вы встречаетесь?

– Да всего пару раз, но все прошло вполне пристойно.

– Почему?

– Потому что он симпатичный, обаятельный и богатый.

– Что-то я тебя не понимаю.

– Чего на самом деле может хотеть от меня симпатичный, обаятельный и богатый гинеколог?

– Который к тому же привык, что перед ним раздеваются все женщины.

– Ты просто невыносим! – Син вскочила с шезлонга и с воинственным видом повернулась к Уорту.

– Я просто произнес вслух то, о чем ты думаешь. – Всем своим видом Уорт попытался изобразить невинность, хотя уголки губ опустились в озорной усмешке. Его голубые глаза сверкали, как у обманщика, убеждающего поверить ему.

– Ты прав, – неохотно призналась Син. – Именно об этом я думаю. Он ухаживает за мной только потому, что я одна из тех немногочисленных женщин, с которыми он еще не переспал.

– Так в чем же дело, если он тебе нравится. – Уорт устроился в шезлонге, откинувшись на спинку и забросив руки за голову.

– Ты хочешь сказать?..

– Конечно. Это очень просто. Раз-два и готово.

– Я не могу, Уорт. – В голосе Син появились серьезные нотки, она повернулась к перилам и снова посмотрела на небоскребы, светившиеся на фоне темного неба. – Уж больно как-то это расчетливо и прозаично – лечь в постель с ма-

лознакомым человеком только ради секса. Тим был единственным мужчиной в моей жизни.

– Я знаю.

Син повернулась к Уорту и вопросительно посмотрела на него.

– А помнишь, – начал он, – когда только появилась угроза СПИДа, ты прочла мне целую лекцию о вреде случайных связей. Сказала, что я должен найти себе хорошую девушку и прекратить все сексуальные похождения. Я тогда возразил тебе: мол, хороших девушек уже не осталось, а ты ответила, что вышла замуж за Тима девственницей. Я, безусловно, уверен: у тебя никого не было после Тима, поэтому просто предположил... – Уорт пожал плечами.

Син опустила глаза и уставилась на свои ступни.

– Джош говорит, что я боюсь секса.

– Джош?

– Ну, этот врач. Он заявляет, что я могу только разговаривать о сексе с женщинами, которых консультирую, а у самой меня сексуальность отсутствует.

– Ему бы следовало поработать над своими манерами. Не слишком тактичный сукин сын, да?

– Я просто передаю смысл.

– Ну и как на самом деле? Он прав?

Зеленые глаза Син вызывающе сверкнули.

– Я так же сексуальна, как и любая другая женщина.

– Прими мои поздравления. И скажи доктору, что он

неправ. А еще лучше, докажи ему это.

– Я не могу, Уорт. – Горделивая поза Син несколько поникла. – Поэтому и думаю, что есть в его словах доля правды. Я буду чувствовать себя неловко во время свидания, зная, какой предполагается финал. Мои старомодные взгляды на секс уже дали трещину, но все же я не могу опуститься до роли очередной шлюхи в постели самовлюбленного эгоиста.

– А как насчет того, чтобы заманить кого-нибудь в собственную постель?

– Уорт, ты что, не слушаешь меня? Моя проблема отнюдь не связана исключительно с сексуальным воздержанием. Эта депрессия не закончится в тот момент, когда я лягу с кем-нибудь в постель. Все гораздо сложнее. Это...

– Что?

– Я не знаю, – вымолвила Син с отчаянием. – Возможно, виной всему житейская рутина. После смерти Тима мне советовали изменить образ жизни. Может быть, он меня уже засосал и мне нужны перемены, какие-то неожиданные поступки. Сегодня утром я сказала маме, что ожидаю чего-то необычного, что могло бы... – Син оборвала фразу, заметив, что Уорт поднялся с шезлонга. – Уорт? Ты куда?

– Меня только что осенило, – бросил он через плечо, покидая балкон.

Охваченная любопытством, Син последовала за ним. Ее голые ступни утонули в ковре из овечьей шерсти, светлым островком выделявшемся на паркетном полу.

Уорт расстегнул «молнию» своей спортивной сумки, вытащил из нее пиджак, который свернул и сунул туда перед уходом из спортзала. Порывшись в карманах пиджака, он наконец нашел то, что искал.

Повернувшись к Син, Уорт положил конверт на одну ладонь, а сверху прихлопнул его другой ладонью.

– Юная леди, здесь находится лекарство, которое вылечит тебя ото всех твоих болезней.

С этими словами он протянул конверт Син. Бросив на Уорта взгляд, означавший, что, по ее мнению, у Уорта поехала крыша, Син взяла конверт и вытащила оттуда листок розовой бумаги.

– Дорогой Уорт, – начала она читать вслух. – Мне очень жаль, но я не смогу поехать. Возникли непредвиденные обстоятельства, о которых я расскажу тебе на следующей неделе. Люблю и целую, Грета. Постскрипtum. Прошлый уик-энд был потрясающим. Я каждый раз дрожу в экстазе, когда думаю...

Уорт выхватил у Син листок и скомкал его.

– Это не то.

– Я только добралась до самого интересного.

– Ты не могла бы посмотреть, что там еще внутри? – с раздражением бросил Уорт.

На конверте был напечатан адрес туристического агентства. А внутри находилось два билета в Акапулько и обратно. Син недоуменно посмотрела на Уорта.

– Что это?

– Эй, да ты бестолковая. Посмотри на число.

– Сегодняшнее.

– Совершенно верно. Время вылета десять вечера. – Уорт сжал в ладонях плечи Син и, широко улыбнувшись, объявил:

– А вылетаем мы с тобой.

3

– В-вылетаем? – пробормотала Син, запнувшись. – Ты имеешь в виду меня? Нас? Вместе?

– Тебя. Нас. Вместе. Мы едем с тобой отдыхать на выходные, в чем оба очень нуждаемся.

– Ты сошел с ума?

– Почти. Вот почему мне надо уехать.

– А как же Гретхен?

– Грета. Как сказано в ее записке, что-то случилось в последнюю минуту, и она поехать не может. Я об этом узнал, только уходя с работы. И страшно разозлился, решив, что уик-энд пошел насмарку. – Уорт снова широко улыбнулся. – Но тут появилась ты, и теперь все в порядке.

Взяв Син за руку, он протащил ее через всю комнату к телефону.

– Звони Ладонии и попроси ее собрать твой чемодан. – Уорт взглянул на часы. – По пути в аэропорт мы заедем к тебе домой. Билеты у нас уже зарегистрированы, можно будет сразу пройти на посадку. Если отправимся прямо сейчас, то вполне успеем. – Он помолчал, переводя дыхание. – Давай, звони.

Видя, что Син не берет трубку, Уорт сам снял ее и сунул в руку Син. Но она не стала набирать номер, а смотрела на него, широко раскрыв рот.

– Уорт, ты рехнулся? Я не могу поехать на выходные в Акапулько.

– Почему?

– Да миллион причин.

– Назови хоть одну.

– Работа.

– Один день смогут обойтись и без тебя. Ладония позвонит им завтра и скажет, что ты заболела, а в понедельник ты уже будешь там.

– А что я ей скажу?

– Кому? Ладонии? – Уорт пожал плечами и ответил без всякой тени смущения: – Скажешь, что уезжаешь со мной в Акапулько.

– Я не могу этого сделать!

– Почему?

Явно раздраженная его непонятливостью, Син бросила трубку на рычаг.

– Но она же моя мать. Она подумает...

– Что подумает?

Син закусила губу.

– Ты, наверное, привык вот так в один момент улетать куда-нибудь на уик-энд, а я нет. Да и мама не одобрила бы такой безответственный поступок с моей стороны.

– Послушай, Син, но этим самым ты окажешь мне большую услугу.

– Услугу? – недоверчиво переспросила она.

– Эти билеты – подарок Греты. Она купила их в туристическом агентстве со специальной скидкой. Я не могу сдать их и получить за них деньги. И действительны они только на сегодня, а обратные – на вечер воскресенья. Я должен использовать эти билеты, иначе они пропадут, а это будет просто расточительством. Ты же не хочешь, чтобы такой грех остался на твоей совести?

Син уперла указательный палец в грудь Уорта.

– Когда ты улыбаешься с такой кроткой улыбкой, Уорт Лансинг, это наверняка означает, что ты хитришь.

– Если не веришь мне, то посмотри сама.

Он протянул ей билеты. Син нашла графу специальных ограничений и убедилась: Уорт не солгал.

– Но я уверена, что у тебя есть целый список молоденьких девушек, которые с радостью бы приняли твое предложение провести уик-энд в Акапулько.

– Конечно, – честно признался Уорт, – но только не за два часа до вылета и не по билету, предназначенному другой женщине. А кроме того, Син, тебе трудно поверить в это, но я с большей радостью поеду с тобой, потому что в этом случае мне не придется играть свою роль.

– Какую роль?

– Принца Соблазнителя.

– Скажи уж Дон Жуана.

– Пусть так. А с тобой я смогу быть самим собой. Никакого притворства, никакой игры. Я смогу по-настоящему рас-

слабиться. – Чтобы подчеркнуть значение своих слов, Уорт снова сжал в ладонях плечи Син. – А именно это мне сейчас и нужно – полностью расслабиться.

– А почему бы тебе не воспользоваться одним билетом? А второй пусть пропадет.

– Но на пляже скучно одному, – жалобно протянул Уорт. – Кто мне намажет спину кремом для загара?

– Уверена, что для этого ты кого-нибудь сможешь там найти, – поддразнила его Син.

– Но я не хочу еще на это тратить свою энергию.

Уорт снова снял трубку телефона, но на этот раз сам набрал номер.

– Ну давай, быстро решайся на поступок, который не укладывается в рамки твоей вдовой жизни.

Прижав трубку к уху, он проворковал:

– Ладония, королева моего сердца, ну как ты, дорогая?.. Да, я тоже скучаю, но последнее время по горло занят. А как твои цветы? Последний раз, когда мы разговаривали, они еще не цвели... Хорошо, хорошо, я скоро приеду посмотреть на них. Подожди, дорогая, тут рядом Син, и она хочет сказать тебе что-то.

Син яростно затрясла головой.

– Нет, – прошептала она, но Уорт проигнорировал ее отказ и протянул ей трубку, зажав ладонью микрофон. – Уорт, это же сумасшествие.

– Именно поэтому ты и должна на него решиться.

Глядя на Уорта, чье лицо выражало крайнее самодовольство, Син взяла трубку.

– Привет, мама. Ты прослушала сообщение, которое я оставила на автоответчике?.. Хорошо, я позвонила, чтобы предупредить: не жди меня к ужину... Нет, все в порядке. Я просто заехала к Уорту повидаться, а он пристал ко мне с безумной идеей отправиться с ним на уик-энд в Акапулько.

Готовясь к недовольной реакции со стороны матери, Син закусила нижнюю губу и затаила дыхание. Но, услышав ответ Ладонии, она удивленно посмотрела на Уорта.

– И ты так считаешь? Нет, а я не согласна. Нахожу эту идею просто несерьезной.

– Она гораздо умнее тебя, – подал голос Уорт, наклонился вперед и покрутил указательным пальцем у виска.

– А как же работа?.. Да, наверное, ты сможешь позвонить и сказать, что я заболела.

Син продолжала выдвигать одно возражение за другим, но Ладония разбивала их, словно глиняные статуэтки. Уорт подал Син знак, что идет в спальню собирать вещи. К тому времени, как она закончила говорить с матерью, он уже вернулся с небольшим чемоданом и соответственно одетый для поездки на тропический курорт.

– Она посчитала эту идею превосходной, да?

Ошеломленная, Син повернулась к нему:

– Уорт, я все еще не уверена. По-моему, это неприлично. Что подумают люди?

– Какие люди?

– Все, кто узнает об этом.

Уорт наградил ее своим самым скромным, застенчивым взглядом.

– Ты имеешь в виду, что ты привлекательная вдовушка, а я мужчина с дурной репутацией в отношении женщин?

– Вот именно. Я не могу поехать на уик-энд с привлекательным холостяком.

– Но для тебя-то я не «привлекательный холостяк». А просто Уорт.

– Но никто не знает об этом.

– А кого это волнует?

– Меня.

Начиная терять терпение, Уорт тяжело вздохнул:

– А кто узнает об этом? Если кто-то спросит тебя, скажи, что поехала в Акапулько с лучшим другом. И это – истинная правда. Мы же не рассматриваем друг друга в качестве сексуальных партнеров. Ведь тебя не волнуют мои отношения с другими женщинами, не так ли?

– Разумеется.

– Ну вот, и здесь то же самое.

Син пробормотала:

– Вовсе нет. – Хотя Уорт и был ее лучшим другом, он все-таки являлся очень привлекательным сексуальным партнером. Вряд ли кто-либо поверит, что уик-энд в обществе такого мужчины может быть невинным для любой вдовы мо-

ложе семидесяти пяти лет.

– Нам надо торопиться. Уже девятый час. – Пока они разговаривали, Уорт запер квартиру, и теперь осталось только включить охранную сигнализацию.

Син схватила его за руку.

– Уже поздно. Поезжай без меня. Я не успею собраться.

– Я тоже взял самый минимум, – возразил Уорт, показывая на свою сумку. – Остальное купим на месте. И все, никаких возражений. – Шутливо шлепнув Син, он потащил ее к лифту.

Заехав на минутку домой к Син, они взяли ее чемодан, который уже собрала Ладония, и помчались в аэропорт. У Син едва хватило времени, чтобы сменить костюм на шелковые блузку и шорты.

Ладония вызвалась подвезти их, поэтому не пришлось связываться с парковкой и ехать на автобусе к терминалу. Пока они ожидали объявления на посадку, Ладония пообещала встретить их по возвращении в воскресенье вечером.

– Брэндон, ты себя хорошо чувствуешь? – спросила Син, прикладывая ладонь ко лбу сына. – У него щеки горят. Наверное, температура.

– Нет у него никакой температуры, – возразил Уорт, поднимая Син, стоявшую на коленях перед сыном. – А щеки горят потому, что он очень радуется своему новому пистолету. Правда, крестник? – Он потрепал Брэндона по щеке.

Мальчик держал в руках игрушечный шестизарядный револьвер. Он крутанул его на пальце и сунул в кобуру, висевшую на бедре. Потом улыбнулся крестному отцу, который всегда баловал его.

– Это отличная штука, Уорт.

– И очень дорогая, – напомнила Син. – Уорт, ты же знаешь, что не стоит ничего покупать в киосках аэропорта.

– Если он захотел сделать Брэндону подарок, то не надо ругать его за это, – вмешалась Ладония.

Уорт заключил ее в объятия и шумно чмокнул в щеку.

– Я люблю эту женщину, – заявил он.

Ладония осталась довольна подобным проявлением чувств.

– Я только надеюсь, что игрушка займет Брэндона, пока меня не будет дома. – Син произнесла эту фразу довольно тихо, но мать услышала.

– О Брэндоне не беспокойся. Я так займу его, что он и не заметит твоего отсутствия. И вообще, ни о чем не думай, кроме отдыха.

– Но со времени смерти Тима я ни разу не оставляла его одного на ночь. – Как и все матери в подобных случаях, Син испытывала тревогу и чувство вины.

– Небольшая разлука пойдет на пользу вам обоим.

– А вдруг он подумает, что я не вернусь?

Уорт обнял Син за плечи.

– Может быть, ты успокоишься? Разве он встревожен тво-

им отъездом?

Брэндона действительно абсолютно не волновал предстоящий отъезд матери, он прекрасно развлекался, спрятавшись за креслом и целясь оттуда в пассажиров из своего нового игрушечного револьвера.

– Давай-ка веди ее в самолет, пока она не передумала, – предложила Ладония Уорту, когда объявили посадку на рейс.

– Я тоже так думаю.

Не в силах сдержать слезы Син на прощание поцеловала Брэндона. Мальчик почувствовал некоторое смущение от того, что его обнимают прилюдно. Поэтому он постарался побыстрее вырваться из объятий матери. Слезы все еще стояли в глазах Син, когда Уорт уселся в кресло рядом с ней, закинув вещи на полку.

– Плакать не разрешается, – строго предупредили.

– Не буду, обещаю. – Син улыбнулась сквозь слезы.

– Ремень пристегнула?

– Все в порядке. Но я просто рехнулась, позволив уговорить себя. Все эти дни я буду беспокоиться о Брэндоне.

Когда самолет взлетел, Уорт, вполне искусно имитируя Ворчуна Маркса, шевеля бровями и попыхивая воображаемой сигарой, промолвил:

– Ты еще никогда не проводила уик-энд со мной, крошка.

– Только не пытайся отвлечь меня от этой печальной сцены прощания. Я обещала тебе не плакать, но насчет грусти

разговора не было.

Уорт протянул руку и неожиданно схватил Син за голое колено.

– Ох! Прекрати, Уорт, щекотно!

– А я знаю. Ты всегда боялась щекотки именно в этом месте.

– Прекрати. Ах! – Син даже подскочила в кресле на несколько дюймов, когда он снова сжал ей колено. – Я же сказала, перестань. – Отталкивая его руку, она рассмеялась.

Уорт обнял ее, потерся носом о шею и прошептал:

– В понедельник ты скажешь мне спасибо. Мы чудесно проведем время. Вот увидишь.

– Вы молодожены?

Уорт поднял голову, продолжая обнимать Син. Они вдвоем вопросительно уставились на стюардессу.

– Вы молодожены? – повторила она. – На этом позднем рейсе у нас всегда много молодоженов.

– Гм, нет, – буркнул Уорт.

Стюардесса бросила взгляд на обручальное кольцо Син, которое та продолжала носить после смерти мужа.

– Ах, – она дружелюбно улыбнулась. – Вы женаты давно, но до сих пор любите друг друга.

– Ну, мы... – Син замялась. – Мы не женаты.

– Она жена моего лучшего друга, – пояснил Уорт.

Губы у стюардессы округлились.

– Ох, я понимаю.

Когда она отошла, Уорт и Син расхохотались.

– Они считают, что не следует тратить электроэнергию на освещение дороги, да?

Син навалилась на Уорта, когда водитель такси на скорости заложил такой крутой вираж, что даже безбожник вспомнил бы в этот момент о Всевышнем. Сквозь пыльные окна колымаги она могла разглядеть с одной стороны дороги отвесные скалы, а с другой – зияющую пустоту.

– Ну и радуйся, – ответил Уорт, ерзя локтем по груди Син, пока не нашел для него место в ложбинке между грудей. – Если бы ты могла видеть, что творится вокруг, то перепугалась бы.

Машину здорово тряхнуло, и Син от страха крепко вцепилась в Уорта.

– А ты бывал здесь раньше?

– Один раз. Но очень давно. Нам пришлось приезжать сюда по делам.

– Нам? Ты имеешь в виду себя и Тима?

– Да.

– А он никогда не говорил мне, что ездил с тобой в Мексику.

– Правильно. И еще взял с меня клятву, что я никогда не проговорюсь тебе об этом.

– Почему? – Заметив усмешку Уорта, Син подозрительно посмотрела на него, прищурившись. – Что вы тут делали?

– Мужчины есть мужчины.

Из аэропорта с ними ехали еще шестеро пассажиров. Всех вместе с багажом разместили в пыльном салоне дряхлого фургона. По радио гремела музыка в исполнении духовых инструментов. Все просьбы уменьшить звук остались без ответа. Как только здешние водители договаривались с пассажирами и получали плату, они, по обыкновению, сразу забывали, что говорят по-английски.

– У тебя нет ощущения, что нас засунули в парфюмерную лавку? – спросил Уорт у Син.

Молодая женщина, сидевшая напротив него, захихикала. Она и ее молодая подруга уже в самолете начали бросать на Уорта кокетливые взгляды.

От внимания Син не ускользнуло: они по несколько раз отправлялись в самолете в туалет, чтобы пройти мимо их кресел. И каждый раз при этом строили глазки Уорту. А когда садились в такси, то чуть не подрались из-за места рядом с ним.

– Как тут тесно, – тихонько пожаловалась Син Уорту. – Сидим, как сардины в банке.

– Но сардины, по крайней мере, перед укладкой поливают маслом.

– Очень интересная мысль, – вмешалась в их разговор женщина – соседка Уорта. При этих словах она демонстративно опустила глаза на его пах. Ее подруга издала похотливый смешок.

К счастью, на остановке у первого же отеля они вышли.

– Похоже, мы будем выходить последними, – извиняющимся тоном произнес Уорт.

– Теперь это уже не имеет значения. А то мне уже начали надоедать завистливые взгляды этих девиц.

– Неужели?

– Не строй из себя дурака. Они же пожирала тебя похотливыми взглядами, не обращая на меня никакого внимания.

– Только взглядами не обошлось, – хмыкнул Уорт. – Одна из них уперлась мне в плечо грудями... и отнюдь не случайно.

– Послушай, Уорт, если хочешь, то оставь меня в отеле и догони...

– Не говори глупости.

– Нет, я серьезно. Я хочу, чтобы ты развлекался и не был связан обязательствами по отношению ко мне.

– Они не в моем вкусе, ясно? А потом, я же говорил тебе, что не ищу в этот уик-энд любовных развлечений.

– Точно?

– Точно. – Он облегченно вздохнул, когда такси остановилось перед входом в отель. – Вот этот наш.

Они прошли в розовый вестибюль. Пока портье в розовой униформе регистрировал их, им предложили какие-то розовые напитки. Син сняла со стакана розовый цветок гибискуса и принялась тянуть напиток через соломинку.

– Гм, – промычал Уорт, почти осушив одним глотком вы-

сокий узкий стакан. – Я и не подозревал, что так хочу пить. Как ты думаешь, сколько понадобится таких стаканов, чтобы свалить с ног человека моей комплекции?

– Я едва осилила половину. – Син отставила свой стакан в сторону. – Уже от первого глотка в голове зашумело. Они явно хотят, чтобы тебе здесь понравилось.

– Сеньор Лансинг? – Возле них возник услужливый посыльный. – Прошу за мной.

Все трое проследовали через вестибюль, продуваемый сквозняками, и вышли на подъездную дорожку, где их ожидал розово-белый джип, в который загрузили багаж. Водитель включил передачу, автомобиль, словно породистый скакун, вылетел из ворот и рванул вверх по склону пологого холма.

Посыльный (он же водитель) на испанском и ломаном английском пояснил, что машина используется в качестве подъемника и на нем в горы доставляется все – от постояльцев до постельного белья.

Извилистая дорога поднималась вверх среди густо поросших растительностью гор, с которых открывалась панорама на залив Акапулько, близлежащие холмы и раскинувшийся внизу город.

– Как здорово! – воскликнула Син. – От этого вида просто дух захватывает. Ох Уорт, я так рада, что ты привез меня сюда.

Когда они достигли вершины, водитель оставил машину,

вытащил вещи и кивнул им в направлении белого оштукатуренного дома, окруженного буйной растительностью. Тропинку к нему освещали мерцающие фонари.

Заговорщицки улыбаясь, посыльный провел их через железные ворота и остановился у двери, которую отпер ключом, торжественно провозгласив при этом:

– Bienvenidos.¹

Апартаменты оказались просторными: в одном углу бар с напитками и буфет с закусками, в другом – мраморная ванна. Спальня находилась на отдельной террасе, откуда открывался потрясающий вид на сверкающий в лунном свете залив и мерцающие огни гавани. Посередине террасы был небольшой, мелкий бассейн, блестящий, как огромный драгоценный камень. На его поверхности плавали свежие цветы гибискуса размером с тарелку.

Пока посыльный обходил номер, показывал все прелести и объяснял, как пользоваться специальным выдвижным ящиком, в котором каждое утро оставляли завтрак, чтобы не тревожить постояльцев, Уорт и Син стояли, словно статуи, уставившись на кровать. Она была огромных размеров, но одна.

Наконец Уорт перевел взгляд на Син и беспомощно пожал плечами.

– Как ты и говорила, они явно хотят, чтобы постояльцам здесь понравилось.

¹ Добро пожаловать (исп.). (Здесь и далее примеч. пер.)

4

Син швырнула сумочку на кровать и шлепнула ладонями по бедрам. Такой поворот событий моментально свел на нет ее мимолетное очарование.

– Самое время для шуток, Уорт.

– А что я могу сделать?

– Попросить другой номер.

Уорт повернулся к посыльному, который крутился поблизости, переводя встревоженный взгляд с одного гринго на другого, пытаясь понять, что это их так явно испугало и по какой причине разгорается ссора.

Уорт попытался воспользоваться своими ограниченными школьными знаниями испанского.

– Senor... por favor...²

– Si?³ – Мексиканец подошел ближе, ему очень хотелось угодить постояльцам.

– Есть ли у вас... un... una...⁴

– Пока у тебя все получается великолепно.

– Пожалуйста, можешь помочь, – огрызнулся Уорт в ответ.

– Я изучала французский.

² Сеньор... прошу вас (исп.).

³ Да (исп.).

⁴ Один... одна (исп.).

– Превосходно. Если мы когда-нибудь поедem во Францию, это может пригодиться, а сейчас я делаю все, что могу, ясно?

– Ясно.

Уорт снова повернулся к посыльному, наблюдавшему за ними со всевозрастающей тревогой.

– Комната. – Уорт очертил в воздухе руками прямоугольник.

– *Las ventanas*?⁵ – Обрадованный мексиканец показал на окна, закрытые ставнями.

– Нет, с окнами все в порядке. Нам нужен другой номер. Комната. Понимаешь, комната? С двумя кроватями. – Как и все туристы, не знающие местного языка, Уорт пытался говорить по-английски с испанским акцентом, причем говорил очень громко, почти кричал. – *Dos*,⁶ – произнес он, показав два пальца.

– *Dos*?

– *Si, dos* кровати. – Наклонившись, Уорт хлопнул по кровати два раза. – Кровати. Две.

На лице посыльного появилось явное недоумение.

– *Quiere un cuarto con dos camas*?⁷

– Да, наверное, – неуверенно ответил Уорт. – *Si*.

Мексиканец широко развел руками и выпалил несколько

⁵ Окна? (исп.)

⁶ Два (исп.).

⁷ Вам нужна одна комната с двумя кроватями? (исп.)

фраз. Отчаянно жестикулируя, он пустился в пространные объяснения.

– Что он сказал? – поинтересовалась Син.

– По-моему, он говорит, что ничем не может помочь.

– Что?

Уорт провел рукой по русым волосам.

– Он говорит, что у них ничего нет. – Порывшись в кармане брюк, Уорт выудил несколько долларовых бумажек и сунул их клерку в руку. – Спасибо, сеньор посыльный. Вы нам очень помогли. *Muchas gracias.*⁸ – Вытолкав сбитого с толку мексиканца, он повернулся к Син.

Она стояла, скрестив руки на груди и притоптывая. Уорт моментально понял значение этой позы и поднял вверх руки, показывая всем своим видом, что он здесь ни при чем.

– Клянусь, я ничего не знаю.

– А почему мне с трудом в это верится?

– Клянусь, Син. Мне и в голову не пришло проверить. В большинстве отелей предоставляют две кровати, если только ты специально не просишь одну. Откуда же я мог знать, что это уголок для молодоженов? Вот Грета, наверное, знала, но мы не обсуждали этот вопрос.

– В случае с Гретой он не имеет значения. – Син более внимательно оглядела номер, заметив теперь то, что было ясно с самого начала. Номер представлял собой райское гнездышко для любовников.

⁸ Большое спасибо (исп.).

Опустившись на кровать, усеянную лепестками свежих цветов, она пробормотала:

– В вестибюле никого не было, кроме нас и еще нескольких приехавших.

– И все парами.

– А ты не заметил ни одной семьи с детьми?

– Ни одной.

– Да и вообще народа мало.

– Все в номерах, наверное.

Син взглянула на Уорта, затем отвернулась.

– На наших воротах висела табличка «не беспокоить».

– А посыльный долго объяснял, как пользоваться ящиком, в котором по утрам оставляют завтрак.

– Гм... отдельная терраса и бассейн.

– И душ вполне просторный для двоих...

На этот раз они посмотрели друг на друга несколько дольше, а потом захохотали. Уорт смеялся так сильно, что в конце концов рухнул на кровать рядом с Син, держать руками за живот.

– Видела бы ты свое лицо, когда обнаружила эту кровать.

– Да и ты не остался равнодушным к этому зрелищу, мистер Лансинг. – У Син от смеха выступили слезы, и она вытерла их. – Да, наш уик-энд начался довольно неудачно.

– Но согласись, не скучно.

– Это уж точно. – Отдышавшись от смеха, Син продолжила: – Пока еще не поздно, надо позвонить по другим отелям

и найти мне номер.

– Послушай, Син... – Он зажал в своих ладонях ладони Син.

– Ну вот, опять начинается. Ничего у тебя не выйдет.

– Син, выслушай меня, пока ты снова не разозлилась.

– Если ты собираешься предложить, чтобы мы остались здесь вдвоем, то не трать зря свое обаяние и силы. Мне нужен другой номер.

– Почему?

– Почему?

– Но нам же приходилось раньше спать вместе на одной кровати. – При этих словах у Син отвисла челюсть. – Неужели ты не помнишь тот уик-энд, который мы проводили втроем?

Порывшись в памяти, Син щелкнула зубами и упрямо покачала головой.

– Это совсем другое дело, – возразила она. – Тогда с нами был Тим, а сами мы были молоды, глупы и бесшабашны.

– Мы поехали на машине в Хьюстон на футбольный матч между «Пумами» и «Мустангами». Остановились на заправочной станции, поели, а потом смогли раздобыть в мотеле только одну комнату. Там была одна кровать, и мы втроем разместились на ней. Мы чертовски хорошо провели время, но целомудренно, как в церкви.

– Я помню, но...

– И сейчас будет то же самое, – заверил Уорт.

– Но, надеюсь, ты не собираешься приглашать никого третьего.

Уорт бросил на Син застенчивый взгляд.

– Будем спать одетыми. А я лягу поверх одеяла.

– Нет.

Уорт аж застонал от отчаяния.

– Но зачем, черт побери, в такой поздний час метаться по всему Акапулько в поисках номера, который будет стоить ужасно дорого и еще неизвестно как далеко будет находиться отсюда? А ты когда-нибудь пробовала ездить здесь на машине? Да мы большую часть времени потратим на то, чтобы добраться друг до друга, и у нас совсем не останется времени на отдых, а именно отдых – главная цель этой поездки. А кроме того, я постоянно буду волноваться, что оставил тебя где-то одну. Да тут полно распутников, которые только и гоняются за такими женщинами, как ты. Я обещал Ладонии, что позабочусь о тебе. И она никогда не простит мне, если я брошу тебя одну.

В доводах Уорта явно присутствовал смысл, что еще больше встревожило Син.

– Я не знаю, Уорт. Если кто-нибудь...

– Узнает об этом? Какого черта тебя это волнует? Ты же взрослая женщина, не так ли?

– Перестань! Ты пользуешься нечестными приемами.

– Но мы ведь с тобой действительно взрослые.

– Поосторожнее, Уорт. Ты начинаешь напоминать мне

Джоша.

– Боже упаси. – Уорт сжал ладони Син, продолжая уговаривать ее. – Син, мы можем решить этот вопрос как разумные люди. Ради Бога, я не собираюсь гоняться по спальне за вдовой моего лучшего друга, – с раздражением добавил он.

– Я боюсь не этого.

– А чего?

– Что, если ты захочешь погоняться за кем-нибудь другим?

– О чем ты?

– Вдруг ты познакомишься с женщиной и захочешь привести ее сюда? Мне тогда придется ждать на улице?

– Значит, если бы у нас было две кровати, то я мог бы привести в номер женщину?

– Конечно, – согласилась Син с некоторой осторожностью в голосе.

– Но я совершенно не хочу этого. В эти выходные мне не до секса. Я просто хочу побыть с другом.

Сквозь открытые двери Син с тоской оглядела террасу. Великолепный бассейн, величественная луна, сверкающий залив – вид, от которого захватывает дух.

– Прекрасное место. Оно превзошло все мои ожидания.

– Вот и отлично! – радостно воскликнул Уорт, вскакивая с кровати. – Ты занимаешь эту сторону, а я эту. Какие ящики в шкафу ты предпочтешь?

Он начал распаковывать свой чемодан, как будто они уже

пришли к соглашению. И Син не стала возражать. Ей не хотелось провести этот уик-энд в незнакомом городе, в неизвестном отеле, среди людей, говорящих на чужом языке.

Глупо было идти на все это только из-за того, что в номере имелась всего одна кровать. Как сказал Уорт, они взрослые люди и смогут вести себя подобающим образом.

– Ты поройся в буфете, пока я переоденусь. – Захватив с собой плавки, Уорт направился в ванную.

Син сидела на краю кровати и рассуждала о предупреждении матери быть осторожной в своих желаниях. Ведь Син ожидала чего-то такого, что встряхнет ее скучную, однообразную жизнь. Что ж, события превзошли ее ожидания.

– Очень вкусно. – Уже через пятнадцать минут Син облизывала пальцы после соленых картофельных чипсов. – Как насчет печенья с арахисовым маслом?

– Вполне съедобно, если очень хочется есть. Интересно, во сколько они приносят завтрак?

Уничтожив массу закусок из буфета и выпив две бутылки содовой, они оба по самую шею погрузились в шелковистую воду выложенного кафелем бассейна.

– М-м, – промурлыкала довольная Син. Она откинула голову на край бассейна и, шевеля ногами, чтобы удерживать их на плаву, уставилась на небо. – Почему мне не хочется спать?

– Потому что ты слишком возбуждена.

– Наверное. Как ты думаешь... что это? – спросила Син, принимая сидячее положение.

– Ты о чем?

– Этот писк. Вот, опять. Это, наверное, птицы. Слышишь?

– Птицы?

Выбираясь из маленького бассейна, Уорт поднял приличную волну. Он подошел к перилам балкона и покрутил головой по сторонам, прислушиваясь и отыскивая взглядом птиц, о которых говорила Син.

Она тоже присоединилась к нему. Завернувшись в банную простыню, Син все же слегка дрожала. Ветер с Тихого океана охлаждал влажную кожу.

– Вот она! – тихонько воскликнула Син, слегка наклонив голову, когда какое-то крылатое существо бросилось вниз на насекомых, круживших вокруг фонаря.

Стоявший рядом Уорт хмыкнул:

– Да, птицы, как же.

– А что же это?

– Нам лучше зайти внутрь. – Он обнял ее за плечи.

Син топнула босой ногой.

– Почему ты смеешься?

– Просто так.

– Ты лжешь, Уорт Лансинг. Что тут смешного?

– Твои птицы, – начал Уорт и рассмеялся, – это летучие мыши, дорогая.

Она тихонько повторила: «Летучие мыши» – и рванулась

к двери террасы. Уорт успел схватить ее за простыню и крепко прижал к себе, смеясь и не пуская сопротивляющуюся Син в номер.

– Они не вампиры, Син.

– Откуда ты знаешь? Что ты вообще можешь знать о летучих мышах?

– Если говорить серьезно, – продолжил Уорт, трясаясь от смеха, – они совершенно не опасны. Просто вылетели поохотиться. С рассветом они исчезнут.

– Прямо как Дракула. – Син вздрогнула, и Уорт прижал ее к себе еще крепче.

– На людей они нападают только в фильмах ужасов. А в качестве пищи предпочитают толстого, сочного жука, а не твою кровь.

Син освободилась от объятий Уорта, простыня упала на пол террасы.

– Ты уверен? – Она со страхом оглядела небо.

– Абсолютно. – И тут Уорт выкатил глаза, обнажил зубы и произнес, подражая Беле Лугоши*: – А вот я бы не отказался впиться в твою шейку.

Что он и сделал.

*Киноактер, исполнивший роль Дракулы.

Дурачась, Уорт захватил зубами мягкую кожу под самой мочкой уха Син. Она завопила от ужаса и изогнулась, пытаясь вырваться из объятий Уорта. Потом оба рассмеялись.

Но их смех резко оборвался, когда язык Уорта коснулся

кожи Син. Произошло это случайно, и все же обоих словно пронзила искра.

Они замерли, моментально ощутив свои тела. Груды Син выпирали из лифчика, а складчатый, покрытый волосами живот Уорта прижимался к гладкому животу Син. И ноги их буквально сплелись.

Сознание каждого из них моментально отметило это. Уорт и Син неловко опустили руки по швам и отстранились друг от друга. Она подняла простыню, чуть не упав при этом от возбуждения.

Син принялась обмахиваться уголком простыни.

– Жарко стало.

– Очень, – сдавленным голосом произнес Уорт.

– Пойдем?

– Куда?

– В номер.

Уорт с трудом сглотнул слюну.

– В номер?

Син кивнула на раздвижные стеклянные двери.

– Ох, в номер, конечно, – громко произнес Уорт и неестественно закашлялся. – Но ты иди вперед. Теперь твоя очередь пользоваться ванной.

– Я быстро. Мне просто надо, ну, ты знаешь, почистить зубы... и прочее.

Чувствуя себя глупой, но не понимая из-за чего, Син прошмыгнула через комнату в ванную. Закрыв дверь, она пер-

вым делом посмотрела в зеркало и убедилась, что прямо под мочкой осталось маленькое красное пятнышко. Живот ее вздымался и опускался, словно парус, захваченный переменным ветром.

– Ты поступаешь ужасно глупо, – раздраженно произнесла Син, выдавливая по ошибке на зубную щетку гель для волос. К счастью, она вовремя спохватилась.

Водя щеткой по зубам интенсивнее, чем требовалось, Син проклинала в душе Джоша Мастерса, пробудившего в ней интерес к собственной сексуальности, которая после смерти мужа благополучно дремала где-то в глубине. А пару минут назад она вновь напомнила о себе. Шум фена заглушал бормотания Син. Она ругала себя за то, что как полоумная реагирует на этот легкий поцелуй в шею... такой теплый, влажный, чудесный, сводящий с ума поцелуй.

– Господи, но это же Уорт! – воскликнула Син, глядя в зеркало.

Она увидела те же самые золотисто-каштановые волосы длиной до плеч, которые плохо завивались, но хорошо смотрелись распущенными в прическе «паж»; то же самое худенькое, вытянутое лицо, только сейчас слегка покрасневшее; те же самые большие зеленые глаза.

Но если бы глаза, в которые она сейчас смотрела, были глазами Брэндона, то Син наверняка бы измерила у него температуру. Их сверкание и блеск говорили о наличии внутреннего огня.

Недовольная собой, Син натянула ночную рубашку и вышла из ванной, пока дурацкие фантазии не разыгрались еще больше.

Когда она вернулась в комнату, взгляд Уорта устремился прямо на ее шею, но ворот ночной рубашки закрывал то место, куда он поцеловал ее.

Уорт уже разобрал кровать и лежал на спине, закинув руки за голову. Мокрые плавки он сменил на нейлоновые шорты.

– Моя очередь? – спросил он.

Син кивнула. Уорт поднялся с кровати и направился в ванную. Син забралась в кровать и тщательно укрылась простыней по самое горло, хотя для этого вполне хватало ночной рубашки. Чтобы чем-то занять себя, она принялась листать рекламные проспекты, лежащие на ночном столике.

– Нашла что-нибудь интересное? – поинтересовался Уорт, вернувшийся из ванной через несколько минут.

И только когда он лег в постель, Син поняла, как сильно скучала по запаху влажной кожи мужчины.

– Полеты на управляемых парашютах.

– Я боюсь высоты.

Син отложила в сторону проспект и взяла другой.

– Круиз по заливу с остановкой на острове на пикник.

– Это уж как-то совсем по-туристски.

– Прогулка верхом...

– Забудь об этом. – Презрительно хмыкнув, Уорт продол-

жил: – Послушай, можешь высказывать любые идеи. И если тебе чего-то хочется, то я всегда с тобой.

Он еще не успел закончить своей фразы, как Син отрицательно замотала головой.

– Больше всего мне хочется ничего не делать. Никакого распорядка. Забыть о времени. Просто лежать на солнце. Вот и все.

– Отлично. Я тоже. – Уорт выключил лампу. Кровать слегка качнулась, когда он пошевелился. Потом Уорт взбил свою подушку. – Может быть, круиз с коктейлями по заливу на заходе солнца? – предложил он, улегшись окончательно.

– Это должно быть здорово.

– Давай посетим один из ночных клубов.

– Тоже интересно.

– Может быть, сходим потанцевать?

– Потанцевать... – мечтательно произнесла Син. – Я уже много лет не танцевала.

– Если хочешь, то обязательно сходим.

– Как скажешь.

Помолчав немного, Уорт спросил:

– Син?

– А?

– С каких это пор мы стали так вежливо разговаривать друг с другом?

– А разве мы всегда не были вежливы?

– Да, конечно. Но после того, как я поцеловал тебя, мы ве-

дем себя, словно незнакомцы. – Уорт повернулся на бок лицом к ней. – Это произошло случайно, Син. Просто непроизвольное движение губ. Я клянусь тебе.

– Я понимаю это, глупенький.

– Иногда животные инстинкты берут верх. Когда держишь в объятиях женщину, они вырываются из глубины, и ты делаешь что-то, чего и не собирался делать.

– Я совершенно не обратила на это внимания, Уорт.

– Не обратила?

– Нет, – солгала Син.

– Ох, ну и отлично.

Но, судя по тону, каким были сказаны последние слова, Уорта не только не убедил, но и не обрадовал ее ответ. Он снова лег на спину. Син тихонько вздохнула, чтобы снять некоторое напряжение в груди.

– Син?

– Да?

– Ты спишь? Если да, то скажи мне, и я заткнусь.

– Нет, все в порядке.

– Я просто хотел спросить, не скучаешь ли ты...

– По кому?

– По мужчине в постели. – Должно быть, Уорт почувствовал, как насторожилась Син, поэтому поспешно добавил: – Я имею в виду такого мужчину, с кем бы ты могла проводить в постели каждую ночь и знала бы, что найдешь его рядом, проснувшись утром? Не скучаешь ли ты по мужчине, кото-

рого хорошо знаешь, знаешь, что он любит на завтрак?

На этот раз уже сама Син повернулась на бок лицом к Уорту.

– Неужели я заставила тебя пожалеть о твоём образе жизни?

– Нет. Нет, черт побери. – Помолчав несколько секунд, Уорт робко признался: – Да, наверное. Должно быть, я старею. Или устал играть роль. Не знаю. Просто последнее время я задумываюсь над тем, что и мне хотелось бы иметь с кем-нибудь такие же отношения, какие были у вас с Тимом.

– Любовь – это прекрасно, Уорт.

– Да, пожалуй, в моногамии что-то есть. А ещё можно завести детей. – Уорт тоже повернулся на бок, теперь они смотрели друг на друга в темноте. – А хорошо иметь ребенка?

– Ох, это потрясающее удовольствие.

Уорт улыбнулся, услышав саркастические нотки в голосе Син.

– Нет, я имел в виду совсем не то. Господи, должно быть, это очень больно. Даже не могу себе представить. – Уорт вздрогнул. – А что ощущаешь, когда носишь в себе другое существо?

– Ты же должен это знать. Во время беременности ты каждый раз при встрече просил меня дать тебе послушать, как толкается малыш у меня в животе.

– Понимаешь, я был единственным ребенком. И не познал радость общения с младшим братом или сестрой. Син рас-

смеялась.

– А помнишь, как мы пошли в кино и Брэндон разбушевался? Весь фильм он стучал ножками по моим ребрам, как футболист, а твоя рука лежала на моем животе. Вы тогда поспорили с Тимом, сколько раз ребенок толкнется у меня в животе до конца фильма. Верно!

– Я не доверял его подсчетам. И выиграл десять долларов.

– Вот глупые, – со смехом воскликнула Син. – Я сижу с опухшими икрами и огромным животом, а вы заключаете дурацкое пари. Полные мерзавцы.

– Это точно. Мне кажется: в процессе воспроизводства потомства мужчинам выпал лучший жребий.

– Да, вам явно досталась легкая обязанность.

– Забавно, – заметил Уорт, снова поворачиваясь на спину. – А я был уверен в обратном – тяжелая обязанность.

5

– Ты уверен, что все в порядке? – встревоженно спросила Син, когда Уорт помогал ей выбираться из джипа, который они взяли напрокат в отеле.

– Может, ты перестанешь беспокоиться по поводу своего платья? Оно потрясающее.

– Вдов не интересуют наряды. Пусть их носят шустрые милашки, чьи фигурки не испорчены рождением детей.

– Послушай, Син. – Уорт обнял ее за плечи. – Сегодня на пляже я сравнивал твою фигуру с фигурами других женщин. Ты им ни в чем не уступаешь. А что касается платья, то в магазине на манекене оно выглядело великолепно, ты сразу положила на него глаз. И на тебе оно смотрится прекрасно, так что перестань волноваться и наслаждайся новым туалетом. И хватит об этом. А кроме того, если бы ты была одета как монашка, то это повредило бы моей репутации ловеласа, появишься я с тобой в этом шикарном ночном клубе.

– Ты всегда разговариваешь со своими подружками таким раздраженным тоном?

– Нет, только тогда, когда они мне действуют на нервы.

– Наберись немного терпения, Уорт. Я не привыкла носить платья с открытой спиной.

Уорт положил ей ладонь на спину и повел к сверкавшему неоновыми лампами входу в одно из самых популярных

ночных заведений Акапулько.

– Это платье демонстрирует твой сегодняшний загар.

– Кожа слегка обгорела. Ты пару раз забыл повернуть зонтик от солнца.

Да, это точно, Уорт весь день ощущал себя не в своей тарелке. С утра все было вроде бы хорошо. Шутки, которыми они обменялись перед сном, сняли напряжение, и ночь в одной постели прошла вполне нормально.

Проснулись они поздно, позавтракали на террасе, поели свежих фруктов, выпили сок и кофе. Чувствуя себя совершенно раскованной, Син машинально забросила ноги на один из свободных стульев. А Уорт с трудом сдерживал себя, чтобы не смотреть на ее длинные, гладкие ноги. И с каких это пор старенькая хлопчатобумажная рубашка стала для него самым сексуальным нарядом, который могла надеть женщина на ночь? Наверное, все дело здесь было в золотисто-каштановых волосах, рассыпавшихся по плечам этой рубашки.

– Платить за себя по счету я буду сама, – заявила Син, когда официант вел их сквозь толпу к столику.

– Сегодня я угощаю, – коротко бросил Уорт, отодвигая для нее кресло. Усевшись сам, он хлопнул себя по коленям и проворчал: – Я готов съесть пиццу размером с этот стол.

Когда официант удалился, приняв заказ на напитки, Син наклонилась вперед и знаком попросила Уорта сделать то же самое, потому что разговаривать мешала музыка.

– У тебя плохое настроение? Но ты вовсе не обязан раз-

влекать меня. Мы можем уйти отсюда. Я с удовольствием просто посижу на террасе и понаблюдаю, как летучие мыши охотятся за насекомыми.

Их лица были настолько близко друг к другу, что Уорт мог пересчитать каждую ресничку Син. Опуская глаза вниз, он заметил и очаровательную улыбку, и тронутую загаром шею, бросив при этом тайком взгляд на груди, выступавшие из V-образного выреза платья.

– Настроение у меня прекрасное. – У Уорта свело скулы, он с трудом раздвинул губы, изобразив подобие улыбки. Ему явно не удалось обмануть Син, но она не стала больше ничего говорить, и в этот момент официант принес напитки.

Потягивая через соломинку фруктовый пунш с ромом, Уорт вспоминал день, проведенный вместе. После завтрака они закинули вещи в джип и поехали на частный пляж, куда пропускали постояльцев отеля.

Син без всякого подчеркнутого стеснения сбросила верхнюю одежду и направилась к воде. Уорт последовал за ней, напоминая себе, что эта женщина со стройными бедрами и пухленьким задом всего лишь друг, которого он знает много лет.

Уорт подшучивал над влюбленностью своего соседа по комнате Тима Маккола. Как-то раз после занятий по психологии тот набрался смелости и познакомился с Син и с тех пор говорил исключительно только о ней. Увидев Син, Уорт понял, почему его друг так влюблен, и одобрил его вкус.

Когда Тим сделал ей предложение, Уорт поздравил их и приволок в подарок упаковку пива. На свадьбе он был у них свидетелем, все время пока Син рожала, оба друга ожидали в приемном покое. Однажды Уорт даже наблюдал, как Син кормила грудью его крестника. Они с Тимом стояли и смотрели, сдерживая слезы умиления.

Но сегодня, когда Син появилась из волн и капельки морской воды стекали в ложбинку между грудей, а соски выпирали под тканью бикини, Уорта взволновала вовсе не духовная красота этих грудей, кормивших когда-то молоком младенца.

Его охватила похоть. Она ворвалась в него, словно поезд на полном ходу, протащила через тоннель сексуальных фантазий, таких же недвусмысленных, как порнофильмы, которые показывают в борделях, чтобы подзавести клиентов.

У него явно что-то произошло с головой.

Поэтому Уорт и чувствовал себя весь день не в своей тарелке, он не мог заставить себя игнорировать тот факт, что вдова его покойного друга была красивой и желанной женщиной. Когда Син попросила его намазать ей спину кремом для загара, сердце Уорта заколотилось в два раза быстрее, а вся кровь, похоже, устремилась в пах. Кожа у нее была необычайно мягкой и гладкой, он не мог оторвать взгляда от округлых форм ее бедер и зада.

Да, Уорт явно заболел.

Тим воскрес бы из мертвых и убил друга, если бы узнал,

какие мысли сегодня тот вынашивал в отношении его жены, особенно когда она кружилась перед ним, невинным тоном спрашивая его мнение о коротком белом пляжном платье. Син очень хотелось приобрести этот наряд, но ее смущала его подчеркнутая сексуальность. Уорт одобрил выбор и настоял на покупке, так как платье было очень открытым и мягкий материал облегал груди Син, не стесненные лифчиком.

Явно больной.

И вот сейчас Син сидела напротив него, потупив взгляд, потому что он вел себя как грубиян, а она не понимала почему. Волосы Син зачесала вверх и собрала в узел, хотя раньше ей не нравилась такая прическа. Если бы только она знала, как восхитительно выглядели ее распущенные волосы, раздуваемые ветром, когда они ехали на машине в этот клуб. Если бы только она знала, какой чертовски соблазнительный аромат исходил от нес, как привлекательна ее улыбка, как очаровательна она... Она бы повернулась и убежала, и Уорт не обиделся бы на нее за это.

– Хочешь потанцевать? – спросил он.

– А ты?

– Но я же пригласил тебя.

Грубиян с большим воображением – вот кто он такой.

Уорт встал, обошел столик и помог Син подняться из кресла. Держа за руку, он повел ее на танцевальную площадку, заполненную обнимающимися и извивающимися в танце

парочками.

– Я, наверное, разучилась танцевать, – с извиняющейся улыбкой вымолвила Син.

– Ничего страшного. Никто на нас не смотрит.

Никто, кроме него. Уорт следил за каждым чувственным движением ее тела. Плавное покачивание бедрами, грациозный изгиб плеч, легкое подрагивание груди. Раньше Уорт очень много раз танцевал с Син, но всегда в тех случаях, когда они с Тимом менялись партнерами. И до этого момента он никогда по-настоящему не обращал внимания на то, как хорошо она танцует. Нет, Син вовсе не разучилась танцевать, она была великолепна.

Гремела музыка, они двигались, зажатые со всех сторон другими парами. Бедро Уорта иногда скользило по бедру Син, плечо касалось ее груди. По сравнению с сексуальной фамильярностью, которая присутствовала в его общении с большинством из женщин, эти прикосновения были просто невинными. Но тем не менее они всколыхнули в нем волны желания, вызывая удовольствие и боль.

Мелодия в исполнении ансамбля «Бон Джови» закончилась, и зазвучала песня в исполнении Уинти Хьюстон. В порыве чувств Уорт обнял Син. Только вчера вечером он массажировал ей спину, а сейчас ему было страшно дотрагиваться до нее. Он вполне пристойно положил ладони ей на талию и, только заметив, как один из мужчин бросил на Син похотливый взгляд, с видом собственника переместил ладо-

ни в центр ее обнаженной спины.

Руки Син обнимали его за шею. Уорт старался не думать о ее грудях, прижатых к его груди, таких мягких, белых и полных, и все же при мысли об этом с его губ сорвался тихий стон.

Син вскинула голову и с тревогой посмотрела на него.

– Ты не заболел, а?

Я страшно болен.

– Нет, с чего ты взяла?

– По твоему поведению не скажешь, что тебе весело здесь.

Ладония дала мне несколько таблеток, по-моему, они от расстройства желудка.

– С желудком у меня все в порядке. – Источник его недомогания находился дюймов на двенадцать ниже. – Мне здесь очень нравится.

– Правда?

– Конечно, правда.

Улыбаясь, Уорт прижал Син крепче к себе... только для того, чтобы убедиться: он может сдерживать себя и не возбуждаться, словно школьник. Но выбрал для этого не лучший способ, так как их тела прильнули друг к другу... и было это восхитительно, и вместе с тем опасно. Син тоже заметила это и отстранилась.

– Что случилось? – Голос Уорта прозвучал неестественно даже для собственного уха. Может быть, потому, что его лицо находилось не более чем в дюйме от лица Син. Он за-

метил пятнышко, оставшееся от вчерашнего поцелуя. Уорт чувствовал дыхание Син, ощущая ее груди. Ее влажные губы так и манили к себе.

– Я... я, наверное, перегрелась на солнце. Или алкоголь так подействовал. Что-то голова кружится.

– Может быть, лучше вернуться за столик?

– Да, пожалуй.

Однако они еще некоторое время потоптались на едва гнущихся ногах, и только после этого Уорт с неохотой выпустил Син из своих объятий и повел к столику. Усадив ее в кресло, он спросил:

– Хочешь пить?

Син принялась обмахивать салфеткой покрасневшееся лицо.

– Да, хочу. Бутылку воды, только не газированной.

– Я сейчас принесу.

– Но официант... – нерешительно пробормотала Син.

– Это будет долго. А я мигом.

Уорт начал пробираться сквозь шумную толпу к бару, радуясь тому, что несколько минут может побыть один. Возможно, он справился бы со своим состоянием, если бы они держались подальше друг от друга. Черт побери, да что же это такое происходит?

– Бутылку воды, пожалуйста, – крикнул он подскочившему бармену.

– Эй, привет.

Уорт повернул голову. У стойки стояли две молодые попутчицы, летевшие с ними в самолете, а потом ехавшие в такси. Видимо, специально для вечера они вырядились в топы с блестками и мини-юбки, которые были короче серег, болтавшихся у них в ушах.

– Привет.

– Помните нас?

Ответ Уорта прозвучал не слишком вежливо:

– Конечно. Если женщина хоть раз упрется мне грудью в плечо, то я ее никогда не забуду.

Они захихикали, ничуть не обидевшись.

– А мы сегодня видели вас на пляже.

– Вот как? – Уорт поискал взглядом бармена, которому сделал заказ. Тот стоял у дальнего конца стойки и смешивал напитки.

– Вы, наверное, качаетесь с помощью всяких железок, – предположила одна из подруг, легонько шлепнув Уорта по животу. – У вас такое мускулистое тело, такое... твердое.

– Спасибо за комплимент. Эй, бармен, где моя вода?

– А где ваша жена?

– Моя кто? Ох, она мне не жена.

Одна из женщин тайком бросила на подругу взгляд, означавший: «А я тебе что говорила».

– Правда?

– Мы просто, гм, друзья.

– Но где она?

– Сидит вон там. Она неважно себя чувствует. – Уорт попытался привлечь внимание другого бармена, помахав бутылкой в пять долларов. – Бутылку воды, пожалуйста.

– Угадайте, куда мы отправимся позже?

– Куда? – рассеянно спросил Уорт. Его сейчас гораздо больше интересовала вода, а не ночные планы этих девиц.

– Мы совершаем турне по ночным клубам. Ну, знаете, по тем, которые только для взрослых...

Уорт вскинул брови.

– Вот как? Что ж, желаю повеселиться.

– Но поскольку ваша спутница неважно себя чувствует, может, вы составите нам компанию? – храбро предложила одна из подруг.

– Я это уже все видел.

– А это действительно очень пикантно? – Понизив голос, она добавила: – Говорят, они занимаются этим прямо на сцене?

– Вы останетесь довольны представлением. – Обе женщины были настолько поглощены предстоящей перспективой, что не расслышали насмешки в его голосе.

– Ох, прошу вас, поедemте с нами.

– Спасибо, но, как я уже сказал, я это все видел. – Уорт взял у бармена бутылку воды и стакан, а тот, забрав у него пять долларов, даже не подумал предложить сдачу.

– Но втроем это было бы еще забавнее, – вкрадчиво предложила одна из женщин, хватая Уорта за руку.

– Не сомневаюсь, – буркнул он, – но на меня не рассчитывайте. Желая приятно повеселиться.

На лицах подруг появилось разочарование, когда Уорт вырвал руку и начал протискиваться сквозь плотную толпу, в четыре ряда окружившую стойку бара. Помотав с досадой головой, он направился к столику, за которым оставил Син.

Но, подойдя к нему, не обнаружил ее там. За столиком сидела другая пара, перед ними стояли две бутылки мексиканского пива.

Уорт огляделся, убеждаясь, что не ошибся столиком, потом спросил:

– Простите, а где леди, которая была здесь?

Они подняли на него взгляд, явно недовольные тем, что их потревожили.

– Отвяжись, – бросил мужчина.

– Но вы должны были видеть ее. Она сидела за этим столиком всего несколько минут назад. Белое платье, светло-каштановые волосы.

– Столик был свободен, когда мы подошли, – пояснила женщина.

– Но...

– Послушай, парень, если ты потерял свою подружку, то это твои трудности, – рявкнул мужчина. – Может быть, мне позвать управляющего?

Уорт поставил бутылку и стакан на стол и доходчиво объяснил джентльмену, что ему надо сделать с этими предмета-

ми. Не отыскав взглядом Син среди танцующих, он направился к выходу.

Добираться до него пришлось достаточно долго, преодолевая нескончаемый поток входящих посетителей. Уорт даже запыхался за это время.

И все же, выскочив на улицу, он пулей помчался к месту, где оставил джип. Пробегая мимо стоянки такси, Уорт резко остановился.

– Син!

Она оглянулась и явно удивилась, увидев его.

– Привет.

– Привет? Это все, что ты можешь сказать? – Гневный тон Уорта привлек внимание людей, ожидающих такси. Схватив Син за локоть, он выволок ее из очереди.

– Какого черта ты улизнула? Куда ты собралась?

– В отель.

– Ничего не сказав мне?

– Ты был занят.

– Занят тем, что покупал тебе воду.

– Я видела, как ты разговаривал с этими девицами.

– Я случайно наткнулся на них.

– А я подумала...

– Что я пристаю к ним?

– Тебе не впервой подцеплять девиц в баре, не так ли?

– Но ведь не сразу двоих!

– Послушай, приятель, если вы с женой намерены выяс-

нять отношения, то идите куда-нибудь еще. Мы не хотим вас слушать.

Вокруг них уже собралась небольшая толпа. Уорт ответил что-то резкое парню, сделавшему ему замечание, и, бормоча сквозь зубы проклятия, потащил Син к джипу.

– Черт побери, не вздумай никогда больше так пугать меня, – предупредил Уорт, помогая Син сесть в машину.

– К твоему сведению, Уорт, – раздраженно бросила она, – я вполне взрослая женщина и прекрасно смогла бы сама добраться до отеля на такси.

– Какая же ты наивная, – покровительственным тоном произнес Уорт. – Неужели ты не видела, как мужчины в клубе раздевали тебя глазами?

– Раздевали меня...

– Вот именно! В таких местах симпатичная одинокая женщина – приманка для всех этих акул. А твои телодвижения во время танца – это же чистой воды провокация. Ты просто не представляешь, сколько мужчин положили на тебя глаз.

Син уставилась на него, раскрыв рот. Ей сразу вспомнились слова Джоша о том, что не надо рекламировать товар, который не продается.

– Но я вовсе не намеревалась...

– Именно поэтому мужики и положили на тебя глаз. И не смей больше вот так убегать, ничего не сказав мне, – назидательным тоном заявил Уорт. – Ты меня напугала до смерти.

Автомобили двигались по главной магистрали Акапулько

со скоростью черепахи, и Уорт влился в этот поток. Пока они стояли перед светофором, откуда ни возьмись появились мальчишки и начали протирать корпус машины и ветровое стекло.

– Я не хотела доставлять тебе беспокойство. Решила, что окажу тебе услугу, если просто потихоньку исчезну.

– Услугу? Gracias, gracias, – буркнул Уорт мальчишкам, наградив каждого монетой. – А теперь сматывайтесь. – Он включил передачу, но джипу удалось продвинуться вперед всего на несколько футов. Сломавшийся грузовик, который застрял прямо посередине перекрестка, мешал движению во всех четырех направлениях.

– Перед отъездом из Далласа я говорила тебе, что не хочу ломать уклад твоей жизни. Сегодня ты и так целый день развлекал меня. Сначала на пляже, потом ходил со мной по магазинам, а во время заката мы наблюдали за ныряльщиками, прыгающими со скалы.

– И все это вполне совпадало с моими планами.

– А я подумала: мне лучше потихоньку улизнуть, чтобы ты смог насладиться вечером и заняться... ну, тем, чем ты собирался заняться с этими женщинами.

Уорт наградил Син испепеляющим взглядом, облаял торговца, предложившего купить одеяло. Тот, воспользовавшись уличной пробкой, поспешил к другим машинам.

– А я и не знал, что ты такого невысокого мнения обо мне. Да, Син, я совершал в своей жизни безумные поступки, но

что касается «любви на троих», то раз в жизни я провел ночь в постели вместе с двумя другими людьми: с тобой и Тимом, тогда в Хьюстоне.

Проклятие! Сейчас Уорту очень не хотелось вспоминать о друге. Он и так испытывал чувство вины перед ним за те мысли, которые обуревали его весь день. Когда Син исчезла, Уорта первым делом охватила не тревога за ее безопасность, а ревность.

Только одна мысль о том, что какой-то другой мужчина танцует с ней, дотрагивается до ее кожи, любит ее фигурой, привела Уорта в ярость. А какое он имеет право ревновать? Заботиться о Син он может, да. Но не ревновать.

Наконец грузовик оттащили в сторону, и движение возобновилось. Син положила ладонь на бедро Уорта, от чего он едва не застонал.

– Но я действовала из добрых побуждений, Уорт, – мягко произнесла она извиняющимся тоном. – Мне показалось, что тебе скучно, ведь я и так целый день таскала тебя за собой. Вот я и решила улизнуть и предоставить тебе возможность... возможность...

– Потрахаться?

Их взгляды на мгновение встретились. Син кивнула и быстро убрала ладонь с бедра Уорта.

– Послушай, Син, если я захочу потрахаться, то первым делом предупрежу тебя, договорились? А если я тебе об этом не скажу, значит, у меня и намерений таких нет.

– Договорились.

Выбравшись из города, они молча ехали по прибрежной дороге. Это была их первая серьезная ссора. Оба чувствовали себя неловко, храня молчание, но Уорт стойко ждал, пока Син заговорит первой. Через некоторое время она спросила.

– А что они задумали?

– Кто?

– Эти девицы.

– Совершить турне по похабным ночным клубам. – Уорт повернул голову, чтобы понаблюдать за реакцией Син, и рассмехался, увидев на ее лице выражение испуга, смешанного с любопытством. – Хочешь побывать там?

Несколько раз моргнув округлившимися глазами, Син прислонилась к дверце и возбужденно прошептала:

– А мы можем пойти туда?

Удивленный, Уорт расхохотался.

– Ты шутишь? Чтобы навлечь на себя гнев Ладонии?

– А ей вовсе не обязательно знать об этом.

– Но если все-таки узнает, она же с меня шкуру живьем спустит. Я не хочу отвечать за то, что развратил тебя.

– А они действительно...

– Да.

– Прямо перед публикой? Честно?

– Честно. И это все, что я могу сказать тебе по этому вопросу.

Меньше всего сейчас Уорту хотелось думать о сексе. Од-

нако и позже, когда они при свечах играли в карты на террасе, все его мысли крутились вокруг этого.

Они веселились, дразнили друг друга, но Уорт чувствовал себя жалким и виноватым от того, что ему не давала покоя мысль: есть ли у Син лифчик под футболкой, в которую она переделалась, возвратившись в отель? А когда подувший с океана прохладный ветер помог ему убедиться в отсутствии оного, он ощутил себя еще более жалким и виноватым, так как не мог отвести глаз с выступающих сосков.

Погасив свет, они тихонько лежали каждый на своей стороне кровати. Уорт повернулся к Син спиной, проклиная самого себя. Только законченный негодяй мог желать женщину, которая была его лучшим другом и совершенно не подозревала о его мечтах.

И слава Богу, что не подозревала. Слава Богу, она не догадывалась, что он готов был умереть, лишь бы коснуться кончиками пальцев ее тела. И вместе с тем Уорт скорее дал бы отрубить себе руку, чем осмелился бы сделать это и обидеть Син.

Слава Богу, она не знала, что, каждый раз глядя на маленькое красное пятнышко под мочкой ее уха, он буквально ощущал вкус ее кожи. И, хотя поцелуй длился всего мгновение, запах кожи Син оставил неизгладимый след в его памяти. Как ни старался Уорт забыть о вчерашнем поцелуе, ему очень хотелось снова повторить его.

Он не мог подавить в себе эти мысли. И свою чисто физи-

ческую реакцию на них. В конце концов Уорту стало невыносимо плохо. Встав с кровати, он прошмыгнул на террасу и плюхнулся в освежающую воду бассейна.

6

Плеск воды разбудил Син. Она встала с кровати и направилась к раскрытым раздвижным дверям.

– Уорт?

Уорт, стоявший в дальнем конце бассейна, присел.

– Я тебя разбудил? Извини.

– Что ты тут делаешь? – Осознав глупость своего вопроса, Син перефразировала его: – С чего это ты решил искупаться посреди ночи?

– Не могу уснуть.

– Что-то случилось? – Син подошла к бассейну, поставив голые ступни прямо на самый край. Уорт еще больше погрузился в воду, теперь она доходила ему до подбородка.

– Ничего не случилось. Я просто переутомился. Возвращайся в постель. Я скоро приду.

Син замялась, надеясь, что Уорт позовет ее поплавать вместе с ним. Однако приглашения не последовало, и Син направилась к двери.

– Увидимся утром.

– Хорошо. Спокойной ночи.

И тут Син наступила на что-то мягкое. Она посмотрела вниз и увидела, что стоит на шортах, в которых Уорт ложился спать. Осознав пикантность ситуации, Син торопливо вернулась в комнату, закрыв за собой дверь.

На следующее утро Син не могла заставить себя не думать о ночном купании Уорта. Однако упрямое сознание отказывалось признать, что вина за все лежит целиком на ней. Просто судьба сыграла с ней шутку.

С террасы, где они сидели и пили кофе, Син и Уорт могли видеть, как в бассейне апартаментов, расположенных ниже по склону горы, купается обнаженная парочка.

Они делали вид, будто не замечают влюбленных, но оба то и дело бросали взгляды вниз. И это притворство так затянулось, что никто из них уже не мог отпустить шутку по поводу увиденного. Поэтому они продолжали наблюдать за парочкой украдкой.

Купание влюбленных закончилось продолжительным поцелуем. Затем, завернувшись в полотенца и обнявшись, они скрылись в номере.

Уорт резко отодвинул кресло от столика.

– Нам пора. – Скомкав салфетку, он поспешно покинул террасу. Через несколько минут за ним последовала и Син. Уорт уже облачился в пляжный костюм и теперь собирал полотенца и кремы для загара.

Пока они ехали в машине на пляж, Син время от времени поглядывала на Уорта. Ей даже начали нравиться движения его мускулистых ног, когда он нажимал на педали сцепления, газа и на тормоз. Интересно, волосы у него на ногах всегда были золотистого оттенка или они только вчера выгорели на

солнце?

Син попыталась переключить свое внимание на необычайно красивый морской пейзаж, но на протяжении всей поездки ее глаза и мысли непроизвольно возвращались к Уорту, к его физической привлекательности.

Уорт оставил джип на стоянке, и они пешком отправились на пляж.

– Ну как тебе нравится эта картина? – спросил Уорт.

Син взглянула на солнце, на разбивающиеся вдалеке волны, на загорающих туристов и кивнула.

– Чудесно.

Уорт расстелил пляжные полотенца, и Син уселась на свое.

– Намазать тебе спину кремом?

– Нет, спасибо, – отказалась Син. – Сегодня я буду загорать на спине.

Глаза Уорта пробежались от ее шеи до коленок. И от этого взгляда у Син заныло возле пупка.

– Ты... ты хорошо поплавал прошлой ночью?

– Да. Извини, что побеспокоил тебя.

Он действительно побеспокоил ее, но не в том смысле, в котором думал. Уорт лег на спину, и его живот плавно изогнулся книзу от грудной клетки. Син быстро отвела взгляд от волосатой дорожки, спускающейся от пупка к поясу плавок.

– Ты меня вовсе не побеспокоил. Я даже не заметила, когда ты вернулся.

А вот тут Син солгала. Она еще долго не спала после того, как Уорт лег в кровать. Зная, что он тоже не спит, Син лежала тихо, стараясь не шевелить даже ресницами.

– Купание расслабило меня. Я уснул почти моментально. – Солнечные очки надежно скрыли ложь, затаившуюся в глазах Уорта.

Син совсем не нравилась ни эта необычайная вежливость, ни то, что они начали обманывать друг друга. В какой же момент их легкие дружеские отношения превратились в неуклюжую претенциозность незнакомцев?

Син точно знала, когда это случилось. Метаморфоза произошла в тот момент, когда она обратила внимание на мускулистую спину Уорта, когда он переодевался, на его волосатую грудь, на блеск его голубых глаз, когда он улыбался. А еще в тот момент, когда она начала испытывать приступы ревности, если какая-нибудь женщина засматривалась на Уорта.

Вот почему прошлым вечером она убежала из ночного клуба. Син действительно не хотела мешать ему развлекаться, но одновременно с этим испытывала желание залепить Уорту пощечину, а потом вцепиться в глотки этим двум развязным девицам.

Откуда же взялась эта неистовая ревность?

Без сомнения, Уорт обратил внимание на те продолжительные взгляды, которые Син бросала на него. И наверняка заметил, как закружилась у нее голова во время танца. Разве

не выглядело его лицо суровым и неприветливым, когда он провожал ее назад к столику?

Дружеские чувства и благородство удерживали Уорта от банальных приставаний к Син, но, наверное, именно этого ему и хотелось. Уорт боялся обидеть вдову друга, к которой его влекло, поэтому вел себя очень сдержанно. А сама Син просто обманывала себя. Уорту не понравилось ее поведение, но он был слишком мягкосердечным, чтобы как-то показать это.

Но Син предпочла бы умереть, лишь бы не стать объектом жалости с его стороны. Однако, похоже, она ничего не могла с этим поделать, не могла выбраться из этой неловкой ситуации. Ее постоянно одолевало желание мысленно обратиться к покойному мужу: «Извини, но я не могу оторвать глаз от Уорта». Глупо, конечно. И Син злилась на себя даже за то, что сознавалась самой себе в симпатии к Уорту.

Она ничего не могла с собой поделать, ее взгляд постоянно возвращался к фигуре Уорта, лежавшего ничком на полотенце. Неожиданно они соприкоснулись бедрами, и между ними словно проскочила искра. Син ощутила, как по ее телу разлилось тепло. Тихонько застонав, она поспешно вскочила на ноги.

Уорт приподнял очки и, прищурившись, вопросительно посмотрел на нее.

– Пойду, пожалуй, пройдусь до базара. – Син махнула рукой в сторону ряда лавочек с пальмовыми крышами, распо-

ложенного в полумиле от пляжа. – Надо купить какие-нибудь сувениры для Брэндона и Ладонии.

Уорт тоже попытался подняться, но она остановила его.

– Тебе вовсе не обязательно идти со мной. Лежи и отдыхай.

– Не заблудишься?

– Нет, конечно. Я скоро вернусь.

Надев пляжное платье и взяв сумочку, Син побрела к базару. По пути вдоль пляжа она вежливо отклоняла предложения бойких торговцев купить марихуану, соломенные сумочки, керамические чашки и кожаные сандалии.

На базаре пальмовые крыши лавочек отбрасывали манящие тени. Ассортимент товаров был более скромным, чем в магазинчиках города, которые они посещали днем раньше, но торговля здесь шла бойко, потому что покупатели могли торговаться. Не заметив, как пролетело время, Син пробыла на базаре целый час.

Солнце палило нещадно, с океана дул сильный ветер. Очень хотелось пить. Остановившись у пляжной палатки, Син заказала два коктейля со льдом. Продавец пообещал, что через несколько минут мальчик-разносчик доставит заказ на пляж.

Подойдя к Уорту, Син почувствовала, как устала от ходьбы босиком по песку и от своей поклажи. Радуюсь возвращению, она плюхнулась на колени рядом с Уортом.

– У-ух, я совсем выбилась из сил, но прогулка стоила того.

Купила маме серебряный браслет, он ей наверняка понравится. Не удержалась и себе тоже купила. А Брэндону купила плетку. Как ты думаешь, может, я зря это сделала?

Он ничего не ответил и даже не пошевелился.

– Уорт?

Живот его ритмично вздымался и опускался, и это означало – Уорт спит. Присев на корточки, Син внимательно посмотрела на него. Ветер взъерошил ему волосы на груди и откинул темно-русые пряди, закрывавшие лоб. Струйки пота стекали по шее и собирались в ложбинке под горлом. На губах блуждала легкая улыбка.

– Уорт?

– Гм-м.

Пошевелившись, он глубоко вздохнул, отчего его и так широкая грудь стала еще шире. В полудреме Уорт поднял руку и, положив ее на бедро Син, принялся поглаживать.

– Уорт? – повторила Син, вздрогнув. Произнесла она это тихим голосом, да и ветер отнес ее слова. Наконец Уорт проснулся.

– Привет, – сонно пробормотал он.

– Привет.

И тут до Уорта дошло, что его рука ласково поглаживает бедро Син. Он сел рывком, отдернув руку.

– Я, гм, наверное, уснул... увидел сон. А ты уже вернулась? Который час? – Сняв очки, он провел ладонью по лицу и, стараясь, чтобы это выглядело как можно небрежнее, на-

бросил на бедра уголок полотенца. – Как долго тебя не было?

– Чуть больше часа. – Взглянув через плечо Уорта, Син заметила приближающегося разносчика с напитками и очень обрадовалась его появлению. Она и раньше испытывала жажду, но сейчас у нее буквально пересохло во рту, и скорее всего не из-за жары. – Ты хочешь пить?

– А? Ох, да. Очень хорошо. Спасибо. – Уорт сунул мальчику чаевые и сделал большой глоток. – Я вижу, ты кое-что купила, – заметил он, кивнув на пакеты.

Син снова перечислила все покупки. Когда она сказала про плетку, Уорт усмехнулся.

– Теперь Брэндон будет на всех наводить ужас с этой плеткой и пистолетом, который я ему подарил.

Син отчаянно простонала:

– Ох, я как-то об этом не подумала.

– Мне тоже надо будет попозже сходить на этот базарчик за сувенирами для Брэндона, Ладонии и миссис Хардиман.

– Я составлю тебе компанию, я там уже все знаю.

– Уже и торговаться научилась, да? – подковырнул Уорт.

– Прекрасно торгуюсь. А может, и плохо. Это как посмотреть.

Син очень не хотелось снимать платье, но все же она сделала это, собравшись с духом, и тут же почувствовала себя уязвимой для взглядов Уорта.

Чтобы укрыться от этих взглядов, Син напустила на себя необычайно скромный и застенчивый вид, а потом восклик-

нула с напускным энтузиазмом:

– А знаешь, здесь можно взять лошадей напрокат. Как ты насчет того, чтобы покататься верхом?

– Идея неплохая. Но вернемся к ней попозже.

Палящее солнце, немного алкоголя в коктейлях, их необычное настроение, с которым они ничего не могли поделать, – все это вызвало у них блаженную апатию.

И, не обращая внимания на жару, они лежали рядышком на полотенцах и старались, хотя и без особого успеха, не смотреть друг на друга.

Верхом они так и не покатались. И за сувенирами не сходили.

По дороге домой они обсуждали, как провести вечер. Но окончательного решения так и не приняли. Вернувшись в отель, они приняли душ и теперь сидели на террасе, потягивали коктейли, приготовленные Уортом из имевшихся в баре напитков, и наблюдали, как на горизонте багровое солнце погружается в воды Тихого океана.

Уорт был в шортах, а Син в купальном халате и тюрбане из полотенца на мокрых волосах. Их босые ступни покоились на низком столике.

– Если позвонить в ресторан отеля и сделать заказ за час, то они смогут накрыть ужин при свечах на террасе. И нам не надо будет одеваться...

Уорт не закончил фразу, поймав настороженный взгляд

Син.

– Если хочешь поедem в город, – исправился он. – Вот путеводитель по ресторaнам. – Уорт полистал красочный буклет. – Какие блюда ты бы предпочла, местные или европейские? А может, морские? Какие?

– А как насчет ресторана при отеле?

Уорт покопался в буклете.

– Кухня европейская, четыре звездочки, прекрасный вид на залив, оркестр, – прочитал он. – Ну, как тебе?

– Это будет компромиссное решение. Мы пойдем туда пешком и нам не придется снова пробираться на машине сквозь пробки.

Син не хотелось ужинать в шумном, заполненном людьми ресторане. Но интимный ужин при свечах на террасе мог превратиться в настоящую пытку. Она ждала в жизни потрясений, которые перевернули бы скучную рутину, но никак не рассчитывала, что источником этих потрясений станет Уорт.

Пребывание один на один с Уортом в этой экзотической, расслабляющей обстановке могло толкнуть ее на необдуманый поступок, о котором пришлось бы долго сожалеть. Она слишком дорожила их дружбой, чтобы рисковать ею.

И Уорту тоже явно не хотелось оставаться наедине с ней.

– Отличная мысль. – Он швырнул буклет на столик.

– Я вынуждена надеть платье, в котором была вчера.

– Ну и прекрасно. – Уорт с равнодушным видом пожал плечами, поднимаясь с кресла. – Хочешь еще выпить?

– Нет, но ты можешь выпить, пока я буду переодеваться. Это не займет много времени.

– Разве? – спросил Уорт шутливым, дружеским тоном, напомним их отношения до отъезда из Далласа. – Почему обычно женщины так чертовски долго одеваются?

– Чтобы угодить мужчинам, желающим постоянно видеть своих избранных только в ослепительном свете, – пояснила Син, подстраиваясь под его беззаботный тон. – А на такую подготовку требуются часы.

– Неужели? Послушай, ты была чертовски хороша, когда мы возвращались с пляжа, вся в песке, обветренная, загорелая.

Их взгляды встретились и задержались друг на друге на несколько секунд дольше, чем требовалось, отчего Уорт и Син вновь испытали неловкость. Усмешки моментально исчезли с их лиц.

– Спасибо, – робко вымолвила Син, перед тем как скрыться в ванной.

Только через час они были одеты и готовы к выходу. На фоне загорелой кожи белое платье Син смотрелось еще лучше, чем вчера. Уорт облачился в шелковый пиджак, темные льняные брюки и светло-розовую рубашку. Они составили очень симпатичную пару и отпустили по этому поводу несколько замечаний перед тем, как покинуть номер.

До ресторана надо было довольно долго добираться по мощенной камнями дороге, спускавшейся по горному скло-

ну. Пройдя совсем немного, Син остановилась.

– Не могу идти на каблуках, сниму туфли, пока не сломала себе шею.

– Может, мне вернуться за джипом?

– Не надо. Великолепный вечер для прогулки, но я не хочу идти и спотыкаться. Хорошо еще, что не надела чулки. – Она облокотилась на Уорта и сняла туфли.

Уорт улыбнулся, уставившись на ее босые ноги.

– Немногие женщины отличаются такой практичностью. Ты мне нравишься, Син.

Рассмеявшись, она спросила:

– После стольких лет ты только сейчас это понял?

– Нет. Ты понравилась мне в тот самый момент, когда Тим познакомил нас. – Уорт наклонился вперед и с ехидцей добавил: – Я и не предполагал тогда, что вы с ним милуетесь по ночам.

– Я тоже могу тебе кое-что сказать, мистер Лансинг. – Зеленые глаза Син прищурились, превратившись в щелочки. – Ты всегда ложишься с вечера на подушку, а к утру она оказывается у тебя в ногах.

– А давно у тебя эта мозоль на левой ступне?

– А когда ты начал пользоваться детским шампунем?

– Только сейчас. И если ты будешь критиковать мой детский шампунь, я тоже кое-что покритикую.

– Например? – усмехнулась Син.

– Ты втираешь лимонный сок, чтобы пряди возле лица

были светлее, чем остальные, – выпалил Уорт и дотронулся до волос Син, собранных в «конский хвост».

– Значит, теперь тебе известны все секреты моей красоты? – Рассмеявшись, они обнялись. – Ты мне тоже нравишься, Уорт.

Когда они отстранились друг от друга, Уорт взял Син за руку, и они направились к ресторану. Перед входом Син надела туфли, а потом их посадили за столик на открытой террасе, откуда открывался вид на город и на залив, огибавший гавань, словно ожерелье из драгоценных камней.

Пламя внутри фонаря, стоявшего на их столике, плясало при каждом дуновении ветра. Время от времени за соседними горами сверкала молния, но официант заверил их, что дождя не будет еще несколько часов. Гром гремел тихонько, не угрожающе. Мелодичная музыка в исполнении арфы и флейты служила прекрасным фоном для вкусного ужина и непринужденной беседы, прерывавшейся только в те моменты, когда их взгляды случайно встречались.

– Тебе придется тащить меня на этот холм, – простонала Син, выходя из ресторана. – Было так вкусно, что я съела все, до последнего кусочка.

Уорт поддержал ее, пока она снимала туфли, а потом забрал их у Син и рассовал по карманам пиджака.

– Спешить нам некуда, – заметил Уорт, когда они тронулись в обратный путь. – Можем идти медленно.

Так они и сделали. Шли не торопясь, время от времени

останавливались, чтобы полюбоваться окрестностями.

Отсюда, с дороги, был виден весь залив и город. Примостившись на низкой каменной стене, они наслаждались открывшейся панорамой. Ветер обдувал их, отчего платье Син плотно облегалo тело. Очень приятно было ощущать, как материал ласкает кожу, но Син намеренно сложила руки на груди.

– Как красиво. – Она вздохнула. – Спасибо, Уорт, что уговорил меня поехать.

– Я сам очень рад этому. – Голос его прозвучал напряженно. Син повернула голову и заметила: Уорт тайком смотрит на ее грудь, которую она пыталась прикрыть руками.

– Я наслаждаюсь здесь каждой минутой.

– Это правда, Син?

– Да.

– Отлично. Для этого мы и здесь.

– И все проблемы, ожидающие меня в Далласе, кажутся такими далекими. Я ощущаю себя в нереальном мире.

Уорт мучительно поморщился.

– Только не напоминай мне, как высоко мы забрались.

Помни: я боюсь высоты.

Син отбросила со лба растрепанные ветром волосы.

– Если ты боишься высоты, то почему живешь в небоскребе?

– Я никогда не стою на балконе возле перил, как это делала ты в последний раз. И если смотрю вдаль, а не вниз, то

все в порядке. В противном случае мне кажется, что у меня внутри все замирает.

– Но, похоже, ты вполне спокойно перенес полет сюда.

– Да, так как все мои мысли были о другом.

– О чем?

– О тебе. Я был так рад, что ты согласилась поехать со мной. – Уорт наклонился ближе. – Очень рад, Син.

Занервничав, она отвернулась.

– Сегодня ты выглядишь просто великолепно.

– Спасибо, – поблагодарила Син хриплым голосом. – Но разве ты не видишь, что у меня с волосами? Они растрепались...

– Син.

– Не надо. Я никогда не поверю...

– Син.

– Обожди. Заколка вылезла...

Уорт наклонился и поцеловал Син в мочку уха, потом чуть ниже. Опустив взгляд и увидев уголок ее губ, он робко коснулся их своими. Губы Уорта были мягкими и теплыми. Син захотелось, чтобы он поцеловал ее. Желание было настолько сильным, что ей стало тяжело дышать. От этого мягкого взрыва желания Син почувствовала, как по телу разлились тепло и тяжесть.

Но она благоразумно откинула голову назад и вяло улыбнулась.

– Уорт, нам лучше вернуться в номер. Он заглянул ей пря-

мо в глаза, вздохнул с сожалением и кивнул.

– Хорошо.

Уорт шел рядом, совершенно не касаясь Син, но она чувствовала на себе его взгляд, а сама не осмеливалась посмотреть ему в глаза. Хотя подъем в гору был довольно утомительным, сердце Син бешено колотилось совсем не от физической нагрузки. Она добралась до ворот, ведущих в отель, едва дыша и ощущая головокружение.

Отперев дверь, Уорт пропустил Син в номер. Она швырнула вечернюю сумочку в кресло, повернулась, намереваясь что-то сказать, но так и не вспомнила что именно, так как Уорт приблизился и обнял ее.

Он снял заколку, и волосы Син рассыпались по его ладоням. Уорт погрузил в них пальцы, отыскивая под ними ее лицо.

Губы его прильнули к губам Син. Она почувствовала, как он проводит по ним влажным языком. Тихонько вскрикнув, Син подняла руки к его ладоням с твердым намерением убрать их от своего лица и освободиться от объятий Уорта. Но вместо этого она накрыла его ладони своими и теснее прижалась к нему. Ее груди уперлись в грудь Уорта, их бедра соприкоснулись, и лобок Син ощутил его восставшую плоть.

И с этого момента все закрутилось в бешеном темпе.

Раздвинув своими губами губы Син, Уорт наклонил голову и глубоко просунул язык в рот Син. Она застонала от удивления, наслаждения, нетерпения. Руки Уорта опусти-

лись на талию и прижали ее еще крепче. Продолжая жадно целовать, он опустил ладони на ягодицы Син, глядя их и прижимая к себе.

Она крепко обняла его за шею, отвечая на поцелуи. Уорт слегка отстранил ее, вытащил рубашку из брюк и расстегнул ее. Целуя Син, словно безумный, он расстегнул брючный ремень, затем брюки и снова крепко прижал ее к себе.

Сквозь тонкую ткань Уорт ощущал груди Син. Но ему было мало этого, и он опустил плечики платья вниз.

Син тихонько, блаженно застонала, почувствовав, как ее набухшие груди коснулись волосатой, теплой, сильной груди Уорта, который тоже испустил хриплый, мучительный стон. Не отрывая своих губ от губ Син, он неловкими движениями сбросил пиджак и рубашку. Пальцы его никак не могли справиться с молнией на боку платья, но когда ему все же удалось расстегнуть ее, он стащил с Син наряд через бедра. Крепко обняв, Уорт приподнял ее над грудой одежды, валявшейся у ног, и понес к кровати.

Накрыв своим телом тело Син, Уорт неистово целовал ее, пытаясь одновременно стащить брюки. Освободившись наконец от всей одежды, он замер, глядя на Син.

На фоне загорелой кожи ее груди светились белизной. Пробормотав что-то, Уорт протянул к ним ладони и принялся нежно гладить, потом нагнул голову и, покрывая их поцелуями, взял в рот один из сосков.

Син приподнялась и выгнулась на кровати. Поддерживая

ее за спину, Уорт прикоснулся губами, а затем и поцеловал ее живот, потом стянув трусики, припал губами к мягким волосам на лобке.

Секундой позже Уорт уже входил в нее, а тело Син извивалось, принимая его. В поисках наиболее удобной позиции он встал на колени, а ноги Син обхватили его бедра.

– Тебе так будет хорошо, Син, – хрипло прошептал он, лоя открытым ртом ее набухшие соски.

Син обняла его руками за шею и крепко притянула к себе, желая, чтобы он вошел еще глубже. И когда его язык заскользил по ее груди, все тело Син затряслось от оргазма.

Она лежала, жадно хватая ртом воздух, а Уорт нежно улыбался, отбрасывая с ее лица на подушку пряди влажных волос.

Но через несколько секунд выражение его лица вновь стало напряженным и сосредоточенным. Его плоть пришла в движение, разбудив в Син страсть, которую она, как ей казалось, уже выплеснула.

Второй оргазм был еще сильнее первого, наслаждение, полученное Син, возросло еще и оттого, что она услышала, как Уорт хрипло вскрикнул и почувствовала, как его семя изверглось в глубине ее тела.

Когда Уорт проснулся на следующее утро, Син была уже полностью одетой и успела собрать свои вещи.

Сидя напряженно в кресле, она наблюдала, как его пальцы хватают пустоту в том месте, где еще недавно покоились ее груди. В полудреме Уорт принялся искать Син среди сбившегося постельного белья, но затем осознал, что ее нет рядом.

Сев на кровати и моргая глазами, он заметил ее напряженную позу и стоявший на полу возле ног чемодан с вещами. Уже зная заранее ее ответ, Уорт все же спросил:

– Что ты делаешь?

– Уезжаю.

– Все правильно. Мы уезжаем вечером.

– Ошибаешься. Я вылетаю в Даллас ближайшим рейсом.

– Послушай, Син...

– Ты не отговоришь меня, так что лучше и не пытайся.

Син поднялась с кресла и повернулась к Уорту спиной, потому что он выглядел чертовски сексуально – волосы взъерошены, небритый, заспанный. Уорт сидел среди простыней, еще хранивших запах их страсти.

– Но по нашим билетам нельзя улететь другим рейсом.

– Знаю. Проснувшись, я сразу же позвонила в аэропорт и согласилась заплатить разницу в стоимости, если они отпра-

вят меня ранним рейсом.

– Отправят тебя?

– Совершенно верно. Тебе не стоит беспокоиться и менять свой билет. Оставайся и наслаждайся уик-эндом.

Отбросив в сторону простыню, Уорт встал с постели и, подойдя к Син, схватил ее за руку и повернул лицом к себе.

– Мы с тобой соучастники в этом преступлении. И если ты улетаешь раньше, то и я полечу с тобой.

Син вырвала руку.

– Прекрасно. Поступай, как хочешь.

Пройдя в ванную, Уорт с шумом захлопнул за собой дверь. Син услышала, что официант доставил завтрак. Сама мысль о еде была ей неприятна, но все же она в гнетущей тишине выпила на террасе чашку кофе, пока Уорт принимал душ, одевался и собирал свои вещи.

Он позвонил в аэропорт и договорился о перерегистрации билета на ближайший рейс. На глаза Син навернулись слезы, но она отнесла их на счет восходящего тропического солнца, лучи которого, отражаясь, поблескивали на белой штукатурке.

– Ты готова? – В дверях террасы стоял Уорт. – Надо ехать, иначе мы опоздаем на рейс.

подавляя в себе настойчивое желание в последний раз обозреть с террасы прекрасный вид и бросить прощальный взгляд на номер, Син, смотря прямо перед собой, вышла из номера и уселась в джип.

Уорт уладил все вопросы с выпиской и оплатой автомобиля. Син позволила ему сделать это, решив для себя, что вернет половину стоимости позже, когда сможет смотреть ему в глаза не боясь расплакаться.

На этот раз в такси было еще более пыльно, шумно и тесно, чем в предыдущий, когда они ехали из аэропорта в отель. Заплатив за перерегистрированные билеты, Син и Уорт ожидали в зале аэровокзала вместе с другими усталыми, загорелыми, раздраженными туристами, которые, похоже, горели желанием поругаться с кем-нибудь на родном языке. Время до объявления посадки показалось Син необычайно долгим.

Она надеялась, что сидеть они будут отдельно, но Уорт поменялся с кем-то местами, и в самолете они вновь оказались рядом. Устроившись в кресле у иллюминатора, Син устала в него невидящим взглядом, пока самолет набирал высоту.

Атмосфера этого рейса резко отличалась от радостного возбуждения, царившего на борту самолета, летящего в Акапулько. Пассажиры молчали и выглядели подавленными, большинство из них уснули сразу после того, как подали завтрак.

Положив руку на подлокотник между креслами, Уорт наклонился к Син.

– Син, ты собираешься когда-нибудь снова разговаривать со мной?

– Разумеется. Не строй из себя дурака, – ответила она,

обращаясь к облакам, проплывавшим за иллюминатором.

– А когда-нибудь согласишься на меня?

И Син взглянула на Уорта, но ее тут же возмутила его усмешка и наигранная веселость.

– На тебя я могу смотреть, но, наверное, не смогу посмотреть на себя в зеркало.

– Почему? Потому что спала со мной?

– Тсс! Почему бы тебе не попросить у командира микрофон и не объявить это всем? – Син смущенно оглянулась вокруг, но, похоже, никто не услышал слов Уорта. Она понизила голос до шепота: – Я не желаю говорить о том, что произошло прошлой ночью.

– А я желаю.

– Тогда говори сам с собой, я тебя слушать не буду. – Она отвернулась.

Несколько минут прошло в молчании, и Син с надеждой подумала, что Уорт уступил ее просьбе, но тут ей прямо в ухо прозвучал его тихий голос:

– Ты этого хотела так же сильно, как и я, Син. – Удивленно воскликнув, она снова повернулась к нему. – И на кого ты теперь злишься? На себя, за то, что наслаждалась этими мгновениями? Или на меня, за то, что я доставил тебе наслаждение?

– Я не получила никакого наслаждения!

Ее ответ взбесил Уорта.

– Черта с два, – рявкнул он прямо ей в лицо. – Ты не при-

творялась, изображая страсть, я в этом уверен, черт побери. Обманывай себя, если тебе от этого легче, но все равно это будет ложь. Я дважды чуть не помер от блаженства, и не при- творяйся, будто тебе было плохо.

Щеки Син покрылись румянцем.

– Я имела в виду, что не получила никакого наслаждения после этого.

– О, я понимаю. – В каждом слове Уорта сквозил сарказм. – Тебе не понравилось лежать всю ночь рядом со мной, прижимаясь попкой к моему паху и чувствуя мою руку на своей груди.

Син подняла к пылающим щекам холодные, влажные ладони. В памяти еще были живы воспоминания о той ночи, когда она несколько раз просыпалась, ощущая, как кончики его пальцев ласкают ее соски. Каждый раз при этом она блаженно мурлыкала, теснее прижимаясь к Уорту. Очень невежливо было с его стороны напоминать ей, с какой радостью она воспринимала его ласки.

– Но с наступлением утра я осознала, как безрассудно вела себя, – ответила Син резким тоном. – Я не перекладываю всю вину на тебя. Хотя у тебя гораздо больше опыта в... в...

– В плотских удовольствиях?

Слово «удовольствие» даже отдаленно не могло передать те чувства, которые испытала ее плоть. Испугавшись собственных крамольных мыслей, Син упрямо продолжила:

– Мы пали жертвами обстоятельств, климата и романти-

ческого очарования места. Вот и все. – И назидательным тоном добавила: – Я хочу просто забыть об этом.

– Хорошо.

– Вот и прекрасно.

– Мы забудем об этом.

– Отлично. Об этом я и хотела тебе сказать.

Син раскрыла американский журнал, который купила в аэропорту перед вылетом. К ее радости, Уорт откинул голову на спинку кресла и закрыл глаза. Так прошло несколько минут, Син делала вид, что поглощена чтением, а Уорт притворялся, что спит.

Наконец он повернул голову к Син.

– Син?

– Гм?

– Не думаю, что я смогу забыть.

Расстроенная его словами, Син вскинула ладонь ко лбу.

Уорт тихонько тронул ее за коленку.

– Это было чертовски здорово.

– Правда?

Этот вопрос вырвался у Син совершенно произвольно. Если бы она была откровенна сама с собой, то вынуждена была бы признать: злость ее обусловлена главным образом неуверенностью. Ведь Уорт переспал с десятками женщин, более молодыми, привлекательными и сексуальными, чем она. И теперь Син преследовала мысль о том, выдержала ли она сравнение с ними.

– Да, черт побери, все было просто великолепно. Потрясающе. – Умерив свой пыл, Уорт безучастно пожал плечами. – Во всяком случае, я так считаю. А, гм, а ты?

Не в силах смотреть на него, Син закрыла глаза и кивнула.

Если бы ее мысли не были так сильно заняты собственной персоной, то она обратила бы внимание и на неуверенность, прозвучавшую в голосе Уорта.

– Я понимаю, что ты можешь сравнить меня только с Тимом.

Закусив нижнюю губу, Син решительно покачала головой.

– Не вспоминай Тима.

– Мне понятны твои чувства, Син. – Уорт тяжело вздохнул. – Ты думаешь я такой бессердечный и не испытываю угрызений совести от того, что переспал с его женой?

– Вдовой.

– Вот именно! – воскликнул Уорт. – С его вдовой. Ты уже два года вдова. Но все то время, пока вы были женаты, у меня не появлялось ни единой похотливой мысли в отношении тебя. Я клянусь.

– Я это знаю.

– Так почему мне должно быть стыдно за прошлую ночь? – задал он риторический вопрос. – Я не думал о Тиме, когда сидел напротив тебя за столом, наблюдал, как меняется выражение твоего лица в свете свечей, страстно желал ощутить прикосновение твоих волос, хотел поцеловать твой рот, испачканный кремом десерта.

– Не надо, Уорт.

Не задумываясь над тем, что его слова причиняют страдания Син, Уорт понизил голос и продолжил:

– Син, когда твои губы разомкнулись под моими, когда я коснулся твоей груди, я думал только о тебе. Ни о Тиме, ни о ком-то еще. Ты была такой теплой и сладкой, что...

– Замолчи, прошу тебя.

– Я не смог остановиться и овладел бы тобой, даже если бы в этот момент в комнату вошел Тим.

Син зажала уши ладонями, но Уорт убрал ее руки, чтобы она могла слышать его слова.

– Нам следует изменить наше отношение к некоторым вещам, но стыдиться нам нечего.

– Нечего? – прошептала Син. – Уорт, меня пугает, что я с такой легкостью отдалась тебе. Я никогда раньше не делала ничего подобного.

– Я знаю.

– Я была совершенно далека...

И тут Син показалось: она врезалась в бетонную стену на скорости сто миль в час. Фраза внезапно оборвалась, и вся эмоциональность исчезла. Несколько секунд Син не могла даже дышать, а только тупо смотрела на Уорта.

– Что ты сказал?

– Когда?

– Сейчас. Ты произнес «я знаю» в ответ на мои слова о том, что я раньше не делала ничего подобного.

– Ах, ты об этом. – Уорт заерзал в кресле и смущенно откашлялся. – Я просто имел в виду, ну... понимаешь, что ты не спала с мужчинами.

Син продолжала смотреть на него со все возрастающим недоверием.

– Тим когда-нибудь посвящал тебя в нашу сексуальную жизнь?

– Нет. Послушай, ты не хочешь чего-нибудь выпить? Я позову...

Син вцепилась пальцами ему в предплечье.

– Тим рассказывал тебе о нашей интимной жизни?

– Мы же были лучшими друзьями, Син, – печальным тоном произнес Уорт. – Тебе известно, как мужчины откровенничают. Встречаются, берут несколько бутылок пива, потом разговор переходит на женщин, и они начинают трепаться.

В глазах Син появились слезы, но вызваны они были злостью, а не жалостью к себе.

– Я не удовлетворяла Тима как женщина? Он говорил тебе об этом?

– Нет.

– Уорт!

Он закусил губу.

– Ладно, может, он и обронил несколько намеков по этому поводу. А какой муж время от времени не желает, чтобы его жена была более изобретательна в постели?

Син несколько раз сглотнула слюну и таким образом ото-

гнала рвотные позывы. Ей показалось, будто грудь у нее разрывается.

– Тим был недоволен нашей сексуальной жизнью?

Уорт разразился про себя тирадой проклятий.

– Разве я это говорил? Нет. Я только признался, что Тим как-то – мне кажется, это было сразу после рождения Брэндона – обронил фразу о том, будто его любимая жена не слишком ласкова с ним...

– Он сказал, что я стала холодна?

– Не холодна, – раздраженно произнес Уорт. – Не передергивай, Син. Его просто слегка беспокоило, что ваши отношения утратили новизну. «Рутина» – вот, по-моему, какое слово он употребил. Я тогда возразил ему: отчасти ты и сам виноват. Ведь после рождения детей редко мужчины начинают видеть в своих женах матерей, а не сексуальных партнерш. Вот я и посоветовал Тиму относиться к тебе как к любовнице, тогда и твое отношение к нему изменится.

Син трясло от ярости.

– Ты знаешь ответы на все вопросы, если дело касается женщин, да, Уорт?

– Что ты имеешь в виду?

– Ты захотел проверить, насколько я сексуальна. И затащил меня в постель, чтобы лично убедиться в моей неопытности.

Проклятия, которые Уорт произнес про себя раньше, не шли ни в какое сравнение с теми, которые просились на язык

сейчас. Тяжело дыша, сжимая кулаки и яростно сверкая глазами, он произнес:

– Ты же знаешь: это чушь, Син. Черт побери, ты прекрасно это знаешь.

– Извини. Мне надо в туалет.

Она перебралась через его ноги и нетвердой походкой направилась в хвост салона. В туалете Син почувствовала себя плохо. Ее вырвало, но она еще долго после этого оставалась в кабинке, а шум, стоявший в ее ушах, казался сильнее рева реактивного двигателя.

Пока Син умывала лицо холодной водой, ей очень захотелось хотя бы на пять минут увидеть Тима, чтобы выплеснуть на него всю свою злость. Да как он посмел обсуждать их сексуальную жизнь с Уортом? С Уортом, ради Бога. С этим ловеласом. С этим повесой. С этим плейбоем.

И какой совет Тим ожидал услышать от распутного холостяка? Если ему надо было поговорить с кем-то на эту тему, то почему он не обратился к ней? Ее вполне удовлетворяла их интимная жизнь, и для нее не было бы большего предательства, узнай она, что Тим завел любовницу.

Но грех Тима не шел ни в какое сравнение с подлым поступком Уорта, который воспользовался информацией, доверенной ему покойным другом. Син не предполагала, что мужчина, любой мужчина может опуститься так низко. И не могла она понять только одно: почему Уорт так долго тянул, чтобы удовлетворить свое любопытство.

Вернувшись в кресло, Син отказалась разговаривать с ним. Ей показалось, что полет до Далласа тянется в три раза дольше, чем до Акапулько, но самолет в конце концов приземлился, и пассажиры начали покидать его.

Син прошмыгнула мимо остальных туристов в ярких сомбреро и разноцветных нарядах, и, поскольку ей не надо было ждать багаж, она оказалась одной из первых в очереди к таможенной стойке. К несчастью, Уорт, тоже не имевший багажа, пристроился в очереди следом за ней.

– Ты сделала совершенно неправильный вывод, Син. Тим всего один раз упомянул об этом, я клянусь тебе. Вы, наверное, в тот момент слегка поссорились. Подумаешь, ничего страшного. Я даже и не вспоминал об этом разговоре, пока ты не заставила меня.

– Можно подумать, – бросила Син через плечо, не поворачиваясь к Уорту.

– Но это правда. Я же точно знаю, что не думал об этом прошлой ночью.

Син резко обернулась к нему.

– Ты соблазнил меня отправиться в Акапулько...

– Я ни на что тебя не соблазнял.

– Так как я была одной из немногих женщин, с которыми ты еще не переспал. Не правда ли?

– Ошибаешься.

– Воспользовался моим плохим настроением и уговорил поехать с тобой, потому что хотел лично убедиться, так ли

холодна и неизобретательна в постели вдова Тима, как он говорил.

Распаяясь от этих необоснованных обвинений, Уорт заявил:

– Но теперь я могу сказать: ему не на что было жаловаться. Абсолютно не на что, если ты выматывала его так же, как меня.

Син раскрыла рот и вздрогнула, но скорее от возбуждающих воспоминаний, чем от стыда. Дрожащим голосом она вымолвила:

– Если ты и почувствовал с моей стороны теплоту...

– Теплоту! Да ты была как огонь.

– Если ты встретил какой-то отклик с моей стороны, то можешь в душе радоваться этому. Ты превзошел своего лучшего друга в том, что только и ценится у мужчин.

– Следующий! – объявил таможенник, и Син прошла к стойке.

– Син, подожди. – Уорт шагнул за желтую линию.

Служащий остановил его.

– Сейчас не ваша очередь, сэр.

– Но я вместе с этой леди.

– Это ваша жена?

– Нет.

– Тогда ждите своей очереди.

– Проклятие.

– Какова была цель вашей поездки в Мексику, миссис

Маккол? – поинтересовался таможенник, листая паспорт Син.

– Отдых.

– Что-нибудь везете с собой?

– Син! – закричал Уорт.

– Два серебряных браслета и плетку.

Служащий поставил штамп в документах.

– Спасибо.

Взяв вещи, Син направилась к эскалатору.

Уорт торопливо занял ее место у стойки.

– Я ездил в Мексику на отдых и ничего не покупал.

Таможенник посмотрел его паспорт.

– Позвольте проверить содержимое вашей сумки.

– Но... – Уорт оглянулся. Эскалатор увез Син, и она скрылась из вида.

– Откройте, пожалуйста, ваш багаж, мистер Лансинг.

Проклинаая в душе такое завершение уик-энда, Уорт растегнул «молнию» на сумке.

Син расплатилась с водителем, когда такси остановилось у тротуара возле ее дома. Воскресные газеты все еще лежали на дорожке, хотя обычно Ладония всегда читала их за утренним кофе.

Удивившись этому обстоятельству, Син забрала газеты и, обогнув дом, подошла к двери кухни. Она оказалась запертой, но сквозь стекло Син увидела мать, жарившую на ско-

вородке ветчину. Она постучала в окошка Ладония бросила взгляд через плечо и, увидев дочь, стоявшую на крыльце, удивленно вскинула брови. Сняв сковородку с плиты, Ладония поспешила открыть дверь.

– Син, ради Бога...

– Это долгая история, мама. – Син устало плюхнула все вещи в одно из кухонных кресел.

– Я ожидала тебя сегодня вечером.

– А мы решили вернуться раньше.

– Но где Уорт? Как ты добралась до дома? Из-за чего вы прервали уик-энд?

По дороге из аэропорта у Син разболелась голова, и сейчас вопросы матери отдавались в мозгу, как удары шаров при игре в кегли. Потирая виски, она спросила:

– А почему вы завтракаете в столовой?

Сквозь арку, ведущую туда, Син заметила на столе свежие цветы, льняные салфетки и фарфоровую посуду. От плиты шел аппетитный запах, но при мысли о еде она вновь ощутила рвотные позывы.

– Синтия, ты не заболела? Почему вы вернулись так рано?

– Это было спонтанное решение.

– Может, тебе не понравился отель?

– Он превзошел все мои ожидания.

– Перегрелись на солнце?

– Я пользовалась зонтиком.

– Расстройство желудка?

– Нет.

– Тогда я ничего не понимаю.

– Мы просто устали, вот и все.

– Почему?

– Где Брэндон?

– А где Уорт?

Эта игра в вопросы и ответы начала уже утомлять Син.

– Мы с ним расстались в аэропорту. Я приехала на такси. –

Она направилась к двери, ведущей в глубь дома. – Сейчас посмотрю, как там Брэндон, потом приму душ и лягу спать. Нам пришлось рано встать, чтобы успеть на рейс. Я тебе все объясню позже.

Син оставалось пройти всего несколько шагов до двери, когда на пути у нее внезапно возник радостно улыбающийся мужчина в полосатом банном халате. Они смотрели друг на друга, и трудно было сказать, кто из них шокирован сильнее.

– Син, – ласковым тоном начала Ладония, – думаю, ты знакома с мистером Тантоном.

8

Разумеется, Син была знакома с ним. Он жил через два дома по соседству. Его лужайки стали предметом зависти всех жителей квартала, домовладельцы которого славились тщательно ухоженными газонами и клумбами. Будучи пенсионером, Чарли Тантон по многу часов в день облагораживал клумбы, аккуратно подстригал траву, деревья и кусты.

С соседями он поддерживал дружеские отношения, не гонял школьников, торгующих сладостями или лотерейными билетами в благотворительных целях. Говорил вкрадчиво, был добрым, скромным... и уж его Син меньше всего ожидала увидеть у себя на кухне в банном халате поздним воскресным утром.

– Чарли, ты уже готов завтракать? – Ладония, остававшаяся все это время невозмутимой, налила чашку кофе, отодвинула в сторону изумленную дочь и протянула чашку Чарли, одобрительно похлопав его при этом по плечу. – Завтрак уже на столе. Не возражаешь, если Син присоединится к нам? Она пораньше вернулась из...

– Извините. – Син прошмыгнула мимо соседа, который, похоже, был обескуражен не менее ее. Первым делом она направилась в спальню сына. Постель была заправлена, но Брэндон отсутствовал.

Тогда Син пошла в комнату, где когда-то они спали с Ти-

мом и которую, послушавшись совета матери, она заново обставила вскоре после его смерти. Спустя несколько секунд в спальне появилась Ладония.

Как только она закрыла за собой дверь, Син набросилась на нее.

– Где Брэндон?

– Его вчера пригласили переночевать у Шэйна Латимора. А сегодня после воскресной школы они пойдут в зоопарк.

– И поэтому ты спокойно пригласила своего друга провести ночь в нашем доме.

– Совершенно верно, – ответила Ладония с невозмутимостью, достойной восхищения.

В свои пятьдесят один год она была очень привлекательной женщиной. Волосы того же золотисто-каштанового цвета, что и у дочери, но на протяжении уже нескольких лет Ладония придавала им искусственный серебристый оттенок, чтобы скрыть естественную седину. Глаза цвета спелой вишни, стройная, на вид ей вполне можно было дать лет сорок.

Будучи прагматиком, Ладония всегда говорила прямо, без обиняков.

– Мы с Чарли уже несколько месяцев ждали момента, чтобы провести ночь вместе. И вот вчера нам представилась такая возможность.

У Син подкосились колени, и она плюхнулась на край кровати, пораженная беззастенчивым признанием матери.

– Я не понимаю, Синтия, почему ты так расстроена. Рас-

страиваться надо мне: ты нарушила мои планы своим неожиданным приездом.

– Как... как долго у вас это продолжается?

– Давай посчитаем. – Ладония вскинула голову, на лице ее появилось сосредоточенное выражение – С прошлой весны, когда Чарли принес мне прекрасный букет тюльпанов со своих клумб. Я пригласила его выпить кофе, и он задержался на часок.

Она дотронулась до щеки, зардевшейся ярко-розовым румянцем.

– Мы вели себя довольно глупо, придумывали различные причины, чтобы пройти мимо домов друг друга. Даже за почтой выходили в одно и то же время. Чарли взял у меня взаймы столько чашек с сахарным песком, что я была вынуждена напомнить ему об этом. На следующий день после того как он принес цветы, Чарли пригласил меня на ленч. Это было наше первое официальное свидание.

– А где была я? Где был Брэндон?

– Ты была на работе, а его мы взяли с собой.

Ладония нахмурилась, заметив недоверчивое выражение на лице дочери.

– Ради Бога, Синтия, мы вели себя очень пристойно. Не будь такой ханжой. До сегодняшней ночи мы с Чарли не занимались любовью и вообще ничего не позволяем себе, когда в доме находится ребенок.

– Значит, у тебя роман с Чарли Тантоном?

– Это неудачное слово для определения наших отношений и чувств. И еще мне не нравится твой осуждающий тон. Я одинока. Чарли тоже. Его жена умерла семь лет назад. У нас много общих интересов, мы прекрасно проводим время вдвоем. – В глазах Ладонии появился блеск. – Он очень сексуален, ты не находишь?

Син едва не лишилась дара речи.

– А прошлая ночь подтвердила: мы подходим друг другу буквально во всем. Поэтому мы решили оформить наши отношения официально.

– Вы хотите снять квартиру?

– Разумеется, нет, – возразила Ладония с оскорбленным видом. – Мы собираемся пожениться.

– Пожениться?

– Да! Ну разве это не чудесно?

– Пожениться? Когда?

– Как только управимся со всеми приготовлениями.

Син встала с кровати и подошла к окну. Раздвинув шторы, она устремила на улицу отсутствующий взгляд.

– Вот как, значит, все вышло? – спросила Син, снова поворачиваясь лицом к матери.

– Ох, дорогая. Чарли очень переживал, как ты воспримешь эту новость, но я его успокаивала. А теперь ты меня разочаровала. Никогда не думала, что ты из тех детей, кто с трудом воспринимает отчима.

– Не смеши меня.

– Так в чем тогда дело? Почему ты не радуешься за меня?
Син беспомощно всплеснула руками.

– Все это так неожиданно, мама. Так внезапно.

– Мы с Чарли встречаемся уже несколько месяцев.

– Тайком. Пока я на работе. Чем ты задобрила Брэндона, чтобы он молчал о ваших свиданиях? Почему ты ничего не сказала мне? Зачем надо было делать секрет из ваших отношений? – Син саркастически хмыкнула. – Или ты хотела, чтобы я увидела Тантона у нас на кухне в халате и восприняла это как должное?

– Я не намерена обсуждать с тобой эту тему, так как у тебя сейчас не то настроение. Более того, я не позволю испортить мне сегодняшний день. – Ладония направилась к выходу.

– Мама! Почему я последней узнаю обо всем?

Ладония обернулась и высокомерно вскинула подбородок.

– Хорошо, Синтия, раз уж ты настаиваешь, я скажу, по какой причине скрыла от тебя наши отношения. Я чувствовала себя очень неловко от того, что у меня началась новая жизнь, а у тебя нет.

– Что?

– Послушай, я овдовела на шесть месяцев позднее тебя, но вернулась к жизни гораздо быстрее. Я пыталась заставить тебя встряхнуться. Пытался это сделать и Уорт. Да и все, кому была не безразлична твоя судьба. Но ты, однако, не предпринимала никаких шагов в этом направлении. Только сиде-

ла дома и жаловалась на скуку и рутину. Тебе, похоже, нравилось жалеть себя.

Ладония выпрямилась, приняв еще более величавую позу.

– Я вела себя иначе. Чарли вошел в мою жизнь, словно дуновение свежего воздуха. Я всем сердцем любила твоего отца, и ты знаешь это. И Чарли знает, как знаю и я, что он очень любил свою Кейт. И поскольку до знакомства каждый из нас жил счастливой, полноценной жизнью, то сейчас мы можем одарить друг друга еще большей любовью и счастьем. Многие женщины моего возраста и даже гораздо моложе были бы рады заполучить Чарли в мужья.

Глаза Ладонии сверкали, и в этом блеске безошибочно угадывались любовь и радость. Син удивилась тому, что не заметила раньше у матери такой жизненной энергии.

– Чарли считает меня симпатичной и привлекательной, а после сегодняшней ночи еще и просто превосходной в постели. Так что когда около четырех утра он сделал мне предложение, я согласилась. И скажу тебе честно, Синтия, я даже не думала о тебе в тот момент. Если тебе это не нравится, что ж, очень плохо.

Повернувшись, Ладония вышла из комнаты с таким видом, с каким актрисы, играющие знатных дам, удаляются со сцены.

Синтия стояла, уставившись на закрытую дверь, пока пульсирующая головная боль не заставила ее пойти в ванную комнату, где она приняла две таблетки и наполнила ванну го-

рячей водой. Полежав там полчаса, которых хватило для того, чтобы аспирин снял головную боль, Син прошла в спальню и переоделась.

Когда она вошла в кухню, Ладония и Чарли мыли посуду. Точнее: Ладония мыла, а Чарли вытирал. Они рассмеялись какой-то шутке, и Син ощутила острый приступ зависти, одновременно проклиная себя в душе за это чувство.

– Мама, мистер Тантои. – Удивленные, они обернулись на звук ее голоса. Син нервно сцепила руки. – Я – я хочу... поздравить вас, – запинаясь, закончила она.

– Спасибо, дорогая, – ласково поблагодарила Ладония, как будто и не было их недавней ссоры.

– И примите, пожалуйста, извинения за мое поведение. – Син робко улыбнулась. – Просто для меня это было полной неожиданностью.

– Извинения приняты, – быстро успокоила Ладония, заметив, что на глаза дочери навернулись слезы. – Может, выпьешь кофе? Он еще горячий. Или тебе лучше выпить чай. Ты очень бледна, несмотря на загар.

– Да, лучше чай.

Чарли отложил в сторону кухонное полотенце и подошел к Син. Хотя сейчас он был полностью одет, не отважился встретиться взглядом с ней и смущенно уставился на мочку ее уха.

– Наверное, в первый момент вы плохо подумали о нас, и я не смею винить вас за это. – Чарли поднял глаза и, на-

бравшись смелости, посмотрел в глаза Син, но на лице его все еще было написано смущение. – Миссис Мак-кол, я хочу, чтобы вы знали: я уважаю вашу мать. Я никогда не сделаю того, что могло бы огорчить или обидеть ее.

Син положила ладонь ему на плечо.

– Я вспылила, со мной такое иногда случается. Но сейчас я уже успела обдумать эту новость, и очень рада. Мама заслуживает счастья. И я верю: вы сделаете ее счастливой.

Чарли улыбнулся, огромное напряжение спало.

– Вот и хорошо. Это очень хорошо, – обрадовался он. – И прошу вас, называйте меня с этого момента Чарли.

– А я Синтия, или Син.

Взявшись за руки, они тепло улыбнулись друг другу.

В знак окончательного примирения Син подарила матери серебряный браслет, который купила для нее в Мексике. Как она и предполагала, браслет Ладонии очень понравился. Пока Син пила чай и доедала остатки пирога с черникой, Ладония и Чарли обсуждали свадебные планы. Они намеревались устроить небольшое торжество в этом доме, пригласив только ближайших родственников и священника.

Будущие жених и невеста вскоре удалились, заявив, что идут домой к Чарли смотреть по телевизору футбол. Наблюдая, как они шли по дорожке, держась за руки и не сводя глаз друг с друга, Син предположила: перед телевизором они будут обниматься и целоваться, а не следить за матчем.

И вновь на нее нахлынули эмоции, но на этот раз скорее

тоска, чем зависть. Син ничего не имела против их счастья, ведь вдвоем всегда лучше, чем одному.

После обеда Брэндона привезли домой родители его друга. Он обрадовался, увидев маму, но не меньше этого его радовало и недавнее посещение зоопарка. Плетка, купленная в Мексике, ему тоже понравилась.

– Мне она нравится почти так же сильно, как пистолет, подаренный Уортом, – воскликнул Брэндон, выбегая во двор, чтобы испытать плетку.

При одном только упоминании имени Уорта Синхватило смешанное чувство желания и разочарования.

Ладония вернулась домой к ужину. Они ели в гостиной перед телевизором, чтобы Брэндон смог смотреть мультфильмы. Зазвонил телефон, и Ладония направилась к нему.

– Это, наверное, Чарли. Он пообещал позвонить после того, как расскажет своим детям о наших планах.

Она отсутствовала несколько минут, Син слышала ее смех. Снова появившись в гостиной, мать сообщила:

– Это тебя.

– Меня? Кто?

– Уорт. Он явно рехнулся. Когда я сообщила ему, что выхожу замуж, притворился ужасно расстроенным и заплакал.

– Я не хочу с ним разговаривать.

Веселое настроение Ладонии моментально улетучилось.

– Почему?

– У меня все еще побаливает голова и просто нет настро-

ения. – Син старалась выдержать небрежный тон, но обмануть свою проницательную мать ей не удалось.

– Это не очень вежливо с твоей стороны, Синтия.

– Извини, но я не хочу сейчас разговаривать по телефону. Я несколько дней не видела сына.

Хотя Брэндона это абсолютно не заботило. Он был полностью поглощен приключениями семьи, отправившейся в путешествие на плоту.

Ладония скрестила руки на груди, приняв позу строгой родительницы, требующей правдивого ответа.

– Что произошло между вами в Акапулько?

– Ничего! – воскликнула Син. – Я просто не хочу сейчас с ним разговаривать.

– А что мне ему сказать?

– Что я себя неважно чувствую. Нет, подожди, скажи: я устала, так как плохо спала прошлой ночью. Нет, нет, не то. Скажи, я вышла из дома.

– Так что все-таки ему ответить?

– Что я вышла.

– Я не собираюсь врать.

– Тогда передай ему: я занята и не могу подойти к телефону. Если он не растерял хорошие манеры, то не потребует от тебя никаких объяснений.

Ладония бросила на Син укоризненный взгляд, но сделала так, как попросила дочь. Вскоре после этого позвонил Чарли, и Ладония ворковала с ним целый час. Они явно навер-

сбивали упущенное время.

Уложив Брэндона в постель, Син поцеловала его, пожелала спокойной ночи и с радостью уединилась в своей комнате. Ей предстояло распаковать чемодан. Каждая вещь, которую она вынимала из него, напоминала об Уорте и уик-энде, проведенном вместе.

Он сделал ей комплимент, когда Син надела эту блузку. Сказав, будто этот цвет придает блеск ее коже. И погладил по щеке.

И еще заметил, что в этих шортах ее ноги смотрятся особенно красивыми. И схватил за лодыжку.

А вот в этих сандалиях ее пятки выглядели сексуально и «чертовски аппетитно». Уорт пощекотал их кончиками пальцев.

– Все это иллюзии, – пробормотала Син, раздувая внутри себя тлеющий костер злости. И резко добавила: – Но с их помощью он добился того, чего хотел, не так ли?

Однако сердечная боль была сильнее ее негодования. Глаза Син наполнились горькими слезами, когда она достала платье, на покупке которого настоял Уорт. Он хвалил это платье, а потом, сжигаемый страстью, снял его с ее тела.

Очувтившись в своей постели, Син попыталась утешить себя воспоминаниями о любви к Тиму. Да, наверное, бывали такие случаи, когда ей следовало быть более ласковой с ним, как, впрочем, и ему с ней. Син не всегда испытывала полное удовлетворение от их близости, но разве она жаловалась на

это? Не каждый раз звезды вспыхивали для нее ярким огнем, не всегда она оказывалась на вершине блаженства.

И уж точно никогда не испытывала ничего подобного тому, что испытала прошлой ночью.

Но как только эта крамольная мысль возникла в голове Син, она тут же нашла оправдание своей необычайной страсти. Просто у нее очень долго не было мужчины, вот и все. Ведь за два года у молодой, здоровой женщины может накопиться огромное желание. Поэтому неудивительно, что она так страстно откликнулась на прикосновения первого же мужчины.

И все же Син снедали сомнения. Ведь после смерти Тима другие мужчины пытались приставать к ней. И вот совсем недавно Джош Мастерс. Но ведь она не бросилась в его объятия.

– Черт бы тебя побрал, Уорт Лансинг, – прошептала Син в подушку, тихонько застонав, повернулась на бок и свернулась калачиком.

Но даже проклиная его, Син вспоминала сильные руки Уорта, обнимающие ее тело, его ладони у нее на бедрах, приподнимающие их, чтобы сильнее и глубже войти в нее. Живы были в памяти и его поцелуи. Закрыв глаза, Син вновь почувствовала его губы на своей груди, ощутила прикосновения его горячего, влажного языка.

Никогда уже больше ей не придется испытать такого страстного, пылкого любовного акта. Уорту не только уда-

лось заставить ее без всякого стыда отвечать на его ласки, но и разрушить ее представление о других мужчинах. Даже Тим, который под настроение мог быть нежным и страстным любовником, поблек в сравнении с Уорт-том.

Уорт причинил ей тройной вред. Сначала добился того, что собственное тело предало Син, затем вызвал у нее злость по отношению к покойному мужу, который даже не мог оправдаться, и, наконец, лишил ее лучшего друга. И эту потерю Син переживала почти так же тяжело, как то, что Уорт просто использовал ее.

В глубине души Син надеялась: Уорт тоже сильно страдает. А может, празднует победу. Ведь он осуществил задуманное.

– Я же просил диетическую содовую. – Уорт с недовольным видом уставился на стакан с водой, которую ему налила миссис Хардиман.

– Ты и получил ее. – К концу этой недели даже она начала терять терпение из-за его постоянных придинок.

– Что-то по вкусу не похоже на диетическую содовую.

– И тем не менее это она. Тебе невозможно угодить. Что с тобой?

– Ничего. – Уорт в задумчивости гонял пальцем кубик льда в стакане.

– Я-то думала, ты обрадуешься хорошим комиссионным, заработанным на этой неделе.

Уорт пожал плечами, но промолчал.

– Тебе удалось заполучить даже эту даму с деньгами и ценными бумагами.

– Для этого мне пришлось долго обхаживать старуху, – пробормотал Уорт.

– По ее словам: ты просто прелесть. Сама сказала мне об этом, когда заехала сюда вчера после обеда. Но она, как и я, недовольна твоим настроением на этой неделе. – Миссис Хардиман подала Уорту подставку для стакана. – Что-то случилось. Это связано с твоей личной жизнью?

– Нет, черт побери! – воскликнул Уорт и выпрямился в кресле. – С личной жизнью у меня все в порядке, спасибо.

Миссис Хардиман недоверчиво посмотрела на него.

– Я думала: поездка в Мексику пойдет тебе на пользу.

– А она не пошла.

– Грета дважды звонила сегодня. Она уже больше не верит моим отговоркам, будто ты вышел или беседуешь по другому телефону. Я уж и не знаю, какие еще придумать объяснения.

– Часть своей заработной платы ты получаешь именно за то, что придумываешь объяснения и приносишь извинения от моего имени.

Миссис Хардиман решила подойти к этой теме с другой стороны.

– Мне кажется, Грета обижена в своих чувствах: ты ни разу не перезвонил ей.

– Так ей и надо. – Уорт не мог простить Грету за то, что

она подставила его в последнюю минуту. И каков результат. Он потерял в лице Син лучшего друга.

Ему нет никакого дела до обид Греты. Почему он должен быть единственным человеком в этом городе, на чьи звонки не отвечают? С вечера воскресенья он звонил Син по десять раз в день, и все без толку.

– Тогда или оставь свое мрачное настроение, или уволь меня, – заявила миссис Хардман, забирая бумаги, принесенные Уорту на подпись.

– Если тебе не нравятся условия работы, то почему бы тебе самой не уволиться? – проворчал Уорт.

Уже собираясь уходить, миссис Хардиман обернулась и наградила Уорта величественным и снисходительным взглядом, который обычно приберегала для вздорных клиентов и плохо воспитанных посыльных.

– Я не такая бессердечная. Никогда не добиваю лежачего.

– Ох уж эти женщины! – воскликнул Уорт после того, как миссис Хардиман удалилась, громко хлопнув за собой дверь. Какую бы роль они ни играли в твоей жизни, от них вечно одни неприятности.

Поднявшись из-за стола, он взял клюшку для гольфа и отправил несколько мячей в сторону импровизированной лунки. Три явных промаха Уорт отнес на счет воображаемых складок на ковре. Отбросив клюшку, Уорт пнул ногой баскетбольный мяч. На этой неделе ни одно из его обычных развлечений не помогало ему поднять настроение.

Несколько раз он набирался решимости и выезжал в город проветриться, но ни одна из женщин не заинтересовала его настолько, чтобы назначить ей свидание. Не принесло удовольствия и посещение в одиночестве ночного клуба, где Уорт обычно бывал.

Без особого энтузиазма он решил подкатить к женщине-адвокату, офис которой находился в этом же здании, но одна только мысль об ухаживании утомила его. И кроме того, после возвращения из Мексики Уорт случайно встретился с ней в гараже и пришел к выводу, что ноги у нее не такие уж потрясающие. Нос слишком длинный, губы слишком тонкие, волосы слишком курчавые. И взгляд не лукавый, а просто неискренний.

И не было у нее раскованных, грациозных движений, забавного тихого смеха, привычки облизнуть губы перед тем, как сказать что-нибудь важное, – всего того, что ему так нравилось в Син.

Только Син была той единственной женщиной, которую ему хотелось видеть. Но она, к несчастью, отказывалась разговаривать с ним.

Какая же она упрямая, если до сих пор верит, будто он переспал с ней только для того, чтобы разжечь в ней страсть, которую не смог пробудить Тим. До чего же женщины глупы и наивны в своих предположениях!

Но если это так, что же его тревожит? Не лучше ли отнести все это на счет чертовой женской психологии, в кото-

рой со времен Евы всегда отсутствовала логика? Уорт всегда считал Син умнее, но, видимо, он ошибся.

Со временем она одумается. У женщин всегда так бывает.

И в конце концов, пропади все пропадом. Хватит ему тосковать в одиночестве. Придя внезапно к такому выводу, Уорт сорвал с вешалки пиджак и пулей вылетел из офиса.

– Уже уходишь? – поинтересовалась миссис Хардиман.

– Поеду в спортзал. Да, если Грета позвонит завтра, сразу соедини меня с ней.

Син внимательно слушала девушку, сидевшую за столом напротив нее. Она не походила на большинство пациенток, обращавшихся в больницу за консультациями, среди которых были в основном женщины из средне – или малообеспеченных семей. Как правило, родители уделяли им мало внимания или вовсе не уделяли, и они вступали в сексуальные отношения сразу после достижения половой зрелости, а зачастую и раньше.

Шерил Давенпорт была третьей дочерью далласского магната, занимавшегося торговлей недвижимостью, и его жены, принадлежащей к высшему обществу. Старшая сестра Шерил была известным членом коллегии адвокатов, средняя – была замужем за пэром Англии, который играл в поло в одной команде с принцем Уэльским.

Обстоятельства, при которых Шерил попала в затруднительное положение, были не более трагичны, чем у других

пациенток, но последствия могли оказаться просто катастрофическими, учитывая высокое положение ее семьи.

– Я просто не хочу убивать ребенка. – Блестящие белокурые волосы с двух сторон закрывали лицо Шерил, которая всхлипывала, вытирая нос вышитым носовым платком. – Но если я скажу родителям о своей беременности, то точно знаю, чего они потребуют. Одна из моих сестер делала аборт, но, когда это случилось, она была старше меня и уже поступила в колледж. И никто, кроме домашних, не узнал об этом. Папа обо всем позаботился.

Шерил училась на первом курсе в привилегированной частной женской школе. Умная, красивая и ужасно несчастная.

– А ты говорила об этом кому-нибудь из воспитателей в школе? – мягким тоном поинтересовалась Син.

– Нет! Боже мой, нет. Они выгонят меня, а папу хватит удар. Ведь эту школу заканчивали моя мать и обе сестры.

– А что же отец ребенка? Он знает?

– Нет.

– Почему?

– Ему на это наплевать.

– А нельзя вам пожениться?

Шерил горько усмехнулась и покачала головой.

– Нет.

– Почему?

– Мы не любим друг друга. То есть я хочу сказать: я его

не люблю.

– Значит, ваши отношения были непрочными? – спросила Син, и Шерил кивком головы подтвердила это. – Так почему же ты тогда не предохранялась?

– Вам нет нужды объяснять мне, какой я была глупой. – Шерил отбросила волосы назад. – Это мне и так ясно. Все вышло как-то спонтанно, в каком-то порыве страсти. Уверена, он думал, что я принимаю противозачаточные таблетки. Кроме того, он пользовался презервативом, но, – девушка горько усмехнулась, – это не помогло. Он работает в нашем клубе помощником тренера по теннису. Типичный ловелас. Явно не кандидат в мужа и наверняка потенциально плохой отец. – Из ее прекрасных нордических голубых глаз вновь хлынули слезы. – Миссис Маккол, что же мне делать?

Син положила руки на стол, сцепив ладони.

– Если бы ты могла выбирать, основываясь исключительно на собственном желании, то что бы ты предпочла, Шерил?

– Я бы оставила ребенка, – ответила она, робко, мечтательно улыбнувшись.

– И стала бы воспитывать его? – спросила Син, и та кивнула в ответ. – Но почему?

– Он будет любить меня. Ведь, несмотря ни на что, дети любят своих матерей, правда?

Син еще больше стало жаль девушку. Она нуждалась в искренней любви, потому что была лишена ее.

– Тогда, может, стоит так и поступить.

– Нет, – воскликнула Шерил, всхлипывая. – Это невозможно.

Уговаривая девушку оставить ребенка, Син выходила за рамки своих обязанностей. Ведь она могла только предлагать пациенткам варианты.

– Если о замужестве не может быть и речи, а ты не хочешь прерывать беременность, однако не в состоянии одна воспитывать ребенка, то, возможно, лучше родить его и отдать для усыновления?

– Я бы так и сделала. – Шерил поднялась с кресла и принялась расхаживать по узкому пространству между окном и столом Син. – Если бы я знала, что моего ребенка отдадут любящим мужу и жене, которые полюбят ребенка, то была бы рада. Но родители никогда не позволят мне родить. Это нарушит их планы в отношении меня.

– А какие у тебя самой планы?

Шерил остановилась и смущенно посмотрела на Син.

– У меня – никаких.

– А я думаю: они должны у тебя быть. – Син встала, обошла стол и положила руку на плечо Шерил. – Я бы с радостью выступила в качестве громоотвода в тот момент, когда ты сообщишь эту новость своим родителям. Но тебе вовсе не обязательно принимать решение прямо сегодня, – поспешно добавила она.

Увидев, как поникла Шерил при упоминании о родителях, Син подумала, что Давенпорты, должно быть, ужасные

деспоты, раз держат в таком страхе свою младшую дочь.

– У тебя еще есть время, ведь твоя беременность обнаружилась всего несколько дней назад. Можешь подумать неделю или две, а потом уже примешь окончательное решение. – Сим достала свою визитную карточку и сунула ее во влажную ладонь девушки. – И звони мне, если захочешь что-то спросить или просто поговорить. Договорились?

Девушка печально вздохнула и кивнула.

– Ладно. Спасибо, что выслушали меня.

– Все будет хорошо. Вот увидишь.

Шерил недоверчиво взглянула на Син; попрощалась и вышла из кабинета. Син медленно вернулась в свое кресло, положила руки на стол и опустила на них голову. Со времени смерти Тима это был самый плохой четверг, а может, и вся неделя.

На этой неделе к ней приходили особенно сложные пациентки. Возможно, мысли Син были отвлечены другим и ей трудно было работать с ними. Советы, которые она давала молодым женщинам, попавшим в беду, звучали более банально, чем обычно... и ужасно по-ханжески.

Как она могла говорить им о соблюдении осторожности и здравого смысла в вопросах секса, когда сама, забыв обо всем, бросилась в объятия Уорта? «Спонтанность и порыв страсти» – это не объяснение.

– Миссис Маккол?

Син неохотно нажала кнопку интеркома.

– Да? – Она надеялась, что Шерил Давенпорт будет последней пациенткой.

– К вам пришел доктор Мастерс.

Син внутренне застонала от отчаяния, но не смогла придумать благовидный предлог, чтобы избежать этой встречи.

– Пусть войдет.

– Привет. – Он выглядел очень привлекательно в белом халате.

– Привет, Джош. Как дела?

– Все хорошо. – Он присел на угол стола, загнав тем самым Син в ловушку. – А вот ты что-то неважно выглядишь.

– Эта неделя была очень трудной.

– Мне помнится, ты точно так же отзывалась о прошлой неделе.

– Да, и она была очень трудной.

– Я звонил тебе в субботу. Твоя мать сказала, что ты уехала отдыхать.

– Да, так оно и было, но боюсь, этот отдых не пошел мне на пользу.

– Но ты так ни разу и не перезвонила мне.

Больше всего Син не хотелось оправдываться, а Джошу, похоже, ловко удалось вынудить ее к этому.

– Во время нашей последней встречи мы с тобой поспорили, помнишь?

– Помню. По поводу твоей сексуальности. Или недостатка таковой.

Она вскинула голову и ледяным тоном спросила:

– Откуда ты можешь знать, что я недостаточно сексуальна?

Син не без удовольствия увидела, как обворожительная улыбка исчезла с самоуверенного лица. Поднявшись, она обошла Джоша и взяла сумочку.

– Я уже собралась уходить. – Син выключила свет в кабинете и распахнула дверь.

– Да, конечно. – Джош проследовал за ней через приемную в коридор, и здесь самообладание вернулось к нему. Он взял Син под руку.

– Так ты простила меня, поужинаем вместе?

Син скорее предпочла бы иголки под ногти, чем вечер в такой компании – она, Джош и его непомерный эгоизм.

– С удовольствием, – тем не менее ответила она, наградив Джоша радужной улыбкой. – Когда?

Черт побери, она не позволит этому суперкобелю Уорту Лансингу думать, что он облагодетельствовал ее в постели.

9

Когда Син приехала домой, то застала там Уорта. Узнав его спортивную машину, припаркованную в квартале от своего дома, Син разразилась про себя грубыми, неподобающими леди выражениями. Неужели он ничего не понял? Если бы она хотела поговорить с ним, то ответила хотя бы на один из его звонков.

Син разозлилась еще сильнее, увидев, как весело играл Уорт с Брэндоном на полу в гостиной, когда она вошла туда и бросила в кресло сумочку и портфель. Вместо того чтобы улыбнуться при виде этой сцены, Син нахмурилась.

– Привет, мам. А у нас Уорт!

– Я вижу.

Уорт лежал на животе, а Брэндон оседлал его и шлепал по спине и плечам бейсбольной битой.

– Хорошо, что ты пришла, надеюсь, спасешь меня, – бросил Уорт через плечо. Перевернувшись, он схватил мальчика за талию и поднял над собой. Руки и ноги Брэндона болтались в воздухе, и он радостно визжал, а лицо Уорта покраснело от напряжения.

Он пробормотал сквозь стиснутые зубы:

– Господи, какой же ты стал тяжелый. Когда ты был совсем маленький, я мог часами вот так держать тебя.

Уорт опустил мальчика на пол и сел на ковре, тяжело ды-

ша:

– Давай еще раз, Уорт. Или подними меня за ноги вниз головой.

– Оставь его в покое, Брэндон. Он устал. – Син самой не понравился раздраженный тон, которым она сказала эти слова. От радостной атмосферы не осталось и следа. Брэндон взглянул на мать, на его маленьком личике были написаны смущение и обида.

– Может быть, попозже, – успокоил Брэндона Уорт, взъерошив ему волосы. – Дай мне руку. – Мальчик протянул руку, Уорт взял ее и поднялся с пола. – Привет. – Он повернулся к Син, заправляя в джинсы рубашку, которая выбилась во время возни с ребенком.

– Привет.

– Как дела?

– Прекрасно. А у тебя?

– Тоже все хорошо.

– А где мама?

– Она пошла за Чарли, чтобы официально представить меня ему.

– Ох.

Син старалась не замечать Уорта и вместе с тем не могла отвести взгляд в сторону. Он, наверное, приехал прямо из спортзала, потому что был одет в старые джинсы, полинявшую рубашку для игры в поло и потрепанные кроссовки без носков. Волосы растрепаны, вероятно, во время езды на ма-

шине окна были настежь.

Син пыталась не смотреть прямо в глаза Уорту, но его пытливый взгляд, словно два голубых луча лазера, казалось, проникал ей в самое сердце.

Но тут появилась Ладония, горделиво ведя перед собой своего будущего мужа Мужчин представили друг другу, и они обменялись рукопожатиями.

– Вы знаете, Чарли, мое сердце разрывается от горя. – Уорт театрально вздохнул. – Я много лет ухаживал за этой женщиной.

Ладония любовно потрепала его за щеку.

– Извини, Уорт. Но Чарли слишком сексуален, и я не смогла устоять.

После такого заявления Чарли покраснел, а Уорт рассмеялся. Син смогла выдавить из себя лишь слабую улыбку.

– Чарли приглашает меня вечером к себе, считает, что теперь его очередь угощать меня ужином. – С тех самых пор как отношения Ладонин и Чарли перестали быть секретом для Син, Чарли постоянно ужинал в их доме. – И поскольку здесь Уорт, вам с Брэндоном не придется есть в одиночестве.

– Мама, у Уорта наверняка свои планы.

– На самом деле я заехал с предложением угостить вас всех гамбургерами. Как ты к этому относишься, Ладония? Чарли?

– Меня устраивает все, что нравится Ладонии, – вежливо заявил Чарли.

Ладония взяла его под руку.

– Если ты не возражаешь, Уорт, я предпочла бы побыть наедине с моим женихом.

Уорт заговорщицки подмигнул ей.

– Да ты просто распутница, Ладония. Черт побери, как это я упустил свой шанс. – Уорт заключил ее в объятия.

Через несколько минут влюбленные голубки удалились. Син повернулась к Уорту и робко пробормотала:

– Ты вообще не обязан куда-то везти нас.

– Но я хочу. За этим и приехал.

– В сложившихся обстоятельствах...

– Каких обстоятельствах?

Этот вопрос, заданный невинным тоном, был явно провокационным. Неужели он хочет, чтобы она все снова объяснила ему?

– Брэндон, ты как насчет гамбургеров?

– Дешевый трюк, – прошептала Син, наблюдая, как сын радостно выскочил из дома и побежал к машине Уорта.

– Но эффективный, – парировал Уорт, наградив Син своей самой обезоруживающей улыбкой. – Прошу вас, миссис Маккол.

– Могу я пойти в детский городок?

– Надо говорить: «можно я пойду», Брэндон. Дай я посмотрю на твое лицо. – Син провела салфеткой по губам сына, затем он выбрался из кресла и поспешил к выходу, чтобы отправиться в детский городок. – Осторожно на горке, –

крикнула вслед Син. Она вздохнула, понимая бесполезность своего предупреждения.

– Кофе? – Уорт снял крышки с пластиковых чашек.

– Спасибо.

Несколько минут они молча пили кофе, наблюдая за мальчиком. Он и девочка примерно его возраста одновременно подошли к лестнице горки. Брэндон, как и подобает джентльмену, посторонился, пропуская девочку вперед.

– А в нем уже чувствуется дамский угодник, – шутливо заметил Уорт.

– Надеюсь, он не вырастет таковым.

Уорт оторвал взгляд от окна. Несколько секунд внимательно разглядывал неулыбчивое лицо Син, потом произнес с нескрываемым раздражением:

– А знаешь, Син, постель обычно сближает людей, а не разделяет.

Его тон вывел Син из себя.

– Все зависит от того, почему люди оказались в одной постели. Мы-то с тобой знаем, с какой целью ты переспал со мной, не так ли?

– Ладно, сдаюсь. Я подлец. Мерзавец. Самое низкое существо на всей планете. Теперь ты довольна? – Явно разозлившийся, Уорт резко откинулся на спинку желто-оранжевого кресла. – Я заманил тебя в Мексику только для того, чтобы получить ответ на вопрос, который не давал мне покоя многие годы. Я хотел выяснить, какова в постели жена

моего лучшего друга.

Хлопнув себя ладонями по бедрам, Уорт резко выдохнул и отвернулся. Однако вскоре опять повернулся к Син и наклонился, положив руки на стол.

– Теперь, когда мы выяснили мои мотивы, не скажешь ли мне, для чего ты переспала со мной?

– Что?

– То, что слышала. Какая у тебя была цель?

– Я. – Можно предположить: тебя тоже интересовали мои сексуальные способности.

– Я никогда...

– Ох, неужели? Никогда? Ни разу? Ты никогда не слышала, как Тим распространяется о моих сексуальных подвигах, удивляясь при этом: действительно ли я такой замечательный мужчина, как о себе рассказываю? И разве ты не захотела сама проверить, так ли это на самом деле?

– Ты мне отвратителен. – Син схватила свою сумочку и закинула ремешок на плечо.

Но прежде чем она успела подняться с кресла, Уорт, разбросав на столе пустые чашки и коробки из-под гамбургеров, схватил ее за руку.

– Вот видишь, как больно ранит подобное обвинение? – И мягкий тон, которым были сказаны эти слова, заставил Син остаться на месте. Она откинулась на спинку кресла и сбросила с плеча ремешок сумочки. Несколько секунд они смотрели прямо в глаза друг другу. Син не выдержала и первой

опустила глаза.

– Оно действительно тебя обижает?

Уорт медленно кивнул.

– Очень.

Поставив локти на стол, она обхватила лицо ладонями.

– Ох Уорт, прости меня, я не знаю, что на меня нашло.

Услышав его смех, Син вскинула голову.

– А ты не могла бы выразиться поточнее? – попросил Уорт.

Покраснев, Син снова потупилась.

– Мне не следовало во всем обвинять только тебя. Я просто искала козла отпущения, чтобы успокоить свою совесть.

– Совесть? Разве мы совершили что-то ужасное?

– Да, и я чувствую себя виноватой.

– Но почему, Син?

– Из-за Тима, естественно.

– Он мертв. И с момента его гибели прошло более чем достаточно времени, чтобы перестать носить траур по мужу. Нет, ты винишь себя не потому, что переспала с мужчиной. И даже не потому, что этим мужчиной оказался я. – Уорт понизил голос до шепота. – Причиной всему – то огромное наслаждение, которое ты получила.

Она закусила нижнюю губу.

– Так ведь?

Син, выглядевшая совсем несчастной, кивнула.

– Послушай, – ласково произнес Уорт, беря ее за руку. –

Тим не одобрил бы твой обет безбрачия. Ведь тебе было всего двадцать семь, когда он умер. Неужели ты вознамерилась до конца жизни избегать мужчин?

– Нет, но я не ожидала такого потрясения от первого же сексуального контакта с мужчиной. Я всегда считала себя очень чувственной и даже не представляла себе, что окажусь такой неопытной.

– Почва была благодатной, а я, огромный страшный вол, воспользовался случаем и вспахал ее?

– Нет. – Син решительно помотала головой. – Ты не воспользовался случаем. Я могла бы предотвратить это, если бы действительно хотела.

– Спасибо тебе за эти слова, – поблагодарил Уорт, ласково улыбаясь.

– Последнее время я была угнетена, не находила себе места. И когда представился случай встряхнуться, я воспользовалась им, не задумываясь о последствиях, – призналась Син и робко добавила: – Я хотела какого-то потрясения, но никак не предполагала, что этим потрясением окажется ночь, проведенная с тобой.

Уорт поморщился.

– Черт побери, могла бы назвать это как-нибудь более романтично.

– А как бы ты сам назвал?

– Не знаю, но уж не так прозаично. У меня было много любовных связей длиною в одну ночь. Но поверь мне, Син,

то, что произошло у нас с тобой, зародилось отнюдь не в паху. Это началось здесь. – Уорт показал на голову. – Затем моментально переместилось сюда. – Он приставил указательный палец к левой стороне груди, где находится сердце. – И уж только потом опустилось ниже.

Син почувствовала: ей тяжело дышать.

– И у меня тоже, Уорт.

– Тогда перестань молотить чепуху. Неужели ты не понимаешь, что значишь для меня гораздо больше, чем какая-нибудь девица, подцепленная в баре?

Эмоции, уже несколько дней копившиеся в душе Син, готовы были выплеснуться наружу. Едва сдерживая слезы, она постаралась перевести разговор на другую тему.

– А тут еще мама неожиданно объявила о своем замужестве.

– А ты против? Может, хочешь еще кофе?

– Нет, спасибо. Разумеется, я не против, но просто это еще одно потрясение, и требуется время, чтобы свыкнуться с ним. – Взглянув на Уорта, Син нахмурилась. – Звучит эгоистично, да?

– Ужасно.

– Ненавижу себя за это.

– Не стоит. Ты ведь живой человек.

– После субботней ночи у тебя нет в этом сомнений, не так ли?

В ресторан зашел Брэндон, попил воды из фонтанчика,

помахал им рукой и снова выбежал на улицу.

– Он похож на Тима.

– Да, похож, – согласилась Син, ласково улыбаясь.

Уорт сжал ее руку, которую так и продолжал держать в своей.

– Син, ты должна знать, что той ночью я не думал о Тиме. – Он посмотрел ей прямо в глаза, ища в них понимание. – Если бы я хоть на секунду вспомнил о нем, то не дотронулся бы до тебя. Я бы воспринимал тебя только как жену друга, а не как женщину, которая вызвала во мне такое огромное желание...

– Уорт!

– Но это правда. Можешь оспаривать все что угодно, но одно очевидно абсолютно – мне ужасно захотелось тебя. И есть физическое доказательство того, что и тебе так же сильно захотелось меня. Согласна?

– Согласна, – прошептала Син.

– Когда я обнимал тебя той ночью, дотрагивался до твоей кожи, ощущал запах твоих волос, целовал твои губы, единственной моей мыслью было овладеть тобой. И никаких других помыслов. Только ты и я, Син. Разве можно это забыть?

Пораженная сексуальной откровенностью Уорта, Син впала в транс, из которого, казалось, ничто не могло ее вывести. Ничто, кроме появления Брэндона, с поцарапанными в кровь руками после неудачного прыжка с качелей.

Когда они вернулись домой, Ладонии еще не было. Уорт

решительно вызвался помочь Син искупать и уложить в постель уставшего Брэндона. Мальчик стойко перенес все процедуры, когда мать смазывала антисептической мазью царапины.

– Он так храбро держался в твоём присутствии, – сказала Син Уорту, закрывая дверь в спальню сына. – Если бы не ты, то Брэндон...

И тут Уорт неожиданно обнял Син и прижался губами к ее губам. Поцелуй его был нежным, нетребовательным, Уорт как бы предоставлял Син право принять его или отвергнуть. Она пошатнулась и прижалась спиной к стене коридора. У нее словно все внутри оборвалось от этого поцелуя, но Син не позволила ему затянуться.

– Не надо, Уорт.

– Но какое значение имеет поцелуй друзей? – прошептал он в ухо Син, трогая кончиками пальцев пуговицы на ее блузке и касаясь костяшками пальцев груди.

– В обычных обстоятельствах никакого. – Син отстранилась и направилась в глубь дома, где было светлее.

– Значит, у нас с тобой обстоятельства необычные?

Войдя в гостиную, она включила еще одну лампу.

– Та субботняя ночь перевернула всю нашу дружбу, Уорт. Неужели ты этого еще не понял? Или притворяешься непонятливым?

– А ты ужасно упряма. Вбила себе в голову, что после случившегося мы не можем остаться друзьями.

– Не можем!

– Почему?

Син вскинула голову и произнесла с отчаянием:

– Нам не удастся сохранить прежних отношений, вот почему. Теперь все изменилось. Мне больно говорить об этом, я сожалею о нашей дружбе, но ничего уже не вернешь. Мы пожертвовали ею ради... ради...

– Ради высшего любовного наслаждения, которое нам когда-либо пришлось испытать! – Уорт уже начал терять терпение. – Так в чем же проблема?

Син повернулась к нему спиной и принялась передвигать шахматные фигуры, оставленные на столике Ладонией и Чарли.

– Ты мужчина, а я женщина.

– Это я прекрасно знаю, Син.

– И мы с тобой по-разному реагируем на подобные ситуации.

Уорт положил ладони ей на плечи и повернул к себе.

– Не такой уж я бестолковый, как ты думаешь, – произнес он уже более спокойным тоном. – Я размышлял об этом целых четыре дня. Все дело в том, что ты, похоже, не веришь в возможность восстановления нашей дружбы.

– Да, – печально вымолвила Син. – Не верю.

– Но ты ошибаешься. Это в наших силах.

Син покачала головой.

– Я так не считаю, Уорт.

– Послушай. – Он подошел ближе и провел ладонью по ее волосам. – Если хочешь, я обещаю тебе больше не думать о нашей близости.

– Но невозможно прогнать мысли, которые сами лезут в голову.

– Обещаю тебе, когда я начну вспоминать, как прикасался к твоей шелковистой коже, я просто откину эти мысли и переключусь на акции ведущих компаний. Или еще на что-нибудь.

Син недоверчиво посмотрела на Уорта, хотя ей ужасно хотелось верить в искренность его слов.

– Очень жаль осознавать, что я лишилась лучшего друга.

– Мне тоже.

– Много раз на этой неделе у меня возникала потребность снять трубку и позвонить тебе.

– Но ты необычайно упряма.

– Пойми, Уорт, вряд ли из этого что-то получится, как бы ни были чисты наши намерения.

– Наверняка получится, если мы подключим наше сознание. Вот, например, сегодня, когда я поймал себя на том, что смотрю на твои груди, в памяти у меня всплыли самые разнообразные картины. Но я отогнал их. А скоро, наверное, даже и не вспомню, как трепетно отзывались эти груди на мои поцелуи. И твои прерывистые вскрики перед оргазмом, – хриплым голосом добавил Уорт. – Скоро они уже совсем перестанут звучать в моих ушах.

Син мучительно застонала, но тут же специально закашлялась, чтобы Уорт не заметил этого. Сердце ее учащенно забилось и заняло.

– Но мне пришлось заставлять себя, – признался Уорт, дотрагиваясь до пульсирующей жилки на шее Син. – Тут все дело в самоконтроле.

– Я тоже пыталась все забыть.

– И удалось?

– Отчасти.

– Но все же ты до сих пор помнишь кое-что?

Замявшись, Син кивнула.

– А что? – хрипло прошептал Уорт. – Как нам было хорошо вместе? Так прекрасно... – Он прижался лбом ко лбу Син. – Ах, Син. Я тоже это помню.

– Мне кажется, именно об этом мы и должны стараться забыть в первую очередь.

– Конечно.

Уорт не отстранил Син, но и не прижал к себе. Их учащенное дыхание спустя минуту пришло в норму.

– Послушай, Син, – начал он, взывая к ее сентиментальности. – Нас связывают годы дружбы, а настоящего друга найти непросто, гораздо труднее, чем любовника или любовницу. И мы не можем жертвовать нашими прежними отношениями ради одной фантастической ночи, не так ли?

Уткнувшись лицом в рубашку Уорта, Син пробормотала:

– Зачем мы сделали это?

– Мы попали под обаяние романтической атмосферы. – Утешая Син, Уорт погладил ее по спине. – В тропиках это бывает. Они чертовски убаюкивают и вместе с тем возбуждают, как алкогольные напитки, кажущиеся на вкус вполне безобидными, но заставляющие тебя моментально пьянеть. – Он обнял Син, их тела слегка покачивались, словно в такт музыке, которая звучала в их головах.

– Море и солнце пробудили в нас чувственность, Син, да плюс к этому неожиданные обстоятельства, вынудившие нас спать на одной постели. Все это и бросило наши обнаженные тела в объятия друг другу.

– Ты так думаешь?

– Не вижу другого объяснения. Мы ведь до этого не испытывали сексуального влечения друг к другу.

– И никогда больше не будем испытывать.

Уорт не стал возражать по поводу этого утверждения, а просто кивнул.

– Если мы позволим нашей дружбе разрушиться, это принесет нам только страдания. Мы ведь с тобой не случайные знакомые, поэтому можем не опасаться каких-нибудь болезней. И ты не забеременела.

Внезапно Уорт схватил Син за плечи, отстранил от себя. Его вопрошающий взгляд устремился на ее лицо, потом опустился ниже – на живот.

– А может, забеременела?

Син вырвалась из его объятий.

– Разумеется, нет! – воскликнула она, надеясь в душе, что это действительно так.

– Ну, вот видишь? Наши отношения могут оставаться такими же, какими были до поездки в Акапулько, – обрадовался Уорт.

Делая вид, что спокойно относится к происшедшему между ними, Уорт намеревался приободрить Син, поднять ей настроение. Но вместо этого вызвал у нее только досаду. Пытаясь несколькими ласковыми словами восстановить у Син уважение к самой себе, сгладить чувство вины благовидным объяснением ее поведения, Уорт как бы забыл о главном, сосредоточившись только на том, что они по-прежнему остаются друзьями. Он легко перескочил барьер, который стал непреодолимым в сознании Син.

Но она ни за что не позволит ему узнать об этом!

– Ох Уорт, я очень рада, что ты так относишься ко всему случившемуся, – сказала Син и ослепительно улыбнулась. – Теперь я как друг могу поделиться с тобой хорошей новостью.

– Хорошей новостью?

– Джош... ну, тот самый симпатичный, богатый гинеколог, о котором я тебе рассказывала, помнишь? Так вот, он не оставляет меня в покое. Зашел ко мне в кабинет сегодня и пригласил поужинать с ним завтра вечером.

Улыбка застыла на губах Уорта, словно цемент.

– Как здорово. И на этот раз он не получил отказа, да?

– Не получил. – Син кокетливо прижала ладонь к груди и засмеялась.

– Моя личная жизнь тоже налаживается. Я решил простить Грету.

Смех Син внезапно оборвался.

– Грета – это та, которая...

– Которая должна была ехать со мной в Акапулько. Теперь она постоянно вымаливает у меня прощение.

– Ох!

– Милые бранятся – только тешатся! – с улыбкой заявил Уорт.

– Вот как? – Син демонстративно взглянула на свои наручные часы, представив себе Уорта по горло погруженным в котел с кипящим маслом. – Ох, как уже поздно. Надеюсь, что Чарли доставит маму домой в целости и сохранности. – Она притворно зевнула, прикрыв рот ладонью. – Не буду ее ждать. Очень устала и хочу спать.

Повернувшись, Уорт направился к выходу, пробормотав:

– Мне не надо повторять дважды.

– Что ты, Уорт? Я вовсе не прогоняю тебя.

– Как я уже сказал, у меня завтра тоже много дел, поэтому надо возвращаться домой.

– Ты обиделся? – Уорт шел так быстро, что Син с трудом удалось догнать его. Уже у самой двери он резко остановился.

– Нет, не обиделся. С чего ты взяла?

– Я тоже не вижу для этого никакой причины.

– Просто тороплюсь домой, вот и все. Спасибо за напоминание, что я припозднился. Мне еще надо позвонить Грете и согласовать наши планы на завтрашний вечер. – Наклонившись к Син, Уорт прошептал: – Признаться, не имеет никакого значения, чем мы займемся сначала.

Син поняла его намек, но не подковырнула его, не пошутила по поводу его сексуальных походов, как сделала бы это всего неделю назад.

– Что ж, желаю приятно развлечься, – буркнула она.

– Ох, именно это я и намереваюсь сделать. – Уорт щелкнул пальцами. – Кстати, надо будет заехать в аптеку. Хотя я не предохранялся в прошлую субботу, этим не стоит пренебрегать. Когда так много женщин... Ну, ты меня понимаешь. Мужчина может иногда проявить неосторожность.

Син подумала, что Уорт вряд ли будет таким симпатичным, соберись она выдрать ему все волосы до корней.

– Я рада, что ты заехал к нам сегодня, Уорт, мы смогли прояснить наши отношения.

– Какие отношения? Ах, ты имеешь в виду то, что случилось в Мексике? Черт побери, да я уже забыл об этом. – Он безучастно пожал плечами.

– Вот и хорошо, я тоже забыла!

– Я же стою рядом, Син. Тебе совсем не обязательно кричать.

– Просто я очень рада, что мы с тобой снова друзья.

– Друзья. Это точно. До самой смерти. Таких друзей, как мы, не так-то просто разлучить.

Син обнажила зубы, изобразив подобие улыбки.

– Это ты очень хорошо сказал.

– И нашей дружбе не может помешать любовная связь на одну ночь, как ты назвала ее.

– А разве я не права?

– Права, черт побери. Спокойной ночи.

– Спокойной ночи.

– Да-а, чуть не забыл. – Сунув руку в карман штормовки, Уорт вытащил оттуда горсть бумажных клочков и швырнул их на улицу. Они закружились в воздухе, как снежинки.

– Что это? – вскрикнула Син.

– Это чек, который ты прислала мне по почте в счет уплаты своей части расходов на поездку в Мексику.

– Но я хочу заплатить свою долю.

На лице Уорта появилась отвратительная, самодовольная усмешка.

– Ты ее уже заплатила.

Син хлопнула дверью, едва не прищемив Уорту нос и кроссовки.

Дрожа от негодования, она направилась в спальню. Син одолевало желание впасть в истерику от жалости к себе, и она пыталась отыскать в уме какую-нибудь уважительную причину, чтобы не делать этого.

Сын ее счастлив, окружен заботой, но у него нет отца, а

это может в дальнейшем сказаться на его жизни. Мать выходит замуж, и она рада за нее, но, когда Ладония переедет к Чарли, этот огромный дом опустеет. Завтра пятница, конец этой ужасной недели, но это означает, что всего один день отделяет ее от свидания и ужина с доктором Джошем Мастерсом.

И тут Син разрыдалась.

Светло-карие глаза Ладонии сверкали особенно ярко, когда она ожидала в спальне начала церемонии своего бракосочетания.

– Ты выглядишь прекрасно, мама – Син могла с гордостью заявить это, ничуть не лукавя. – Платье великолепное. Прямо как из романа Скотта Фицджеральда.

Платье невесты было из золотисто-бежевого жоржета, с вышитым бисером лифом, узкой талией и расклешенной юбкой. На какой-нибудь другой женщине оно могло смотреться уродливо, но Ладония была достаточно стройной для такого фасона.

– Спасибо, Синтия. Ты тоже прекрасно выглядишь.

На дочери было такое же нарядное и элегантное платье, но более глубокого золотистого оттенка. Оно резко отличалось от тех сшитых на заказ строгих костюмов, в которых Син ходила на работу в больницу.

Они услышали, как в гостиной заиграла музыка.

– Ох дорогая. – Ладония глубоко вздохнула.

– Нервничаешь?

– Да, немного. Ты действительно считаешь: эти серьги подходят сюда?

– Безусловно. – Син все еще смотрела на бриллиантовые серьги, когда в дверь спальни тихо постучали. Уверенная,

что это священник, она шагнула к двери, распахнула ее и очутилась лицом к лицу с Уортом, который выглядел потрясающе в темном костюме-тройке и светло-голубой рубашке.

– Что ты тут делаешь?

– Я пришел за невестой. – Уорт перевел взгляд с Син на Ладонию и тихонько присвистнул. – Я действительно сваял дурака, упустив такую женщину.

Син не могла оправиться от шока, вызванного внезапным появлением Уорта, с которым вот уже две недели не поддерживала никаких отношений. В прошлом, если не было каких-либо важных новостей, они перезванивались минимум раз в неделю.

– А это тебе от твоего жениха. Должен честно признаться, выглядит он очень симпатично, только вот коленки немного ослабли от страха.

Уорт протянул Ладонии букет из желтых роз и белых орхидей.

– Ох, он просто прелесть. – Ладония с любовью посмотрела на цветы, и глаза ее подернулись поволокой.

– И чертовски счастливый. – Уорт обнял ее. – Ты готова, дорогая?

Ладония взяла Уорта под руку, и они вместе повернулись к Син.

– Не будем больше заставлять себя ждать, Синтия, а то Чарли подумает, будто я изменила свое решение.

– А что здесь делает Уорт?

– Он сопровождает меня к жениху. – Ладония одобряюще похлопала его по руке и улыбнулась ему.

– Но почему?

– Потому что я его попросила об этом, – объяснила мать. – А теперь нам действительно пора, иначе мы утомим всех гостей.

Син резко повернулась, выскочила в коридор и пошла несколько быстрее, чем того требует свадебная церемония. У дверей гостиной она остановилась, подождала Ладонию и Уорта, а затем, стараясь ступать в такт музыки, направилась к камину, перед которым стояли священник и Чарли.

Син изрядно потрудилась, украшая гостиную, и теперь с удовольствием отметила, что она выглядит очень романтично в лучах полуденного солнца, пробивавшихся сквозь жалюзи. Повсюду стояли вазы с розами, на стеклянном кофейном столике сверкала хрустальная ваза с лилиями. Каминную полку украшали зеленые ветки, цветы и пахнувшие ванилью церковные свечи.

Два сына Чарли, их жены и дети расположились на диванах и в креслах. Одной из старших девочек поручили присматривать за Брэнденом. Проходя мимо Джоша Мастера, Син робко улыбнулась ему. Это Ладония настояла, чтобы Син пригласила на свадебную церемонию Джоша, как она выразилась: «для равновесия».

Повернувшись лицом к священнику, Син заметила краешком глаза незнакомую женщину, присевшую на подло-

котник дивана. Син уже познакомилась со всем семейством Чарли и никак не могла понять, кто же эта незнакомка, пока не заметила, как та подмигнула Уорту, сопровождавшему Ладонию к жениху.

Значит, он не только сам заявился на их сугубо семейное торжество, но и еще осмелился привести с собой девицу!

Син бросила гневный взгляд на Уорта, который поцеловал руку Ладонии и передал ее Чарли. Исполнив свои обязанности, он присоединился к девице.

Священник начал читать Библию, но для Син вся церемония уже потеряла свою прелесть. Она попыталась сосредоточить свое внимание на лучезарных и любящих улыбках, которыми обменивались Ладония и Чарли, но поймала себя на том, что то и дело поглядывает на парочку, устроившуюся в конце дивана. Но как только Уорт заметил ее взгляды, Син заставила себя смотреть только на новобрачных.

Примерно к середине церемонии Брэндон утомился и начал капризничать. Син увидела, как он ерзает на диване, внучке Чарли стоило большого труда уговорить его. Уорт сделал знак, и Брэндон подошел к нему. Уорт положил ладонь на голову мальчика, и тот прильнул к нему.

Син подумала: и моя мать и мой сын просто обожают этого негодяя.

– Властью, данной мне Господом и законами штата, объявляю вас мужем и женой. Чарли, можете поцеловать свою жену.

Раздались аплодисменты, со всех сторон посыпались громкие сердечные поздравления. Син оказалась в объятиях Джоша, который вознамерился поцеловать ее в губы, но попал в щеку, потому что она проворно повернула голову.

– Пойдем, я познакомлю тебя с Чарли.

– Доктор Мастерс, очень рад наконец-то познакомиться с вами. – Простодушное лицо Чарли светилось счастьем, когда они обменялись рукопожатиями.

– И я очень рад. Увидев вашу невесту, я сразу понял, от кого Син унаследовала свою красоту. – Повернувшись к Ладонии, Джош взял ее руки в свои. – Желаю счастья, миссис Тантон.

Джош был очень симпатичным, манеры безупречные. Любая женщина была бы от него без ума.

А вот Син с невероятным трудом находилась рядом с ним.

– Джош, извини меня. Мне надо проследить за приготовлениями к обеду.

Убедившись, что внуки Чарли присматривают за Брендоном, Син отправилась на кухню. Она предупредила поваров, что скоро все перейдут в столовую и можно будет подавать холодные закуски.

Пока Син хлопотала за обеденным столом, к ней подошел Уорт в сопровождении своей девицы.

– Син, это Грета. Грета, это Син.

– Очень рада познакомиться с вами, Син.

– Я тоже рада.

Грета была высокой, красивой, полногрудой блондинкой, похожей на шведских девушек, изображаемых на плакатах-календарях. Хуже того, она, похоже, была умной и действительно привлекательной. Син с первого же взгляда возненавидела ее.

– Очень хорошо, что вы смогли поехать с Уортом в Мексику. Было бы обидно, если бы билеты пропали.

– Он рассказал вам об этом? – Син холодно посмотрела на Уорта, таскающего оливки с подноса с закусками. Как раз в этот момент он отправил одну из них в рот и, энергично жуя, простодушно улыбнулся Син.

– Уорт признался, что взял с собой своего самого старого и самого любимого друга.

– Очень любезно с его стороны. – Син покоробили слова «самого старого и самого любимого». Можно подумать, речь идет о незамужней тетушке, и Грета, без сомнения, специально употребила эти определения.

– А, вот ты где. – Голос Джоша лишь на секунду опередил его ладони, которые он с видом собственника положил на бедра Син, подойдя к ней сзади. – Я тебя сегодня почти совсем не видел.

– Извини, Джош, но у меня просто полно дел. – Син заметила, что Уорт перестал жевать и угрожающе сощурил свои ангельские глазки, уставившись на ладони Джоша, все еще покоящиеся на ее бедрах. – Джош, хочу представить тебе Уорта Лансинга, одного из друзей моего покойного мужа, и его

подругу Грету.

Пожимая руки, мужчины оценивающе оглядели друг друга.

– Доктор Мастерс? Это о вас я читала статью в медицинском журнале, да? – вежливо поинтересовалась Грета, когда стало ясно: мужчины вознамерились ограничить свое знакомство лишь обязательным рукопожатием.

Джош переключил свое внимание на Грету, а Син, воспользовавшись этой возможностью, улизнула из гостиной, объяснив это тем, что надо уделить внимание и другим гостям. Уорт проводил ее пристальным взглядом.

К жениху и невесте тянулись бокалы с шампанским, гости произносили тосты, ели закуски. Затем подали свадебный пирог. Фотограф сделал фотографии. Все веселились.

И только Син чувствовала себя несчастной.

Ей пришлось выполнять роль хозяйки и одновременно с этим избегать объятий Джоша и не обращать внимания на заигрывания Уорта с Гретой.

Син поняла: у нее уже больше не осталось сил. Она подошла к Ладонии, болтающей с одной из невесток Чарли.

– Мама, ты собрала все вещи, которые надо упаковать?

– Да, дорогая, а что?

– Оставайся подольше с гостями, а вещами я сама займусь.

– Это очень любезно с твоей стороны, Син. Спасибо большое. Правда ведь, у Чарли чудесная семья? Они приняли ме-

ня как родную.

– Я очень счастлива, но не вижу в этом ничего удивительного. Почему бы им с радостью не принять тебя в свою семью? Ты же у меня самая лучшая. Я люблю тебя, мама.

Они обнялись и расцеловались. Син поняла, как ей теперь будет не хватать матери в этом доме. На глаза у обеих женщин навернулись слезы.

– Когда ты пойдешь переодеваться, твои чемоданы будут уже собраны, останется только загрузить их в машину.

– Спасибо, дорогая.

Стараясь не столкнуться с Джошем, у которого охотничий инстинкт был развит, как у пантеры, Син выскользнула из гостиной и ушла в спальню матери.

Ладония уже обо всем позаботилась. Все вещи, которые она собиралась взять с собой в двухнедельное свадебное путешествие на Гавайи, были аккуратно сложены на кровати. Син упаковала один чемодан и приступила ко второму, когда в спальню, распахнув дверь резким толчком, вошел Уорт.

– Если ты ищешь туалет...

– Ладония подумала, что тебе может понадобиться помощь. – Он закрыл за собой дверь.

– Какая помощь? Будешь складывать дамское белье? – Син наградила его ледяным взглядом. – Хотя, если подумать, ты, наверное, специалист в этой области.

– Вовсе нет, – парировал Уорт, самодовольно ухмыляясь. – Вот снимать его я большой специалист.

Син схватила с кровати купальник, свернула его и сунула в чемодан.

– Спасибо за предложение, но я и сама справлюсь. Тебе лучше вернуться к Гретель, пока она не заскучала.

– Ее зовут Грета, – поправил Уорт. – И чем вызвана твоя ирония?

– Тем, что она настолько тупая, что, наверное, не сможет двумя руками найти свою задницу.

– А ей это и не требуется.

– Ох, понятно. Ты сам ее отыщешь.

– Двумя руками.

– Конечно, она ведь достаточно большая, – пробормотала Син, укладывая в чемодан пляжные сандалии. – Как и все остальное у нее.

Уорт откинул назад полы пиджака и сунул руки в карманы брюк. По его напряженной позе и яростному выражению лица Син поняла: он специально спрятал руки в карманы, чтобы не начать крушить ими стены. Жилет подчеркивал узкую талию Уорта, и вообще, он выглядел великолепно. Черт бы его побрал.

– Значит, это и есть знаменитый доктор Мастерс?

– Да, это он.

– И ты с ним встречаешься?

– Если тебя это интересует, то мог бы позвонить и спросить.

– Ты мне тоже не звонила.

– Последние две недели были очень напряженными... подготовка к свадьбе, потом ездила с мамой по магазинам покупать ей приданое.

– Но она нашла время позвонить мне.

– Значит, у нее наверняка было что сказать тебе.

– А у тебя нет?

Син хлопнула крышкой чемодана и закрыла ее.

– Теперь, поскольку ты завел речь об этом, я скажу тебе кое-что.

– Слушаю тебя.

– Нельзя без жалости смотреть на то, как ты, взрослый мужчина, пускаешь слюни при виде пышных форм этой девицы. Я твой друг и считаю своим долгом предупредить тебя: ты смешно выглядишь, увиваясь за ней.

Уорт подошел вплотную к Син.

– Ну, раз уж мы с тобой такие друзья, – прорычал он, – то, как друг Тима, считаю своим долгом предостеречь тебя от таких смазливых соблазнительей, как доктор Мастерс.

– Я уже взрослая и могу сама позаботиться о себе.

– Готов поспорить, что во время первого свидания Мастерс повел тебя в какой-нибудь очень романтический ресторан.

– В «Старую Варшаву».

– Вот именно! Прямо к бродячим скрипачам. А во время второго – в какое-нибудь модное и шикарное заведение.

– В «Сфузи».

– Гм-м. Это такое место, где можно и на других посмотреть, и себя показать. Так что он мог продемонстрировать тебе, какой он пользуется популярностью, чтобы ты испытывала счастье от того, что находишься рядом с ним.

Устав от этого разговора, Син взглянула через плечо Уорта в зеркало и поправила волосы.

– К чему ты все это говоришь, Уорт?

– Сейчас поймешь. Во время следующего свидания он пригласит тебя к себе домой или в какое-нибудь тихое интимное место. Предложит поужинать вдвоем. – Уорт упер указательный палец в грудь Син. – А когда ты растаешь от хорошего вина и тихой музыки, он начнет действовать. И если уговорит тебя принять ванну, то тут уже все ясно.

– Судишь по своему опыту?

– Многолетнему.

– Но я не из тех девиц, с которыми ты общаешься.

– В том-то все и дело, Син. Ты новичок в этих играх. Наивное дитя. А правила изменились с тех пор, когда ты встречалась с Тимом в колледже. Ты мой друг, и я боюсь, что ты попадешь в беду.

– Ты считаешь меня ужасно глупой и бесхитростной.

– Наивной.

– Спасибо за предостережение, Уорт, но я гораздо лучше знаю правила игры, чем ты думаешь.

Син попыталась повернуться, но Уорт схватил ее за плечи.

– Неужели я опоздал со своим советом?

С холодным пренебрежением Син спросила:

– А не ты ли говорил мне: «Если он тебе нравится, то уступи ему»?

Уорт медленно кивнул, словно в этот момент пришел к какому-то выводу.

– Что ж, пожалуй, в этом нет ничего удивительного.

Зеленые зрачки ее глаз сузились до точек.

– Почему ты так считаешь?

Наклонив голову, Уорт прошептал с горькой усмешкой:

– Потому что знаю, как мало требуется усилий, чтобы завести тебя.

Ответом ему была хлесткая пощечина.

Звон от нее, казалось, еще стоял в спальне, когда Ладония вошла туда.

– Что тут у вас происходит?

Уорт медленно шагнул назад, отступив от Син, но взгляды их так и сцепились в смертельной схватке.

– Син не нужна никакая помощь. Она прекрасно справляется сама. – Сказав это, он повернулся и пулей выскочил из спальни.

Внимательно посмотрев на мертвенно-бледное лицо дочери, Ладония закрыла дверь.

– Так, Синтия. Я достаточно долго это терпела. Что произошло между тобой и Уортом?

Собрав всю храбрость, Син взглянула на мать.

– Ничего, – невинным тоном ответила она. – А что могло произойти?

– Я первая задала тебе вопрос.

Син пыталась лихорадочно придумать какую-нибудь приемлемую причину их ссоры.

– Я сказала ему, что не очень прилично с его стороны прийти к нам сегодня с подружкой. Не знаю, почему он сделал это.

– Наверное, потому, что я сама предложила.

– Ох, ну если так, то все в порядке. – Небрежно помахав ладонью, которая все еще ныла от пощечины, Син указала на чемоданы. – Давай я помогу тебе переодеться, и вы с Чарли можете ехать. – Выдав из себя робкую улыбку, она воскликнула с притворной веселостью: – Нельзя заставлять молодых людей ждать!

Наконец дом опустел. Брэндон спал у себя в комнате, а Син сидела в гостиной, печально смотрела на камин и догорающие свечи. Свечи ей очень нравились, и она специально перенесла их сюда из столовой.

Вскоре после того как молодые люди проследовали к стоявшей у тротуара машине Чарли, осыпаясь рисом и пожеланиями счастья, все гости разошлись. Последним ушел Джош и то только потому, что Син настояла на этом.

– Почему бы нам не погулять немного? – предложил он. – Ты ведь весь день провела в заботах. Можем приготовить

что-нибудь поесть у меня дома. А для Брэндона вызовем няню.

Предупреждение Уорта зазвучало в ушах Син так же громко, как колокола Квазимодо.

– Спасибо, Джош, но мне еще надо прибраться.

– Я тебе помогу. А когда закончим, поедем в китайский ресторан. Мы проведем вместе чудесный вечер.

Син покачала головой.

– Я действительно очень устала и совершенно не хочу есть.

В конце концов Джош нехотя попрощался, поцеловав Син в щеку.

Хотя прислуга, обслуживавшая банкет, все убрала, дел по дому осталось много. Потом проснулся закапризничавший Брэндон и заявил, что хочет есть. Син понимала, мальчик не голоден, просто устал и перевозбудился, но все же открыла банку спагетти в мясном соусе. Брэндон не любил это блюдо, не говоря уже о том, что оно было вредно для его желудка. Ребенок ковырялся в банке, пока Син не отняла ее и не отправила его снова в постель.

И вот теперь, переодевшись в удобный свитер и просторные брюки, она сидела и смотрела на пламя камина, наслаждаясь тишиной, изредка прерываемой потрескиванием горящих поленьев.

Когда раздался звонок в дверь, Син отчаянно простонала:

– Господи, ну кто там еще. – Решив подождать в надеж-

де, что непрошенный гость уйдет, Син забралась подальше на диван и прижала подушку к груди. И только после третьего пронзительного звонка, боясь разбудить Брэндона, она отбросила в сторону подушку и пошла открывать дверь.

На пороге стоял Уорт.

– Чем занимаешься?

– Серьезно подумываю о том, не хлопнуть ли тебя дверью по лицу.

– Эй, мне сегодня уже досталось. – Он шутливо выпятил подбородок и ласково погладил его, подмигнув при этом.

Смутившись, Син опустила голову.

– Я в жизни никого не била.

– Тогда, наверное, я должен чувствовать себя польщенным, раз удостоился такой чести.

– Извини, Уорт.

– Но я обидел тебя и тем самым спровоцировал. Не припомню, чтобы я когда-либо говорил женщине подобные гадости. – Их взгляды встретились на секунду. – Можно мне войти? Кажется, я чувствую запах горящих дров в камине? – Уловив, что Син колеблется, Уорт спросил: – Может, у тебя, гм, гость, а?

– И я его принимаю в таком виде? – Син развела руки в стороны, чтобы продемонстрировать свой домашний наряд. Но Уорт повторил ее жест, показывая, что и его наряд не лучше. Син посторонилась, пропуская его в дом. – Не могу обещать приятной компании, я очень устала.

– Один бокал шампанского, и потом я удалюсь.

– Шампанского? – бросила Син через плечо, следуя впереди Уорта по темному коридору в освещенную пламенем камина гостиную.

– У тебя наверняка осталась бутылочка.

– Даже несколько бутылок.

– Вот с одной и начнем. Ты иди за шампанским и бокалами, а я подброшу в огонь дров.

– Еще осталось с десятков разных бутербродов, может, хочешь?

– Только шампанского, – крикнул Уорт вслед Син, удаляющейся на кухню.

Когда она вернулась с бутылкой и двумя хрустальными бокалами, языки пламени в камине уже лизали новые поленья.

– А где Брэндон? – поинтересовался Уорт, ловко открыв шампанское.

Сил протянула ему бокалы.

– Спит, слава Богу. Слишком много ему сегодня уделяли внимания, а он капризничал. – Она подняла свой бокал. – За что выпьем?

– За дружбу.

Син вскинула голову, на ее лице появилось настороженное выражение.

– Так за дружбу? – спросил Уорт, выделяя голосом слово «дружба».

– Совсем недавно я залепила пощечину моему лучшему другу, – ответила Син, чокаясь своим бокалом с бокалом Уорта.

Непринужденно рассмеявшись, они устроились на диване лицом к камину. Положили ноги на кофейный столик, стоявший перед ними, и облокотились спинами на мягкие подушки дивана.

– Сегодня я вел себя как полный негодяй, – произнес Уорт.

– Я тоже хороша. – Син повернула голову, чтобы видеть его. – Не знаю, что на меня нашло.

Уорт тоже повернул голову, и они оказались лицом к лицу.

– Не знаешь?

– Нет.

– Ты меня приревновала, Син.

– Приревновала? К этой тупой белокурой толстушке? У нее же ничего нет, кроме пышных форм, спутанных белых волос и голубых глаз? Не смейся меня. – Поставив на столик бокал, Син встала с дивана, подошла к камину и взяла кочергу.

– Надеюсь, ты не собираешься огреть меня ею?

Син рассмеялась.

– Вообще-то я хотела помешать угли, но теперь, когда ты сам подсказал...

Она угрожающе занесла кочергу над головой Уорта, сердито зарычала и бросила ее на каминную плиту.

– Ладно, признаюсь. Мне действительно было неприятно видеть тебя с ней.

– А что в Грете такого плохого?

– Ничего. Абсолютно ничего, – с сожалением вымолвила Син и снова уселась на диван рядом с Уортом. – Я думала, вы сейчас с ней в постели.

Он пожал плечами и дотронулся до волос Син.

– Я не проявил инициативу. А как твой доктор «откройте рот и скажите а-а»?

Син откинула голову назад, убирая волосы из-под пальцев Уорта, которыми он рассеянно перебирал их.

– Он, наверное, был настойчив до неприличия?

– Точно. Но я отправила его домой.

– А он хотел остаться?

– Да, после того, как я отклонила предложение поехать к нему домой и отведать ужин в его исполнении. – Син вскинула руки вверх, словно сдаваясь. – Знаю, знаю. Можешь не произносить фразу: «А я тебе что говорил». Я и без твоей подсказки сама могла предугадать все его действия.

К чести Уорта, он не стал дальше развивать эту тему.

– Чем так хорошо пахнет?

– Свечи.

– Ох, а я подумал, новый шампунь.

– Нет.

– Я вовсе не хотел сказать, что тебе надо поменять твой шампунь. Всякий раз, когда я принимаю душ, мне так не хва-

тает его запаха в ванной.

Их глаза встретились, и в сознании каждого из них словно внезапно промелькнула искра. Син смотрела на Уорта, чувствуя, как наливается теплом ее тело, тяжелея и одновременно становясь невесомым. Не выдержав этого долгого взгляда, она отвернулась, хотя Уорт, с упавшими на лоб волосами, казался ей очень привлекательным. В прядях его красивых волос отражался каждый отблеск пляшущих в камине языков пламени.

– А молодожены, наверное, сейчас уже в Лос-Анджелесе, – произнесла Син, лишь бы не молчать.

– Я тоже так думаю.

– Они проведут ночь в отеле «Бонавентур», а завтра вылетят на Гавайи.

– У них будет чудесное путешествие.

– Мама всегда хотела побывать на Гавайях.

– Чарли ей очень подходит.

– Да, очень.

– Ну и невесту он себе отхватил – будь здоров.

– По-моему, мама сегодня выглядела великолепно.

– Просто потрясающе. И торжество удалось.

– Было так весело и романтично.

– И священник очень хорошо сказал.

– Я тоже так считаю.

– Син?

– А?

– К черту дружбу.

Уорт обнял Син и притянул к себе. Она не сопротивлялась. Губы их слились, тела, скользя по мягким подушкам дивана, опустились на него.

– Син, Боже мой, – простонал Уорт, отрываясь от ее губ, чтобы глотнуть воздуха. – Скажи мне, что ты позволяла этому самодовольному докторишке дотрагиваться до тебя только стетоскопом.

Погрузив пальцы в волосы Уорта, Син притянула к себе его голову для очередного жаркого поцелуя, устраняя тем самым необходимость отвечать ему. А когда этот жаркий поцелуй закончился и Уорт уткнулся лицом в ее шею, она спросила:

– А как насчет Греты?

– Я до нее не дотронулся. Сказал, что у меня временная импотенция.

Син приподняла голову Уорта и недоверчиво уставилась на него широко раскрытыми глазами. Он слегка переместил тело, чтобы Син было удобнее лежать, и положил руки ей на талию.

– Но я, естественно, соврал.

Зеленые глаза Син засверкали обновленной страстью, она снова потянулась к Уорту. Тихие, хриплые звуки нарастающего, но пока неудовлетворенного желания слились с весе-

лым потрескиванием дров в камине.

Син стало жарко, виной тому были и шерстяной свитер, и жар камина, и ласкавшие ее тело руки Уорта, скользнувшие с ее талии под свитер.

– Син, то, что я сказал сегодня...

– Да?

– Такое нельзя простить.

– Да.

– Так я и думал. – Его ладони нашли ее мягкие, полные, трепещущие груди. – Я не могу выбросить это из головы. Бог свидетель, я пытался. Но мне не забыть, с какой готовностью ты откликнулась на мое первое прикосновение.

Син тихонько застонала, ее бедра поднялись, подаваясь навстречу Уорту.

– Ты такая маленькая, – хрипло прошептал он. – Я испытал полное блаженство, когда овладел тобой.

Здрав свитер, Уорт поцеловал Син между ребер, прямо под грудиной, а потом его губы поднялись к груди, целуя ее и лаская соски, набухшие от прикосновений.

– Уорт. – Задыхаясь, Син запрокинула голову.

Ладони Уорта обхватили ее грудную клетку, а губы медленно заскользили вниз, дразня, лаская, возбуждая. Язык оставлял влажную дорожку на коже, а зубы очень нежно, тихонько царапали ее.

Ласки Уорта привели Син в состояние экстаза. Глаза ее заволокла пелена, сквозь которую она видела только причуд-

ливые рисунки света и теней на потолке. Син глубоко вдохнула запах свечей, который подействовал на нее почти так же, как шампанское, вскружившее голову.

В памяти всплыли слова церемонии бракосочетания. Прекрасные слова, такие как «нежно любить», или романтические фразы вроде «ничто не разлучит».

Внезапно взгляд Син прояснился, а вместе с ним прояснилось и сознание.

– Уорт, мы не можем. – Она оттолкнула его и вскочила с дивана. Он, едва сохранив равновесие, заморгал глазами и уставился на нее.

– Что случилось?

– Нельзя.

– На этот раз я все предусмотрел. У меня кое-что есть в машине.

– Дело не в этом.

– А в чем? – Уорт несколько раз раскрыл рот, глотая воздух. – Син, я не перенесу этого.

Она в отчаянии заломила руки.

– Я понимаю, но... но мы не можем быть с тобой случайными любовниками.

– Но и друзьями тоже быть не можем, – решительно заявил Уорт. – Сегодня мы в этом убедились. Когда я увидел, как Мастерс обнимает тебя, я на полном серьезе был готов вцепиться ему в глотку.

– А я очень грубо обошлась с Гретой.

– Вот видишь, мы оба чувствовали себя ужасно. Надеюсь, этого больше не повторится, а сейчас я бы предпочел продолжить то, чем мы начали заниматься.

– Неужели ты не понимаешь! – воскликнула Син, поднося к вискам сжатые кулаки. – Мы можем сейчас вновь оказаться в ловушке. И если мы подчинимся своим эмоциям, то последствия будут еще хуже, чем в прошлый раз.

– Ни в коем случае. – Уорт застонал, поднимаясь с дивана. – Мне просто необходимо еще выпить. – И он направился к двери, добавив на ходу через плечо: – Целую бутылку.

Когда Уорт вернулся, Син с облегчением заметила: он несколько расслабился, прихлебывая шампанское прямо из бутылки.

– Про какую ловушку ты говоришь?

– Про романтическую атмосферу, – отозвалась Син с каменных ступенек каминной плиты, на которых она сейчас сидела. – Свадьбы всегда навевают сентиментальные чувства, возбуждают желание.

– Никогда не задумывался над этим.

– Свадьбы – это сочетание духа и плоти, романтики и религии. Они заставляют всех присутствующих, даже самых бесчувственных, поверить в истинную и вечную любовь.

Уорт снова отхлебнул из бутылки и промокнул губы тыльной стороной ладони.

– Ты права. У меня сегодня на глаза навернулись слезы, когда Чарли и Ладония произносили слова брачного обета

Я помню и другие свадьбы. Господи, на скольких же я побывал. И сопровождавшие меня дамы после этого были особенно... – Уорт запнулся, не закончив фразу, и посмотрел на Син. – Но к тебе это совершенно не относится.

– Спасибо. – Сии подперла голову ладонями. – Свадьбы настраивают всех на романтический лад. А если добавить сюда шампанское, свечи, одиночество, огонь в камине, то... – Она легонько пожала плечами. – Все это искушает точно так же, как тропическая нега Акапулько. И мы стали жертвой этой атмосферы.

– Гм, возможно. – Шампанское зашипело в бутылке, когда Уорт вновь поднес ее к губам.

– Возможно?

– Иди сюда, Син, – попросил Уорт, улыбаясь. – Я тебя не укушу.

– Это ты уже сделал, – напомнила Син, но все же поднялась со ступенек и села на диван рядом с Уортом.

Держа одной рукой бутылку за горлышко, Уорт указательным пальцем другой руки дотронулся до уголка губ Син, а потом взял ладони Син и прижал их к своим коленям. Но эта его спокойная поза была обманчивой.

– Чтобы возбудить во мне такое желание, Син, требуется нечто большее, чем несколько приятно пахнущих свечей и пламя камина.

Волна тепла охватила бедра Син и поднялась к груди. Она торопливо убрала ладони с колен Уорта, снова встала с ди-

вана, подошла к каминной полке и принялась бесцельно переставлять рамки с фотографиями Брэндона.

– Ты же сказал, что не будешь...

– Кусаться. Только это я и пообещал тебе не делать. – Уорт не стал продолжать, пока Син не повернулась к нему лицом, хотя сделала это неохотно. – Нас ведь так и тянет друг к другу.

– Ради нас самих или ради секса?

– Сексом я мог бы заняться с Гретой. А ты – переспать с Мастерсом.

– Я не захотела...

– Вот именно! А я не захотел спать с Гретой. Я хочу тебя.

Попав в ловушку, которую сама же себе и устроила, Син попыталась выпутаться. Она снова уселась на ступеньки каминной плиты.

– Я думаю, нет смысла отрицать, что мы с тобой оба сексуально привлекательны, не так ли?

– Это было бы глупо. А мы с тобой не дураки. Поэтому я и приехал. Я подумал: мы же не какая-нибудь парочка ревнивых подростков, а взрослые люди и сможем решить нашу проблему.

Уорт поставил вторую бутылку шампанского на кофейный столик рядом с первой и посмотрел на свои руки.

– Однако если бы я обнаружил здесь тебя в объятиях гинеколога, то все мои добрые намерения вести себя, как подобает разумному, взрослому человеку, полетели бы к черту.

– А для меня было настоящей пыткой представлять тебя в постели с Гретой. – Подняв на Уорта полный страдания взгляд, Син спросила: – Что же нам теперь делать, Уорт? Ведь так дальше не может продолжаться.

– Это ты уже говорила, – проворчал он. Помолчав некоторое время, Син предложила самый простой, но вместе с тем самый неприятный выход:

– Нам надо на некоторое время совсем перестать встречаться.

– Да я чуть с ума не сошел за эти последние две недели.

– Я тоже, – призналась она. – А кроме того, Брэн-дон будет очень скучать. Ты единственный мужчина, с которым он охотно общается. И еще надо будет как-то объяснить это маме. Она и так подозревает, что Мексика изменила наши отношения.

– Ладония – умная женщина. – Сложив пальцы домиком, Уорт задумался. – После той ночи наши отношения действительно изменились, Син. И никогда они уже не будут прежними. Мы не сможем больше быть с тобой просто друзьями. Мы оба убедились в этом.

Син печально вздохнула.

– Значит, нам надо перестать встречаться.

– Нет, – медленно произнес Уорт, – нам надо повторить ту ночь.

Син оторопела на секунду, а затем глаза ее сузились и сверкнули гневом.

– Повторить? Да как тебе такое могло прийти в голову? Ни в коем случае, мистер Лансинг.

– Может быть, ты будешь так любезна выслушать меня, прежде чем запустишь в меня кочергой?

Уорт встал с дивана и, сделав несколько шагов, подошел вплотную к Син, возвышаясь над ней, так как она продолжала сидеть на ступеньках. Почувствовав в этом некое превосходство Уорта, Син тоже встала.

– Честно говоря, я не знаю, что из этого получится, но мы просто обязаны попробовать, хотя бы один раз. Нам не удастся решить нашу проблему, пока не сделаем этого.

Син вытаращила глаза.

– Только и мечтала услышать от тебя такое.

– Ты сама говорила, что та ночь в Мексике была случайностью, мы стали жертвами сложившихся обстоятельств.

Син настороженно кивнула, стараясь понять, к чему Уорт клонит.

– Вот и хорошо, значит, мы должны проверить, действительно ли это было так.

– Да, именно так.

– Тогда тебе нечего беспокоиться, ничего страшного не случится, если мы в этом убедимся. Послушай, Син, – Уорт нервно взъерошил рукой волосы, – ты должна признать: нам было очень хорошо той ночью.

Опустив глаза, Син молча кивнула.

– И еще ты должна согласиться, что нам не в чем себя

винить перед Тимом, так как до Акапулько нас связывала исключительно дружба. Не правда ли?

– Да.

Син машинально схватилась за безымянный палец левой руки, где, как она знала, еще осталась бледная полоска от обручального кольца. Она сняла его после возвращения из Мексики, чувствуя себя предательницей по отношению к Тиму, хотя и признавала обоснованность доводов Уорта.

– Отлично. Значит, с двумя первыми пунктами ты согласна. – Уорт замолчал, собираясь с мыслями. – Для простоты я объединяю вместе пункты три и четыре. Если во всем виновата только атмосфера Акапулько, нам необходимо выяснить, так ли это, но пока мы не сделаем этого, каждый из нас будет чувствовать себя чертовски плохо. Мы не сможем даже с полной отдачей выполнять свою работу, так как будем находиться в плену своих эмоций.

Син удивилась замысловатости его слов.

– Звучит так, будто ты репетировал свою речь.

– Да. Целых шесть дней.

– Шесть дней? Но если ты так долго думал, то почему привел с собой на свадьбу подружку?

– Назло тебе. И едва вообще все не испортил. Ведь мы никогда не играли друг с другом в игры, Син. И сейчас я хочу быть откровенным с тобой.

– Я тоже. В любое другое время я тут же дала бы Джошу по рукам, но сегодня я специально позволяла ему обнимать

себя, зная, как тебя это взбесит. И, несмотря на заумность твоих слов, в них, безусловно, есть смысл. Я постоянно чувствовала себя разбитой на работе, не могла сосредоточиться. К счастью, отвлекала подготовка к свадьбе, требовавшая массы усилий.

– Так что ты мне скажешь?

Син нервно задергалась, переминаясь с ноги на ногу. Она постаралась не брать во внимание сексуальное влечение, а принять решение, исходя только из прагматических аргументов, выдвинутых Уортом.

– Это будет нечто вроде научного эксперимента, да?

– Совершенно верно. Мы попробуем и посмотрим, что из этого получится. Если нам будет плохо, то тогда мы поймем – та ночь в Мексике была случайностью, – и останемся просто хорошими друзьями.

– А если нам будет... хорошо?

– Тогда мы перейдем этот Рубикон.

– Что ж, – медленно произнесла Син, покусывая губу, – я думаю, нам стоит попробовать.

– Ох Син, это великолепно.

Улыбаясь, Уорт протянул руки, чтобы обнять ее, но она уперлась ладонями ему в грудь.

– Но не сегодня.

Улыбка исчезла с лица Уорта, руки бессильно повисли по бокам.

– Ох, конечно. Все правильно. Разумеется. Но почему?

– Мы с тобой все еще находимся под влиянием свадебной атмосферы.

Пробормотав что-то себе под нос, он посмотрел на мерцающие свечи, на бутылку шампанского, на пламя камина и припухшие от поцелуев губы Син.

– Пожалуй, ты права, – согласился Уорт, вздохнув с сожалением. – А когда? Завтра?

После некоторых препирательств они договорились на следующий уик-энд. Уорт не обрадовался такой перспективе.

– Но это же еще целых семь дней, – захныкал он.

– У нас будет достаточно времени, чтобы остудить наши головы и подойти к этому вопросу чисто прагматически. В противном случае из нашего эксперимента ничего не выйдет, а проблема так и останется неразрешенной.

Боясь, что Син передумает, Уорт согласился, но настоял на прощальном поцелуе. Син было приятно ощущать ласковые движения его языка, нравились его крепкие объятия, но, как только руки Уорта скользнули к ее груди, она оттолкнула его.

– Не сейчас, – с трудом пролепетала она, тяжело дыша.

Все воскресенье Син провела с сыном. С понедельника ему на время отсутствия Ладонии предстояло ходить в детский сад. Брэндон не возражал. Ему нравилось играть с другими детьми.

Рабочий график Син был чрезвычайно насыщенным, и обычно в таких случаях дни пролетали очень быстро, но сейчас ей казалось, что они ползут, словно улитка.

В среду Син разрешила Брэндону пригласить к ним с ночевкой Шэйна Латимора, надеясь отправить сына домой к другу в предстоящую пятницу.

Она залилась румянцем, когда позвонила миссис Латимор и обратилась к ней с этой просьбой. Она наврала, якобы непредвиденные обстоятельства вынуждают ее выйти на работу в ночь. Слава Богу, миссис Латимор не могла видеть ни ее горящих щек, ни виноватого взгляда.

К неудовольствию Уорта, Син настояла на том, чтобы они не виделись до первого «официального свидания». Но, опасаясь, как бы она не передумала, он звонил каждый вечер, а иногда и в течение дня.

– А где мы этим займемся?

Поскольку в этот день у Син было очень много пациенток, она устроила себе ленч прямо на рабочем столе. Прижимая плечом к уху телефонную трубку и одновременно очищая банан, она язвительно заметила:

– В постели, разумеется.

– Очень смешно. В какой постели?

– Может быть, в отеле? Я плачу половину.

– Ни в коем случае. Если только не хочешь получить еще один разорванный чек. А как насчет моей квартиры? Заодно там и поужинаем.

– Даже не знаю, Уорт, – замялась Син.

– Я уже составил меню. А кроме того, моя квартира – это самое подходящее место.

– Дворец удовольствий.

– Но в ней действительно чувствуешь себя комфортно.

Син подумала о толстом ковре из овечьей шерсти на полу в гостиной, о ванной из черного мрамора.

– Да, пожалуй. – Она неохотно отвлеклась от вызвавших трепет и возбуждение мыслей.

– Вот и отлично. Я заеду за тобой...

– Нет, я приеду сама.

– Значит, хочешь иметь под рукой машину, если надумаешь улизнуть.

– Уорт, у меня суп стынет.

– Трусиха! – только и успел крикнуть он, перед тем как Син положила трубку. Едва она закончила свой ленч, как секретарша передала по интеркому, что ожидает пациентка, записанная на час. Пациенткой оказалась Шерил Давенпорт.

– Входи. – Син встала, чтобы поздороваться с ней. – Как тебе удалось ускользнуть из школы?

– Я сказала, будто мне надо к стоматологу.

– Садись. Как себя чувствуешь? – Син снова вернулась в кресло.

– По утрам неважно.

– По-моему, ты похудела на несколько фунтов. – Заметила Син и темные круги под глазами девушки. Конечно,

с утренними недомоганиями можно справиться с помощью лекарств, но это была не самая сложная проблема Шерил. – А как вообще у тебя дела?

– Не очень хорошо. Отец настаивает, чтобы я записалась на подготовительные курсы в колледж. – Она беспомощно всплеснула руками и вновь опустила их на колени. – Он думает о вступительных экзаменах, а я – о своей беременности.

– Значит, ты еще ничего не сказала родителям?

– Нет. Если бы я сделала это, то распрощалась бы с жизнью.

– Не говори так, Шерил.

– Я уже не жилец на этом свете, – печально промолвила Шерил. – Миссис Маккол, я не знаю, что мне делать.

– Ты прочитала литературу, которую я дала тебе?

– Да.

– Но пока не приняла решения?

Девушка покачала головой.

– Я бы отдала ребенка для усыновления... но при условии, что могла бы периодически навещать его.

– То есть тебя не устраивает анонимное усыновление.

– Да. Я бы хотела, чтобы мой ребенок знал меня, знал, что я люблю его и отказалась от него в силу обстоятельств. Но стоит мне представить, как я говорю об этом родителям... наверное, я не смогу этого сделать. – Шерил всхлипнула и расплакалась.

Все оставшееся время приема Син старалась подбодрить

девушку. Это оказалось совсем не просто. И когда та ушла, Син почувствовала страшную усталость. Лишь шутливая записка Уорта, полученная с послеобеденной почтой, подняла ей настроение.

Когда в четверг утром Син пришла в свой кабинет, то обнаружила на столе дюжину благоухающих роз.

– От доктора Мастерса? – поинтересовалась секретарша, подойдя поближе к Син, которая читала сопроводительную карточку.

– Нет, – ответила она и загадочно улыбнулась. – От другого мужчины.

– Хорошо, наверное, иметь столько поклонников.

Когда секретарша вернулась в приемную, Син еще раз перечитала карточку: «Розы красные, фиалки голубые, мы с тобой были друзьями и до сих пор остаемся ими, а от этого на душе еще радостней».

Она засмеялась, и в этот момент в кабинет вошел Джош, излучая обаяние и запах антисептического мыла. Его радостная улыбка померкла, когда он заметил вазу с цветами.

– Розы?

– Да-а. – Син сунула карточку в карман жакета.

– День рождения?

– Нет, никакого торжества.

– От кого-нибудь, о ком мне следует знать?

Некоторое время Син разглядывала носки туфель, затем подняла голову.

– Возможно, Джош. Они от человека, который мне очень дорог. Он...

– Он?

– Совершенно верно. И дорог он мне уже очень долгое время. Но даже, если бы его не было, – добавила Син, помолчав, чтобы перевести дыхание, – это все равно ничего бы не изменило в наших отношениях.

– О чем ты говоришь?

– О нас.

Ленивая улыбка подчеркнула привлекательные черты лица Джоша.

– Понимаю.

– Нет, мне кажется, не понимаешь. Я пытаюсь объяснить тебе, что у наших отношений нет абсолютно никакой перспективы. Теперь, надеюсь, тебе ясно.

Но Джош не понял. В его сознании не укладывалось, как Син могла предпочесть ему другого мужчину. Самолюбию Джоша был нанесен удар, он не мог смириться с мыслью, что зря потратил время на ухаживание, не получив при этом никакой компенсации. А Син, не испытывая абсолютно никакой неловкости, прохладным тоном предложила ему покинуть кабинет.

Остаток дня промелькнул для Син незаметно. Перед уходом домой она оторвала один из бутонов роз и взяла его с собой.

Через полчаса Син открывала дверь офиса фирмы «Лан-

синг и Маккол». После смерти Тима Уорт отказался забрать у нее ключ от офиса. Мотивируя это тем, что у Син сохранились финансовые интересы в фирме и она должна свободно приходить в офис в любое время. И вот Син впервые воспользовалась этим обстоятельством.

Как она и рассчитывала, в офисе никого не было. Пишущая машинка миссис Хардиман накрыта чехлом, лампа на столе погашена. Син прошла через приемную, приблизилась к двери кабинета Уорта и обнаружила, что она не заперта.

Чувствуя себя воришкой, Син подошла на цыпочках к столу Уорта, положила на его блестящую поверхность бутон розы и записку, которую заранее написала на листочке, вырванном из блокнота.

– Ни с места!

Вскрикнув от страха, она обернулась. Уорт стоял в дверях туалетной комнаты в полицейской стойке, вытянув вперед руки, сжимавшие короткоствольный револьвер 38-го калибра.

– Ты меня напугал до смерти.

– А зачем ты тайком пробралась в мой кабинет?

– Где миссис Хардиман?

– Ушла домой. Я тоже собирался уходить.

Син и Уорт улыбнулись, было видно, как они рады друг другу. Он опустил свою «пушку», и они стояли так еще некоторое время.

– Я... пришла поблагодарить тебя за розы. Они так пре-

красны, что мне захотелось поделиться с тобой.

Уорт подошел к своему столу, взял бутон и, крутя его за ножку, прочитал записку Син: «А ты явно не поэт». Он хотнул и поднял на нее смеющийся взгляд.

– Очень плохие стихи, да?

– Ужасные. Но я оценила их содержание.

И вновь они, улыбаясь, уставились друг на друга. Син первой нарушила молчание:

– Вот для этого я и пришла. А теперь мне пора, иначе опоздаю за Брэндоном.

– Подожди секунду, мы вместе спустимся в лифте.

Уорт запер офис, и они двинулись по коридору, болтая о всяких пустяках: о погоде, работе, поведении Брэндона в детском саду. И оба притворялись, что не замечают ладонь Уорта, тихонько поглаживающую спину Син.

Ей нравилось, как он несет на плече свой пиджак, используя в качестве крючка указательный палец.

А Уорту нравились ее волосы, разметавшиеся по плечам.

Подбородок Уорта покрывала едва заметная щетина.

Бедра Син, обтянутые узкой юбкой, соблазнительно покачивались при ходьбе.

Войдя в кабину лифта, Син прошла в угол, а Уорт занял противоположный угол. Одной рукой он все еще держал на плече пиджак, а второй – оперся на хромированный поручень.

Кабина пошла вниз, а они смотрели друг на друга, не от-

рывающая глаз. Других пассажиров не было. Перед самой остановкой лифта в подземном гараже Уорт бросил пиджак на пол кабины, протянул руку к красной кнопке аварийной остановки и нажал ее.

От резкого толчка Син качнулась и ухватилась за поручень, а к тому времени, как восстановила равновесие, Уорт уже оказался в ее углу. Он обнял Син за талию, крепко прижал к себе и впился губами в ее губы.

У Син все опустилось внутри, но это ощущение не имело никакого отношения к резкой остановке лифта, оно было вызвано желанием, таким сильным и глубоким, что оно показалось ей вообще бездонным. Его ласковые волны захлестнули ее, закружили, поглотили.

Каждый их поцелуй был еще более страстным, чем предыдущий. Руки Уорта распахнули жакет на груди Син и растегнули пуговицы блузки. Его взору предстали трепещущие груди Син, выступавшие над чашечками бюстгалтера.

– Я схожу с ума, – прошептал он, тяжело дыша и касаясь пальцами набухших сосков, прикрытых кружевами телесного цвета.

Син обхватила ладонями упругие, покрытые легкой щетиной щеки Уорта и нагнула его голову вниз, ей хотелось ощутить прикосновение его губ по всему телу. Она тоже сходила с ума.

– Я ужасно голоден, так и съел бы тебя, – простонал Уорт, целуя ложбинку между грудей.

– Ну и съешь.

– Съесть тебя? Обсосать? Облизать? Что сделать, детка?

Скажи мне.

– Все сразу.

От прикосновений его губ кожа Син пылала, тело разрывало желание, в голове звенело.

Лишь через несколько секунд они поняли происхождение этого звона: какой-то нетерпеливый пассажир, вызывающий лифт с одного из верхних этажей, нажал на кнопку аварийного сигнала.

Уорт сделал шаг назад и торопливо застегнул блузку Син, попадая пуговицами не в те петли. Лицо его пылало страстью, и Син подумала, что, наверное, выглядит так же. Она буквально чувствовала, как кровь струится по жилам.

– Готова? – спросил Уорт хриплым голосом.

Син кивнула и пригладила растрепанные волосы. Уорт нажал на кнопку, и кабина двинулась вниз. К счастью, в гараже никто не дожидался лифта. Они вышли из кабины и направились к своим машинам.

Взяв ключи из дрожащих рук Син, Уорт открыл дверцу. Син уселась за руль. Он протянул ей через открытую дверцу ключи и, наклонившись, скользнул губами по ее губам.

– До завтра, Син.

– До завтра, Уорт.

– Привет.

– Привет.

– Ты выглядишь потрясающе.

– Спасибо.

Уорт протянул руку Син и, взяв ее за кончики пальцев, торжественно ввел в квартиру. Отступив на шаг, он еще раз внимательно оглядел ее.

– Грандиозно.

Син скромно потупила взгляд, сознавая в душе, что заслуживает подобного комплимента. Посетив салон красоты, она сделала маникюр, педикюр и даже попросила удалить волоски с ног.

Чувствуя себя слегка виноватой перед Брэндоном, Син угостила сына пиццей в его любимом ресторанчике, который славился больше своей архитектурой, нежели кухней. Затем отвезла мальчика к его другу.

Потом она долго нежилась в ванне и тщательно накладывала макияж. Для сегодняшнего случая Син купила очень красивое и очень дорогое платье. Мягкое, черное джерси великолепно облегло фигуру, правда, глубокий V-образный вырез был несколько вызывающим, но это сглаживалось длинной двойной ниткой искусственного жемчуга.

– Ты так великолепна, что до тебя страшно дотронуться.

Но я все же попытаюсь.

Уорт потянулся к Син, чтобы поцеловать ее. Она охотно откликнулась на его порыв, приподняв голову и чуть отведя ее в сторону. В этот самый момент Уорт повернул голову в ту же сторону, и вместо того, чтобы встретиться губами, они столкнулись носами. Одновременно они повторили маневр в противоположном направлении и вновь столкнулись носами.

– Ты поворачивай голову вправо, а я – налево, ладно? – предложил Уорт, тихонько рассмеявшись.

– Ладно.

Их поцелуй был нежным и сладостным.

– Не хочешь ли мороженных устриц? – прошептал Уорт, не отрывая губ от губ Син.

– Как в Акапулько?

– Я изо всех сил пытался угодить тебе.

Уорт провел Син в гостиную, усадил на диван с белой кожаной обивкой, а сам отправился на кухню. Он явно постарался, чтобы создать в гостиной приятную обстановку. Из сложной стереосистемы звучали самые трогательные песни Линды Ронштадт, в полумраке комнаты лампы сверкали маленькими пятнами золотистого света. Обеденный стол украшала фарфоровая посуда с изображением райских птиц и тигровых лилий.

– Проклятие! – донесся с кухни возглас Уорта.

– Что случилось, Уорт?

– Иди сюда.

Она поднялась с дивана и пошла на кухню, где Уорт поносил грубыми словами какое-то электрическое приспособление. Оно напоминало инструмент для пыток, изобретенный свихнувшимся дантистом, или даже вибратор для гомосексуалистов.

– Что это такое? – спросила Син, подозрительно разглядывая приспособление.

– Это электрическая мешалка. Я купил ее позавчера. Однако не могу, черт побери, добиться от нее нормальной работы. – Уорт сделал еще несколько неудачных попыток.

– А инструкцию ты читал?

– Нет, конечно. Что здесь может быть сложного?

– Где инструкция?

– Я выбросил ее вместе с коробкой.

Син собралась было сказать, что не стоило так поступать, но вовремя остановилась. Как это бывает со всеми мужчинами, плохо разбирающимися в технике, Уорт, сильно разозлившись, шлепнул мешалку об стол.

– Не думаю, что это поможет, Уорт. Почему бы тебе не воспользоваться обычной мешалкой?

– Я отвез ее в офис, когда купил эту...

– Но я могу поесть устрицы и со льдом, – быстро оборвала его Син.

– Правда?

– Конечно.

Все завершилось тем, что они стали есть ложками кубики льда, пахнувшие устрицами. В конце концов Уорт отодвинул в сторону тарелку и налил себе виски с водой, продолжая ругать «чудо техники».

– Да ничего страшного, Уорт.

– Но я хотел, чтобы все было в лучшем виде.

В этот момент они и не подозревали, что мороженое из устриц – это только цветочки.

Едва они приступили к мясу, как Уорт швырнул нож и вилку на тарелку, а саму тарелку отодвинул в сторону.

– Я заплатил сорок долларов за эти стейки. Не говорю, что это дорого, просто ожидал: они окажутся съедобными!

– А ты уверен, что их надо было просто подогреть?

Перед этим Уорт рассказал Син, как купил стейки в одном из лучших ресторанов города. Она едва проглотила кусок, который жевала с огромным трудом. По жесткости мясо напоминало подошву, да и по вкусу, пожалуй, тоже.

– Меня инструктировал сам шеф-повар. Обещал, что мясо будет пальчики оближешь. – Уорт поцеловал кончики пальцев, подражая повару-французу, который всучил ему не только эти стейки, но и кучу других продуктов.

– Не волнуйся, я не голодна, – солгала Син.

Сегодня она пожертвовала ленчем и принимала во время перерыва пациенток, чтобы с чистой совестью уйти пораньше с работы и посетить салон красоты. Пищу с Брэн-доном Син есть не стала, а потом у нее просто не осталось времени

что-нибудь перекусить.

Если бы Уорт не был так расстроен неудачей с устрицами и мясом, она предложила бы ему найти что-нибудь в холодильнике и сделать бутерброды. Но, учитывая его теперешнее состояние, Син не рискнула намекнуть, что ужин не удался, – Извини меня за мясо. – Уорт швырнул салфетку на стол.

– Ничего страшного. Давай пить наше вино... О Господи!

Подняв бокал, Син встала со стула, но зацепилась каблучком за край ковра. Пошатнувшись, она выронила бокал. Он не разбился, но красное бургундское вино моментально впиталось в волокна ковра – предмет гордости и наслаждения Уорта.

Син рухнула на колени.

– Ох Уорт, нет! Не могу поверить, что это сделала я. Дай мне салфетку. Быстрее.

Она принялась яростно тереть красное пятно.

– Что хорошо для вина?

– Сыр, – машинально ответил Уорт.

– Я не об этом. Чем оно выводится? Содой? Уксусом? Холодной водой? Может, если намочить полотенце в холодной воде и...

– Забудь об этом, Син. – Уорт подхватил ее под мышки и поднял с пола. – Кто-то наверняка сумеет с этим справиться. Какой-нибудь специалист по сухой чистке. Наверное. Возможно.

– Уорт, я сейчас умру, – простонала Син. Ведь он расстался с женщиной только из-за того, что она оставила в пепельнице фантики. А Син испортила дорогостоящий ковер. – Я же помню, как ты купил этот ковер. Так гордился им.

– Гм, да, гордился. Горжусь, – быстро поправился Уорт. – Я и сейчас им горжусь.

– О-ох. – Син в отчаянии всплеснула руками.

Он обнял ее и поцеловал в шею, крепче прижимая к себе.

– Да забудь ты об этом проклятом ковре, Син. Для меня гораздо важнее то, что ты здесь и я буду обладать тобой.

Син вскинула голову и посмотрела прямо в глаза Уорта, глядя ладонями его волосы.

– Правда?

Уорт крепко поцеловал ее.

– Правда.

Взяв Син за руки, он повел ее в спальню. Син охватил страх. Она частенько дразнила Уорта, упрекая подчеркнуто сексуальную обстановку в его спальне. Шкура зебры на полу, черное кожаное покрывало, полумрак – эдакое гнездышко сибарита. Покрывало было уже снято, а атласные простыни цвета слоновой кости показались Син просто огромным полем.

Ее сердце учащенно забилося. Она знала, сколько женщин побывало в этой спальне, и ей не хотелось стать одной из многих. Она желала быть единственной, неповторимой, надеялась, что эта ночь навсегда останется в памяти Уорта.

Уорт повернул Син к себе. Поцеловав ее легонько несколько раз в губы, он нежно раздвинул их языком и принялся водить им взад и вперед. Она обняла его за плечи, тело ее выгнулось вперед, подаваясь навстречу телу Уорта.

– Я хочу раздеть тебя, Син, – прошептал он ей в ухо и чуть отстранился, чтобы увидеть ее реакцию.

Син облизнула губы, нервно улыбнулась и стремительно кивнула головой. Уорт опустился перед ней на колени и снял с Син туфли. Было приятно ощущать, как Уорт попеременно сжимал ее ступни в теплых ладонях.

Поднявшись, он обнял Син, отыскивая на платье замок молнии. Но застежка упорно не поддавалась.

– Давай я помогу тебе, – предложила Син, отводя руки Уорта в сторону.

Во всяком случае, она попыталась их отвести, но браслет часов Уорта зацепился за джерси.

– Подожди, я зацепился. Повернись.

Син подлезла под его руки и повернулась. Уорту в конце концов удалось отцепить браслет и расстегнуть «молнию». Платье соскользнуло на пол, но все очарование момента улетучилось.

– По-моему, я не слишком испортил платье, – сказал Уорт, оценивая затяжку.

Син вытащила длинную нить из своего нового и очень дорогого наряда.

– Да, не очень.

– Извини.

– Ничего страшного.

Уорт сбросил свой блейзер цвета морской волны на кресло. Пытаясь восстановить романтическую атмосферу, Син помогла ему снять через голову белую водолазку. Стоя перед ней с обнаженным торсом, Уорт поднес к губам ладони Син, поцеловал их и прижал к сердцу.

– Ты прекрасна, Син.

– Ты тоже.

– Я хочу тебя.

– И я хочу. Так сильно, что у меня все болит.

Обрадованный этим признанием, Уорт радостно, по-мальчишески улыбнулся.

– Болит? Где? Здесь? – Он обнял ладонями ее грудь, соблазнительно выступавшую из-под черного кружевного бюстгальтера. – Здесь? – Руки его нежно скользнули вниз к животу Син, потом еще ниже к лобку. – Здесь?

Пальцы Уорта тихонько шевелились, у Син перехватило дыхание.

– У меня уже нет никаких сил.

Он подхватил ее на руки и понес к кровати. Нежно уложив Син на гору атласных подушек, он на секунду отошел от кровати, чтобы снять остатки одежды. Уорт был очень красив, такой стройный, загорелый. Совершенно голый и уже ощутивший эрекцию, он вытянулся на кровати рядом с ней. Задыхаясь, они слились в страстном поцелуе.

Встав на колени, Уорт большими пальцами зацепил подол комбинации Син и задрал ее. От вида ее пояса, чулок и крошечных трусиков – все новое, все черное – у него перехватило дыхание.

Мыча от желания, Уорт снова лег рядом с Син и заключил ее в объятия.

– Погладь меня, Син.

Она робко положила руку ему на грудь, ощущая ладонью и кончиками пальцев курчавые волосы. Уорт застонал от удовольствия, когда Син нежно погладила его сосок.

– Погладь... ниже. Прошу тебя.

Рука Син, выглядевшая такой хрупкой на мускулистом торсе Уорта, медленно двинулась по волосатой груди вниз к плоскому животу, скользнула по пупку и еще ниже к волосатому лобку и основанию плоти. Пальцы Син робко прошлись по всему члену и медленно обняли его.

Уорт вскрикнул.

Син застонала.

И тут зазвонил телефон.

Уорт резко сел на постели, и лицо его исказилось от боли.

– О Господи! – воскликнула Син, отдергивая руку. – Что я сделала? Уорт! Уорт! Что случилось?

– Моя... нога. – Он снова откинулся на подушки, перекачиваясь с боку на бок и хлопая ладонями по матрасу.

– Нога?

– Икру свело. Судорога. Ох! Проклятие, больно-то как.

Сочувствуя Уорту, корчившемуся от боли, Син закусила нижнюю губу. Телефон зазвонил уже в четвертый раз. Несколько успокоившись от мысли, что не она причинила Уорту такую боль, Син сняла трубку и поднесла ее к уху.

– Алло, квартира Лансинга.

– Это миссис Маккол?

Син никак не ожидала, что кто-то может позвонить ей сюда.

– Да.

– С вами говорят из службы сообщений. Вы оставили этот номер на случай экстренных звонков.

– Совершенно верно. А в чем дело?

– Ох, отпускает потихоньку, – процедил сквозь стиснутые зубы Уорт, растирая ладонями икру.

– К нам позвонили из полиции и...

– Из полиции! – вскричала Син. – Наверное, что-то случилось с Брэндоном. Что с ним? А может, с мамой?

– Не думаю. Офицер Бартон не говорил ничего такого.

– Офицер Бартон?

– Да. Он оставил номер телефона и попросил, чтобы вы срочно перезвонили ему.

Син вскочила с кровати и выдвинула ящик ночного столика, ища чем бы и на чем записать номер.

– Слушаю.

Она нацарапала продиктованный номер прямо на первой странице записной книжки Уорта поверх записи «Дженифер»

Адамс».

– Спасибо. – Стукнув по рычагу, Син принялась набирать номер.

– Кто звонил? Что случилось? – Продолжая массировать икру, Уорт встревоженно посмотрел на Син.

– Из службы сообщений. Со мной хочет поговорить полицейский.

– Полицейский? Что это значит?

– Не знаю. Алло? – На другом конце провода трубку сняли сразу после первого звонка. – Офицер Бартон? Это Синтия Маккол.

– Миссис Маккол, – полицейский говорил громко, поскольку там, где он находился, было довольно шумно, – спасибо, что перезвонили. Я – в особняке Давенпортов.

– Где?

– В доме Давенпортов, на Бент Три. Их дочь Шерил заперлась в своей комнате и отказывается выходить.

Син вцепилась пальцами в волосы. Она испытывала огромное облегчение от того, что этот звонок не имеет отношения ни к Брэндону, ни к Ладоннн. Обеспокоенная судьбой родных, Син не сразу сообразила, кто такие Давенпорты и их дочь Шерил.

– С Шерил все в порядке?

– Да, насколько нам известно, но, похоже, она ужасно расстроена. Я нашел в ее сумочке вашу визитную карточку и подумал, возможно, вы сможете помочь.

– Вы говорите, что она заперлась в своей комнате?

– Совершенно верно. Родители уговаривают ее выйти оттуда или хотя бы пустить кого-нибудь из них, чтобы поговорить, но Шерил отказывается. – Полицейский понизил голос. – Боюсь, как бы она чего не натворила. Вы меня понимаете?

Внутри у Син похолодело.

– Да, понимаю. Назовите адрес и скажите, как туда доехать из района Тэтл Грик?

Записав все, она положила трубку и забегала по комнате, собирая одежду. Уорт, поняв, что что-то случилось, уже надел брюки и ботинки, а теперь натягивал свитер.

– У одной из моих пациенток большие неприятности, – сообщила ему Син. – Мне надо поехать к ней.

– Я тебя отвезу.

Син, державшая в руках одежду, посмотрела на Уорта и поняла в этот самый момент, что любит его.

Он не задал никаких вопросов и не потребовал никаких объяснений, не стал спорить, разубеждать ее, жаловаться. Просто предложил свою помощь.

Как и в тот день, когда ей сообщили о гибели Тима.

Тихо, от всей души, сожалея о том, что не может сейчас сказать ему большего, Син промолвила:

– Спасибо, Уорт.

Домой к Син они приехали далеко за полночь. Син не стала приглашать Уорта зайти, и он не стал просить разрешения, просто взял у нее ключи, открыл заднюю дверь, вошел и включил свет.

– Ты наверняка так же проголодался, как и я? – спросила Син.

– Просто умираю от голода. А что у тебя есть?

– Давай посмотрим.

Они приготовили бутерброды с сыром.

– Это гораздо лучше, чем сорокадолларовый стейк, – промолвил Уорт, жуя второй бутерброд.

– Я уже почти забыла первую половину этого вечера.

– Вот и хорошо. Ее определенно не стоит вспоминать. –

Они посмотрели друг на друга через стол и разом рассмеялись. – Это был просто кошмар! – вскричал Уорт, хлопнув себя ладонями по бокам.

– Я испортила твой ковер, – захныкала Син.

– А я испортил твоё платье.

– Ковер стоит в тысячу раз больше платья. И все же это пустяки по сравнению с другими неприятностями, которые я доставила тебе... Когда тебя так скрутило, со мной чуть не случился сердечный приступ. Я подумала, что кастрировала тебя.

Уорт промокнул салфеткой слезы, выступившие от смеха.

– А мне и в голову не могло прийти такое. А ты решила, что... – Уорт разразился новым приступом смеха, обессилел и принялся хватать ртом воздух. – Син, бедняжка. Мне следовало предупредить тебя. Иногда по ночам у меня бывают судороги, обычно из-за переохлаждения в спортзале. Но сегодня впервые это случилось в тот момент, когда в постели со мной находилась женщина.

– Я польщена, но вполне могла бы обойтись без подобной сомнительной пальмы первенства.

Отсмеявшись, Уорт потянулся через стол и взял ее за руку. Ладони их соединились, а пальцы сплелись.

– Ты была великолепна, Син. Это нечто. – Она вопросительно посмотрела на него, и Уорт пояснил свои слова: – Как тебе удалось справиться с ситуацией в доме Давенпортов. Заслужила мое полное восхищение и уважение.

Син глубоко и устало вздохнула. Хорошо, что они начали разговор с шуток, этот смех помог ей снять напряжение после посещения Давенпортов. А вот теперь, когда Уорт слегка напомнил об этом, Син как будто моментально отрезвела.

– Я рада, что ты так думаешь, Уорт, но такой похвалы я не заслужила. Я ведь дрожала от страха, боясь все испортить своим присутствием.

– Нет. – Уорт покачал головой. – Ты держалась прекрасно.

– Кстати, я должна поблагодарить тебя за то, что ты отвез меня.

Когда они приехали в особняк Давенпортов, ситуация там была еще хуже, чем ожидала Син. Возле дома собрались любопытные соседи, несколько полицейских машин с включенными мигалками.

Мистера и миссис Давенпорт, похоже, волновало больше нежелательное внимание, которое они привлекли к себе, чем благополучие дочери.

Когда Син проводили наверх и представили офицеру Бартону, мистер Давенпорт потребовал, чтобы ему объяснили, кто она такая и по какому праву вмешивается в личную жизнь его семьи.

– Это я позвонил ей и попросил приехать, – сказал полицейский.

– Зачем?

– Я помогаю вашей дочери справиться с некоторыми проблемами, мистер Давенпорт. – Голос Син звучал спокойно, хотя ей ужасно хотелось знать, что сейчас происходит за закрытыми дверями спальни Шерил.

Резким, властным тоном мистер Давенпорт заявил:

– Если у моей дочери возникли какие-то проблемы, она может обратиться за помощью к матери и ко мне.

– Значит, не может!

– А теперь слушайте меня...

– Нет, это вы послушайте меня.

И в этот момент Уорт взял его за руку, повернул к себе и в понятных выражениях объяснил, что Син постарается уго-

ворить Шерил открыть дверь, независимо от того, нравится это мистеру Давенпорту или нет.

– Она для этого и приехала сюда, так что не мешайте ей заниматься своим делом.

Нескольким полицейским, включая Бартона, похоже, понравилось такое резкое обращение Уорта с этим магнатом, чье невыносимое поведение просто пугало их. Бартон кивнул Давенпорту, советуя ему послушать Уорта. Кипя от негодования, Давенпорт отошел в сторону, позволив Син подойти к двери спальни дочери.

– Мне не понравилось, как он разговаривал с тобой, – сказал Уорт, встал из-за стола и подошел к холодильнику, чтобы достать пакет молока.

– Ты готов был испепелить его взглядом.

– Жалею, что не врезал ему.

– И хорошо, что не врезал, но спасибо, ты меня спас.

– Спас, как бы не так, – усмехнулся Уорт. – Если я кого и спас, так это Давенпорта. Мне показалось, ты уже готова была сама ему врезать.

Уорт налил молока Син и себе.

– Я понимаю: ты не станешь обсуждать со мной проблемы Шерил, и я не знаю, какие слова ты нашла для нее, но они сработали самым чудесным образом. Шерил казалась совершенно спокойной, когда вышла в коридор и объявила этому напыщенному индюку и миссис Давенпорт о своей десяти-недельной беременности.

Син обняла ладонями стакан с молоком.

– Когда она пустила меня в комнату, я первым делом заметила на ночном столике бутылочку со снотворным. Шерил не приняла ни одной таблетки. Она еще не решила для себя, как поступить: или выпить разом все таблетки, или рассказать родителям о ребенке. – Син поднесла стакан к губам, руки у нее дрожали.

– Значит, ты действительно предотвратила трагедию.

– Шерил сама ее предотвратила.

– Но кто знает, как бы она поступила, не будь тебя в тот момент.

– Шерил призналась: ей наплевать – останется она жить или умрет. Но девушка не хотела убивать своего ребенка. – При этих словах на глазах у Син появились слезы. – А я сказала: ради этой благородной цели и не следует помышлять о самоубийстве. Надо жить независимо от того, оправдала она или нет ожидания своих родителей.

Уорт снова взял Син за руку, поднял со стула, обвел вокруг стола и усадил к себе на колени. Он обнял ее, а Син положила голову ему на плечо.

– Даже не хочу слушать, как ты говоришь, что ты плохой психолог. – Голос Уорта звучал резко, но при этом он ласково гладил ее по волосам и целовал в бровь. – Сегодня ты доказала – это совершенно не так. Ты очень помогаешь молодым женщинам, попавшим в беду. И, как я уже говорил, сегодня ты действовала просто великолепно.

– Не так уж и великолепно, Уорт, – возразила Син. – Проблемы Шерил реальны, и цена им – жизнь. Мои проблемы пустяки по сравнению с ее. Вот уже несколько недель я жалею на свою жизнь, мечтаю, чтобы в ней возник легкий хаос. А сегодня увидела настоящий хаос, и мне это совсем не понравилось. Неудивительно, что маму так раздражает мое поведение. Какой можно быть глупой, да?

– Не вини себя. Мы все глупые, Син, когда дело касается любви.

– Это как раз то, что и нужно Шерил, да? Любовь.

Уорт кивнул.

– И как раз то, чего хочу я, – задумчиво пробормотала Син.

Да, ей определенно не хватало отдушины, в которую она могла бы выплеснуть всю любовь, которую берегла для мужа, – эротическую, романтическую и прекрасную. Однако Син и не подозревала, что лекарство от болезни может принести ей еще большие страдания, чем сама болезнь.

– Но я не обделена любовью, – воскликнула Син с энтузиазмом, которого не испытывала. – Меня любит мама, мой сын. – Она села прямо и улыбнулась Уорту. – И еще у меня есть очень хороший друг.

– Да, но не забывай, что у тебя еще есть я.

– Глупец. – Син хотела шлепнуть Уорта по затылку, но тот вовремя наклонил голову. Он поднялся со стула, держа Син на руках. – Куда мы идем?

– Спать. Ты неважно выглядишь.

– Вот спасибо!

– Кто еще скажет это тебе, если не лучший друг?

– Я устала, – призналась Син.

– Иди переодевайся, – сказал Уорт, занося Син в спальню. – А я пока разберу постель.

Она разделась, оставив одежду лежать кучей на полу В ванной, и натянула через голову длинную футболку. Потом босиком вышла в спальню.

– Забирайся. – Уорт откинул для Син одеяло, и она юркнула под него. Он щелкнул выключателем, и комната погрузилась в темноту. Спустя минуту матрас заскрипел под его тяжестью.

– Уорт?

– Гм-м? – Он прижал Син к груди, глядя ее по щеке, плечам, спине.

– Я так испугалась, – прошептала Син с печалью в голосе.

– Тс-с, я знаю. Но ты действовала как профессионал, и все спасены.

– Я люблю тебя.

– Я знаю.

– Нет, я по-настоящему люблю тебя.

– Я знаю. И тоже люблю тебя, Син.

Ей захотелось сказать Уорту, что ничего-то он не знает, ведь она имела в виду действительно любовь, а не дружбу, и это ему следовало понять. Но было так приятно лежать в его

объятиях, что у Син закрылись веки и она уснула, не пытаясь спорить.

На следующее утро Син проснулась оттого, что Уорт легонько покусывал ей мочку уха.

– Уорт?

– Да, это я.

Не открывая глаз, Син улыбнулась. Его тихий, такой близкий и такой любимый голос наполнил ее счастьем.

– Который час?

– А это имеет значение?

– Нет, наверное.

– Повернись. С этой стороной твоего тела я уже закончил.

Син повернулась на спину. Открыв глаза, она увидела склонившееся над ней улыбающееся лицо Уорта. Небритый, с взъерошенными волосами, он все равно был прекрасен.

– Мне очень нравится просыпаться рядом с красивой, сексуальной женщиной.

– Тогда что ты тут делаешь?

Усмехаясь, Уорт задрал на Син футболку и уставился на ее обнаженное тело.

– Ох! Так я и думал! Красивая и сексуальная.

– Ты сумасшедший.

– Это вполне объяснимо.

– Вот как? Наследственная болезнь?

– Я малость рехнулся, так как уже долго лежу здесь, ис-

пытывая эрекцию и изнывая от желания.

Син изобразила притворное удивление.

– А я-то подумала, что мне мешает спать автомобильная монтировка, случайно попавшая в кровать.

Довольный этим шутливым разговором, Уорт улыбнулся и медленно произнес:

– Доброе утро.

– Доброе утро.

Концовка фразы перешла в тихий стон, когда Уорт взял в ладони грудь Син и поднял ее навстречу своим губам. Он взял в рот сосок, легонько прикусил его зубами и начал нежно ласкать языком, а Син, задыхаясь, теребила его всклокоченные волосы.

Уорт опустил голову, щетина на его лице царапала кожу Син. Тело ее похотливо, бесстыдно потянулось к его губам, скользившим по пупку и эрогенной зоне между пупком и каштановым треугольником волос лобка.

Но когда губы Уорта не остановились там, а скользнули еще ниже, Син охватило смущение.

– Уорт? – простонала она, робко пытаясь сдвинуть ноги. Но Уорт не позволил ей этого сделать. Некоторое время между ними шла борьба, и все же сопротивление Син было легко подавлено ласковой, приятной настойчивостью Уорта, ставшей еще одним чудесным проявлением любви.

Тело Син задрожало, испытывая первый оргазм, но Уорт не остановился, а продолжил свои ласки.

– Уорт, я не могу больше.

– Можешь.

И Син расслабилась, принимая его ласки. А Уорт снова и снова ласкал ее языком, пока напряжение не достигло высшего предела и выплеснулось, словно лава вулкана. Тело Син вновь задрожало, покрылось испариной и замерло в бессилии.

Уорт перевернул Син на живот и лег сверху. Он гладил ее влажные волосы на затылке, покрывал поцелуями шею и шептал нежно в ухо:

– Ты всегда нравилась мне, Син. Как только мы познакомились, я сразу подумал: какая ты красивая, добрая и нежная. Со временем я узнавал тебя все лучше и лучше и, наконец, полюбил. Но это была почтительная любовь по отношению к преданной жене моего лучшего друга. Я помню тот день, когда ты с Брэндоном на руках вернулась домой из больницы. Никогда я не видел более прекрасной женщины. Потом я восхищался стойкостью, с которой ты приняла известие о гибели Тима. Я очень дорожил тем, что наша дружба не оборвалась и после его смерти. Было нечто, связывающее нас с тобой, и я постоянно задавал себе вопрос: что же это?

Уорт раздвинул ноги Син и принялся массировать ей плечи и шею.

– И вот мы поехали в Мексику. – Руки его скользили по бокам Син от подмышек к бедрам, касаясь по пути полуша-

рий груди, прижатых к кровати. – Клянусь тебе, Син, еще ни разу в жизни я не желал так сильно женщину и вместе с тем не испытывал такого чувства вины из-за этого. Ты предстала для меня совершенно в новом свете, раньше я никогда не видел тебя такой.

Ладони Уорта легли на талию Син, потом тихонько скользнули на ягодицы и замерли там.

– Внезапно ты стала для меня самой желанной. Я перестал думать о тебе как о вдове моего друга, и о своем хорошем друге, а только как о женщине, которую страстно желал. Ты ласковая, умная, чувственная. И чертовски сексуальная. Вот я и влюбился, – просто закончил Уорт.

Он повернул Син на спину и встревожился, заметив слезы на ее щеках.

– Син?

– Я была неправа, – промолвила она, и голос прозвучал хрипло от переполнявших ее чувств. – Ты настоящий поэт.

Уорт заключил Син в объятия, покрывая ее лицо страстными поцелуями.

– Боже, я люблю тебя.

– Как друга?

Их тела слились.

– Ты для меня все.

На кухне царил беспорядок. Приняв душ и закутавшись в халат, Син рассеянно оглядела ее с порога, решая, с чего

начать уборку. Загружая тарелки в посудомоечную машину, она услышала, как щелкнул замок задней двери. Син обернулась и увидела распахнутую дверь, куда стремительно влетела Ладония, сопровождаемая Чарли.

– Господи, что случилось?.. – Из блюда, которое Син держала в руке, вода потекла на пол. – Я думала, вы еще на Гавайях.

– У нас изменились планы, – сообщил Чарли, ставя на пол чемоданы и быстро закрывая дверь, чтобы не напустить в кухню холодного осеннего воздуха.

– О чем ты?

– Вчера я пыталась дозвониться тебе на работу, но мне сказали, будто ты ушла пораньше.

– Но у вас же медовый месяц. Зачем надо было звонить мне?

– Я хотела сообщить о нашем решении вернуться на материк и провести несколько дней в Лас-Вегасе.

– Но поскольку не смогли дозвониться до тебя, то вылетели вечерним рейсом в Лос-Анджелес, – добавил Чарли.

– Из отеля я снова перезвонила тебе, но никто не отвечал, хотя было уже довольно поздно. Я оставила несколько сообщений на автоответчике.

– Я забыла его прослушать, – призналась Син.

– Где ты была ночью? Я потребовала связать с Уортом и узнать о тебе, но его тоже не оказалось дома. Сегодня утром снова стала звонить сюда, но телефон был занят больше двух

часов.

– Я, я просто хотела подольше поспать, – пробормотала Син. Уорт специально снял трубку телефона, чтобы им не помешали заниматься любовью.

– Тогда я решила позвонить в твою службу сообщений. И там мне сказали, что вчера вечером тебя разыскивала полиция.

В разговор вновь вмешался Чарли.

– Ладонию чуть удар не хватил, когда она услышала это. И мы тут же решили лететь в Даллас, а не в Лас-Вегас.

– Ох, вам не надо было этого делать! – воскликнула Син. – Все в порядке. Звонок из полиции касался моей пациентки.

– А где Брэндон?

– Он ночует у Латиморов.

– Слава Богу, что все в порядке, – облегченно произнесла Ладония, прислоняясь к Чарли. – Я ужасно волновалась. Не могла себе представить...

Син проследила за изумленным взглядом молодоженов, устремленным на дверь в кухню. На пороге стоял Уорт, волосы его были мокрыми после душа, вокруг пояса обернуто узкое полотенце, разделявшее белой полосой обнаженные загорелые торс и бедра.

– Доброе утро всем, – радостно поприветствовал он присутствующих. – А что тут делают молодые? Неужели медовый месяц закончился так быстро?

– Уорту пришлось, гм, остаться... мы вернулись очень

поздно. Я... я как раз собиралась приготовить кофе, – пролепетала Син. – Может, хотите позавтракать? Вас кормили в самолете? Правда, я не уверена, я не ходила в магазин...

– Ладно, – оборвала Ладония бормотания дочери. – Наверное, мне следовало бы отплатить тебе той же монетой и устроить такую же сцену, которую устроила ты, обнаружив мужчину в доме, но я очень рада, что в конце концов все получилось именно так. – Она взглянула на Чарли. – Я выиграла.

– Выиграла? – переспросила Син.

– Я должен ей сто долларов, – пояснил Чарли.

– Я поспорила с ним, что вы с Уортом безумно любите друг друга, но просто еще сами не осознали этого. И оказалась права. – Глаза Ладонии светились радостью.

– Мне кажется, у них все решилось во время встречи на нашей свадьбе, – заметил Чарли.

– Мама! Значит, ты все специально подстроила?

– А что мне еще оставалось делать, когда вы сами не могли решить эту проблему?

– Спасибо, Ладония. – Уорт медленно подошел к Син и обнял ее за талию. – Я не извиняюсь за то, что провел ночь с твоей дочерью, но вы с Чарли должны знать: у меня исключительно благородные намерения. Мы собираемся пожениться.

– Пожениться? – удивилась Син. – Когда это мы решили?

– Неужели я забыл сделать тебе предложение? – Уорт заключил ее в объятия. – Син, ты согласна стать моей женой,

лучшим другом и единственной любовью на всю жизнь?

Вместо ответа она обняла Уорта за шею и потянулась губами к его губам. Поцелуй их был жарким и желанным, Син всем телом прильнула к нему.

Ощувив желание, Уорт отстранился и, придерживая одной рукой полотенце, другой – обнял Син и повел ее к двери. Ладонии и Чарли он сказал:

– Вам придется извинить нас. У нас это получается гораздо лучше, когда появляется настроение и возникает желание.

Эпилог

– Папа, почему мама так долго не выходит?

– Она скоро будет, – ответил Уорт и погладил Брэндона по волосам. Ему доставляло удовольствие слышать, как мальчик называет его папой.

Впервые он так обратился к Уорту вскоре после его женитьбы.

– Понимаешь, Брэндон, – попытался ласково объяснить Уорт, – твоим настоящим отцом был Тим Маккол.

– Да, я знаю, но он же умер. – Лицо ребенка опечалилось при мысли об этом, но потом вновь озарилось улыбкой. – Просто теперь у меня два отца. Он был моим папой, когда я был маленьким. А теперь ты мой папа.

– Лучшего я и желать не мог, – воскликнул Уорт, крепко обнимая Брэндона. Син, слышавшая этот разговор, улыбнулась мужу.

Через три месяца после свадьбы Уорт узнал, что ему предстоит стать настоящим отцом. Он тогда с тревогой ожидал возле этого же кабинета результатов гинекологического обследования, которые подтвердили их счастливые предположения.

Радости Уорта не было предела. Он повел Син ужинать в ресторан, а ночью, страстно и нежно лаская, шептал слова ей и их ребенку.

Уорт не мог дожидаться, когда малыш займет отдельную спальню в их новом доме, который они купили, продав дом Син и его «дворец удовольствий». Уорт не упускал случая, чтобы расхвалить детородные способности жены и красочно описать свою любовь к ребенку, которого она вынашивала. Считая себя большим знатоком по предродовому периоду, Уорт надоедал всем многочисленными подробностями, вычитанными в энциклопедии.

Ладония сказала ему, что не встречала в жизни более беспокойного будущего отца. Уорт только обнял ее и возразил: вряд ли они с Чарли переживают меньше. На самом деле это было правдой.

Несмотря на свое бахвальство, Уорт, как и все любящие будущие отцы, испытывал страх перед таинством, окружавшим беременность и рождение ребенка. Поэтому сейчас он старался держаться спокойно, чтобы не пугать Брэндона.

Уорт заерзал в кресле и с тревогой взглянул на часы, обеспокоенный тем, что Син так долго не выходит из кабинета. Ведь предполагалось: это будет обычный осмотр. Зашел, вышел и все. Поэтому они и договорились с Брэндоном после больницы пойти в кино.

Почему же она так долго? Что-то случилось?

Наверняка что-то не так.

– Я хочу пить, – пожаловался Брэндон.

– Потерпи. Мама скоро выйдет.

– Но она там уже так долго.

– Разве?

Они пролистали почти все книги, лежавшие на столике в приемной. На самом дне стопки Уорт отыскал книжку с библейскими историями.

– Вот эта тебе понравится, – сказал он утомившемуся Брэндону. – Тут рассказывается о том, как одного парня проглотил кит.

– Иону.

– Эй, да ты все знаешь.

Уорт начал читать вслух. И только тогда, когда добрался до того момента, как непослушный пророк очутился в чреве кита, из смотрового кабинета вышла Син.

Уорт вопросительно посмотрел на нее, но, к его огромному неудовольствию, она отвела глаза в сторону.

– Ну, идем в кино? – спросила Син у Брэндона.

Мальчик захлопнул книжку, слез с кресла и побежал к двери. Уорт и Син последовали за ним.

– Все в порядке? – озабоченно поинтересовался Уорт.

– В полном.

Уорт распахнул дверцу машины для мальчика, который забрался на сиденье, но преградил дорогу Син, не пропуская ее.

– Что-то случилось?

– Ничего не случилось, – твердо заявила она и решительно помотала головой.

– Син, ты плохая лгунья. Что-то не так?

– Не произошло ничего плохого, – ответила она, подчеркнув последнее слово.

– Тогда чего ты не договариваешь?

– Я просто жду подходящего момента.

– Сейчас как раз тот самый момент.

Син глубоко вздохнула.

– Ты знаешь, как сильно я хотела этого ребенка, твоего ребенка, – нежно промолвила она, положив ладонь на затылок Уорта.

– Именно поэтому ты и заставляла меня заниматься любовью по два раза в день, а по воскресеньям – и все три?

Син не могла больше сдерживаться и рассмеялась, давая выход веселому настроению.

– Ты помнишь, как мама предупреждала меня быть осторожной в своих желаниях?

– Потому что можешь получить больше, чем ожидаешь.

– Хм-м.

Несколько секунд Уорт вглядывался в загадочно сверкающие глаза Син, и тут его глаза тоже радостно заблестели, он все понял.

– Двойня?

– Тройня.